

ФИЗИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

ЖУРНАЛА «РУССКАЯ МЫСЛЬ», 2014, № 1-12

(ЖРФХО, Т.86, Вып. 1)

РУССКИЙ УЧЁНЫЙ В. С. ГРЕБЕННИКОВ (23.04.1927 – 10.04.2001)

Андрей Коренчук (Харьков)

Приходит время, когда что-то тайное необходимо сделать явным. Во всех своих работах (своих эссе), особенно с 2007 года, я использую свой личный опыт трансцендентальной телепортации* (см. глоссарий). Эту мою особенность я люблю больше своей нынешней, маленькой земной жизни, развиваю её в себе с детства, и доселе тщательно оберегал от «посторонних глаз». Кроме того, я не хочу пользоваться термином «челленлинг», уж лучше выбрать слово «медиум». И вот ещё что. Мой золотой возраст, когда проходят все комплексы, исчезает страх перед чужим мнением, страх, что тебя неправильно поймут, или чего доброго, собьют с пути, в который веришь – наконец-то пришёл. Так вот. Когда я пишу (именно *пишу*, что лучше всего сравнить с работой живописца), создаю информационный энергоёмкий материал, связанный с кем-то из ныне здравствующих или, как говорят, ушедших в мир иной, то держу с ним (и другими, имеющими к этому отношение – субъектами) совет на телепатическом уровне, дабы избежать искажения проводимой этим «кем-то» – мысли. Для этого я устанавливаю связь с его божественным проектом (ЕНЧ). Единый Небесный Человек это идеальная, живая, мыслящая структура, с ярко выраженной личностной характеристикой, которая по определению своему божественному, всегда дружелюбна и готова прийти на помощь. Более того, всем, кто прошёл или имеет земное воплощение в облике человеческом, я доверяю больше, нежели Крайону или каким-то, ему подобным тонким личностям, сколько бы они все мне не импонировали... *Bayorics*.

О Викторе Степановиче Гребенникове, – всесторонне развитом человеке.

Родился 23 апреля 1927, Симферополь – Умер 10 апреля 2001, Новосибирск.

«...Не так давно мы, люди, начали летать, сначала на воздушных шарах, затем на самолётах; сегодня мощные ракеты уже уносят нас к другим небесным телам... А завтра? А завтра мы полетим к другим звёздам, с немыслимой сегодня скоростью, однако, даже соседняя галактика – туманность Андромеды, останется для нас недостижимой какое-то время. Человечество, при условии, если заслужит звание Разумного, разгадает многие загадки Мироздания, перешагнёт ещё не один рубеж. Тогда станут достижимыми любые миры из далёких уголков нашей Вселенной, удалённые от Земли на триллионы световых лет. Всё это будет, ибо всё это – дело Любви, Разума, Науки и Техники. В то же время, вот этой, моей любимой Полянки может не остаться, если я (мне больше положиться не на кого), не сумею сохранить её для потомков. Полянки с её шашечницами, пестрянками и голубянками, с её бронзовками и пестрокрылками, с её колокольчиками, подмаренниками и таволгой...» В. Гребенников. Отрывок из книги «Мой мир».

Ушёл из жизни Виктор Степанович Гребенников, художник, энтомолог, эколог, астроном, писатель. После него остались картины (с уникальными макро портретами насекомых), научные публикации по энтомологии, экологии, астрономии. А также книги: «Миллион загадок», «Мой удивительный мир», «Тайны мира насекомых», «Письма внуку» и, наконец, изумительная книга «Мой мир», которая вышла в муках (с опозданием на пять лет) и оказалась книгой-завещанием, книгой, подводящей итог всей его творческой жизни.

Виктор Степанович был членом французского общества «Друзья Жана Анри Фабра»*, Международной ассоциации учёных исследователей пчёл, членом Социального экологического союза и Сибирского экологического фонда.

«Виктор Гребенников – учёный естествоиспытатель, профессиональный энтомолог, художник и просто всесторонне развитый человек с широким спектром интересов. Многим он известен как первооткрыватель *эффекта полостных структур* (ЭПС). Но далеко не все знакомы с его другим открытием, также заимствованным из числа сокровенных тайн живой Природы. Ещё в 1988 году он обнаружил проявление «*антигравитационного*» *эффекта хитиновых покровов некоторых насекомых*. Но наиболее впечатляющий сопутствующий феномен данного явления, это феномен *полной или частичной невидимости* с эффектом искажения человеческого восприятия материального объекта, находящегося в зоне компенсированной гравитации. Имеется в виду то, что эта гравитация является следствием компенсации, или уравнивания некоторой образовавшейся в пространстве – пустоты. На основе этого открытия, с использованием принципов рассматриваемых наукой бионика, автор сконструировал *антигравитационную платформу*, своего рода, летательный аппарат на гравитационной тяге. А также, практически разработал принципы управляемого полёта со скоростью от 25 до 40 километров в минуту! С 1991 – 1992 года это устройство использовалось автором как средство быстрого передвижения. Эффект, связанный с биологическими природными структурами, занимает широкий спектр природных явлений, по всей видимости, свойственный не только некоторым видам насекомых. Из многочисленных феноменологических данных известны случаи понижения веса или полной левитации материального объекта во время направленного, сфокусированного, осознанного или неосознанного психофизического воздействия человека (телекинез *, левитация йогов)».

Вышеприведённый текст взят из статьи журнала «Техника – молодёжи», 1993, № 4. Из этой статьи я убрал лишние кавычки, исправил некоторые синтаксические неточности и грамматические ошибки, бережно сохраняя первоизданный колорит. Считаю её важным историческим фактом и примером того, как всё открыто лежит на поверхности, стоит только руку протянуть, но людям думать и пробовать что-то новое – не досуг! Зато выполнить готовую, «общепринятую» формулу, программу, директиву правительства, или команду какого-то начальника – куда уж проще. Детский сад, средняя школа, армия, институт, работа в какой либо организации, каком либо учреждении, на каком либо производстве. Всё это пронизано ложью и несправедливостью «до мозга костей»! Всё уже продумано и составлен гнилой план, ещё до нашего рождения. План, который, как оказывается с течением многих лет, и есть тот большой тормоз, та самая большая глупость – из всех возможных, без которой Земля смогла бы развиваться намного быстрее, двигаясь по своему первоначальному, поистине Райскому Пути. Вместо этого «все» (Стр. 54 п. 7), как заколдованные, тянут лямку страдальца и руками разводят, а как же? Ничего, мол, не поделаешь, такова жизнь... *Прим. Bayorics.*

Говорит Виктор Степанович Гребенников

Летом 1988 года, разглядывая в микроскоп хитиновые покровы насекомых, перистые их усики, тончайшие по структуре чешуйки крыльев бабочки, ажурные с радужным переливом крылья златоглазок и прочие Патенты Природы, я заинтересовался необыкновенно ритмичной микроструктурой одной из довольно крупных деталей. То была чрезвычайно упорядоченная, будто отштампованная на каком-то сложном автомате, композиция. На мой взгляд, такая ни с чем несравнимая ячеистость явно не требовалась ни для прочности этой детали, ни для её украшения.

Ничего подобного, даже отдаленно напоминающего столь непривычный удивительный микроскопический узор, я не наблюдал ни в природе, ни в технике или искусстве. Оттого, что он объёмно многомерен, повторить его на плоском рисунке или

фото мне до сих пор не удалось. Зачем понадобилась такая структура в нижней части надкрылья? Тем более что почти всегда она спрятана от взора и нигде, кроме как в полёте, её не разглядишь.

Я заподозрил: не волновой ли это маяк, специальное устройство, испускающее некие волны, импульсы? Если так, то «маяк» должен обладать «моим» эффектом многополостных структур. В то поистине счастливое лето насекомых этого вида было очень много, и я ловил их вечерами на свет.

Положил на предметный столик микроскопа небольшую вогнутую хитиновую пластинку, чтобы ещё раз рассмотреть её **странно-звёздчатые** ячейки при сильном увеличении. Полюбовался очередным шедевром Природы-ювелира и почти безо всякой цели положил было на неё пинцетом другую точно такую же пластинку с необыкновенными ячейками на одной из её сторон.

Но не тут-то было: надкрылье вырвалось из пинцета, повисело пару секунд в воздухе над своей парой, что на столике микроскопа, немного повернулось по часовой стрелке, съехало – по воздуху! – вправо, повернулось против часовой стрелки, качнулось и лишь тогда быстро и резко упало на стол. Что я пережил в тот миг – читатель может лишь представить...

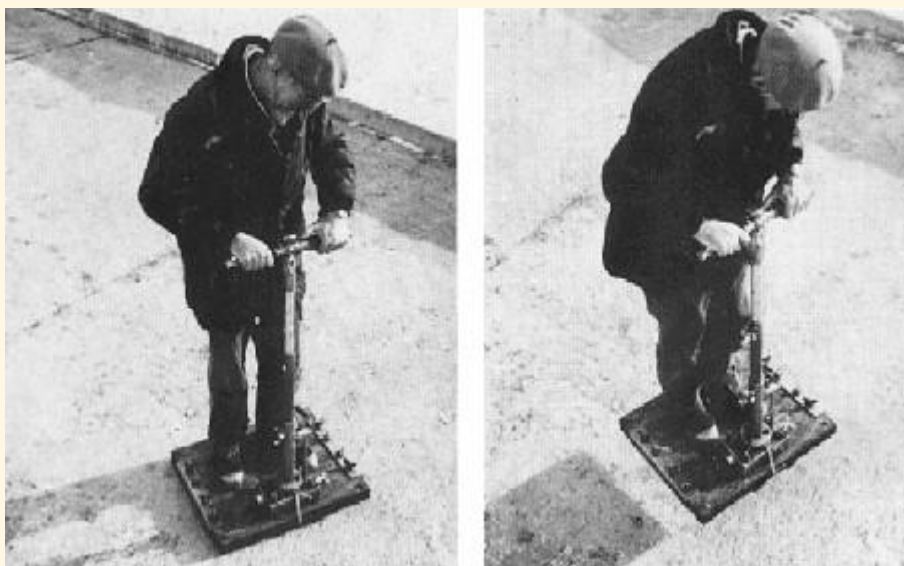
Придя в себя, я связал несколько «панелей» провололочкой, это удалось не без труда, и то лишь тогда, когда я взял их вертикально. Получился многослойный «хитиноблок». Положил его на стол. На него не мог упасть даже такой сравнительно тяжёлый предмет, как большая канцелярская кнопка, что-то как бы обивало ее вверх, а затем в сторону. Я прикрепил кнопку сверху к «блоку» – и тут начались столь несообразные, невероятные вещи (в частности, на какие-то мгновения кнопка начисто исчезала из вида), что я понял – это не только сигнальный маяк, но и более хитрое устройство, работающее с целью облегчения насекомому полёта.

И опять у меня захватило дух, и опять от волнения все предметы вокруг меня поплыли, как в тумане, но я, хоть с трудом, всё-таки взял себя в руки и часа через два смог продолжить работу. Вот с этого примечательного случая, собственно, всё и началось. А закончилось сооружением моего, пока неказистого, но сносно работающего гравитоплана.

Многое, разумеется, ещё нужно переосмыслить, проверить, испытать. Я, конечно же, расскажу когда-нибудь читателю и «тонкостях» работы моего аппарата, и о принципах его движения, расстояниях, высотах, скоростях, об экипировке и обо всём остальном. А пока – о первом моём полёте. Он был крайне рискованный, я совершил его в ночь с 17 на 18 марта 1990 года, не дождавшись летнего сезона и поленившись отъехать в безлюдную местность.

Неудачи начались ещё до взлёта. Блок-панели правой части несущей платформы заедало, что следовало немедленно устранить, но я этого не сделал. Поднимался прямо с улицы нашего Краснообска (он расположен неподалёку от Новосибирска), опрометчиво полагая, что во втором часу ночи все спят и меня никто не видит. Подъём начался вроде бы нормально, но через несколько секунд, когда дома с редкими светящимися окнами ушли вниз и я был метрах в ста над землёй, почувствовал себя дурно, как перед обмороком. Тут какая-то мощная сила будто вырвала у меня управление движением и неумолимо потащила в сторону города.

Влекомый этой неожиданной, не поддающейся управлению силой, я пересёк второй круг девятиэтажек жилой зоны, перелетел заснеженное неширокое поле, наискосок пересёк шоссе Новосибирск – Академгородок, Северо-Чемской жилмассив... На меня надвигалась – и быстро! – тёмная громада Новосибирска, и вот уже почти рядом несколько «букетов» заводских высоченных труб, многие из которых, хорошо помню, медленно и густо дымили: работала ночная смена...

Нужно было что-то срочно предпринимать. Аппарат выходил из повиновения. Всё же я сумел с грехом пополам сделать аварийную перенастройку блок-панелей. Горизонтальное движение стало замедляться, но тут мне снова стало худо, что в полёте совершенно недопустимо. Лишь с четвёртого раза удалось погасить горизонтальное движение и зависнуть над посёлком Затулинка. Отдохнув несколько минут – если можно назвать отдыхом странное висение над освещённым забором какого-то завода, рядом с которым сразу начинались жилые кварталы, – с облегчением убедившись, что «злая сила» исчезла, я заскользил обратно. Но не сразу, и не в сторону нашего научного агрогородка в Краснообске, а правее, к Толмачеву – хотел запутать след на тот случай, если кто меня заметил. И примерно на полпути к аэропорту, над какими-то тёмными ночными полями, где явно не было ни души, круто повернул домой...

На следующий день, естественно, не мог подняться с постели. Новости, сообщённые по телевидению и в газетах, были для меня более чем тревожными. Заголовки «НЛО над Затулинкой», «Снова пришельцы?» явно говорили о том, что мой полёт засекли. Но как! Одни воспринимали «феномен» как светящийся шар или диск, причём многие «видели» почему-то не один, а... два! Поневоле скажешь: «у страха глаза велики». Другие утверждали, что летела «настоящая тарелка» с иллюминаторами и лучами...

Не исключаю я того, что некоторые затулинцы видели отнюдь не мои аварийные экзерсисы, а что-то другое, не имеющее отношения к ним. Тем более что март 1990-го был чрезвычайно «урожайным» на НЛО и в Сибири, и в Нечерноземье, и на юге страны... Да и не только у нас, но и, скажем, в Бельгии, где ночью 31 марта инженер Марсель Альферлан отснял видеокамерой двухминутный фильм о полёте одного из огромных «чёрных треугольников».

Они, по авторитетному заключению бельгийских учёных, не что иное, как *«материальные объекты, причём с возможностями, которые пока не в состоянии создать никакая цивилизация»*.

Так уж и «никакая»? Берусь предположить, что гравитационные платформы-фильтры (или, назовём короче, блок-панели) этих «инопланетных» аппаратов были созданы на Земле, но на более солидной и серьёзнее оснащённой базе, чем мой, наполовину деревянный, аппарат. Я сперва хотел сделать платформу треугольной формы, она гораздо надёжней, но склонился в пользу четырёхугольной, потому что её проще складывать. Сложенная, она напоминает чемоданчик, этюдник или «дипломат».

...Почему я не раскрываю суть своей находки, принцип действия моего гравитоплана?

Во-первых, потому, что для представления необходимых доказательств нужно иметь время и силы. Ни того, ни другого у меня нет. Знаю по горькому опыту «проталкивания» предыдущих находок, в частности, свидетельствующих о необычайном эффекте полостных структур. Смотрите, чем закончились мои многолетние хлопоты признании этого эффекта в научном мире: *«По данной заявке на ваше открытие дальнейшая переписка с вами нецелесообразна»*. Кое-кого из Вершителей Судеб научного мира я знаю лично и уверен, попади к такому на приём, раскрой свой «этюдик», прикрепи телескопическую стойку, поверни рукоятки включения и воспари на его глазах к потолку – хозяин кабинета не среагирует адекватно, а то и прикажет выставить фокусника вон.

Вторая причина моего «нераскрытия» более объективна. Лишь у одного вида сибирских насекомых я обнаружил антигравитационные структуры. Не называю даже отряд, к которому относится уникальное насекомое: похоже, оно на грани вымирания; и тогдашняя вспышка численности была, возможно, локальной и одной из последних. Так вот, если укажу семейство и вид – где гарантии того, что мало-мальски смыслящие в энтомологии злые люди, негодяи и предприниматели в одном лице – не кинутся по оврагам, луговинам, чтобы выловить, быть может, последние экземпляры этого Чуда Природы. Для чего не остановятся ни перед чем, даже если потребуются перепахать сотни полей! Слишком уж заманчива такая добыча.

Надеюсь, меня поймут и простят те, кто хотел бы немедленно познакомиться с Находкой просто для интереса и без корыстного умысла, могу ли я сейчас поступить иначе ради спасения Живой Природы? Тем более что вижу как подобное, вроде бы, изобрел не только я, и уже воплощают, экспериментируя, развивая эту находку, но не торопятся оповестить об этом весь мир, предпочитая держать секрет при себе. Думаю потому, что это открытие можно использовать ещё и в военных целях.

Глава V «Полёт» Часть первая. (Из книги Виктора Гребенникова «Мой мир»)

Тихий степной вечер. Медно-красный диск Солнца уже коснулся далёкого мглистого горизонта. Домой выбираться поздно – задержался тут я со своими насекомыми делами и готовлюсь ко сну, благо, во фляжке осталась вода и есть противокомариная «Дэта», которая здесь очень нужна: на крутом берегу солоноватого озера великое множество этих надоедливых кусак. Дело происходит в степи, в Камышловской долине – остатке бывшего мощного притока Иртыша, превратившегося из-за распахивания степей и вырубки лесов в глубокий и широкий лог с цепочкой вот таких солёных озёр. Безветренно – не шелохнётся даже травинка. Над вечерним озером мелькают утиные стайки, слышится посвист куликов. Высокий небосвод жемчужного цвета опрокинулся над затихающим степным миром. Как же хорошо здесь, на приволье!

Устраиваюсь у самого обрыва, на травянистой лужайке: расстилаю плащ, кладу рюкзак под голову; перед тем как лечь, собираю несколько сухих коровьих лепёшек, складываю их рядом в кучку, зажигаю – и романтический, незабываемый запах этого синего дыма медленно расстилается по засыпающей степи. Укладываюсь на своё нехитрое ложе, с наслаждением вытягиваю уставшие за день ноги, предвкушая ещё одну, а это выпадает мне нечасто – замечательную степную ночь.

Жители озёр Камышловской долины: жучок вертячка, клопик гребляк, личинка стрекозы (нападает на комариных личинок), плавунец, личинка веснянки, личинки ручейников (в домиках).

Радужница

Вот она, открывшая мне одно из Чудес Природы, – пчёлка – Галиктус квадрициктус (галикт четырёхпоясковый), обитательница подземного «пчелограда».

Голубой дымок тихо уносит меня в Страну Сказок, и сон наступает быстро: я становлюсь то маленьким, маленьким, с муравья, то огромным, как всё небо, и вот сейчас должен уснуть; но почему сегодня эти кажущиеся «вредоносные изменения» размеров моего тела какие-то необычные, уж очень сильные; вот к ним добавилось нечто новое: ощущение падения – будто из-под меня мгновенно убрали этот высокий берег, и я падаю в неведомую и страшную бездну!

Вдруг замелькали какие-то всполохи, и я открываю глаза, но всполохи не исчезают – пляшут по жемчужно серебристому вечернему небу, по озеру, по траве. Появился резкий металлический привкус во рту, будто я приложил к языку контакты сильной батарейки. Зашумело в ушах; отчётливо слышны двойные удары собственного сердца. Какой уж тут сон!

Я сажусь и пытаюсь отогнать эти неприятные ощущения, но ничего не выходит. Лишь всполохи в глазах – из широких и нерезких они превратились в узкие и чёткие, не то искры, не то цепочки, и мешают смотреть вокруг. И тут я вспомнил: очень похожие ощущения я испытал несколько лет назад в Лесочке, а именно в Заколдованной Роще!

Пришлось встать и походить по берегу: везде ли здесь такое? Вот здесь, в метре от обрыва – явное воздействие «чего-то», отхожу от обрыва, вглубь степи на десяток метров – это «что-то» вполне явственно исчезает.

Становится страшновато: один, в безлюдной степи, у «Заколдованного Озера»... Собраться быстренько и подальше отсюда. Но любопытство на этот раз берёт верх: что же это всё-таки такое? Может, это от запаха озёрной воды и тины? Спускаюсь вниз, под обрыв, сажусь у воды, на большой комок глины. Густой сладковатый запах сапропеля – перегнивших остатков водорослей – обволакивает меня словно в грязелечебнице. Сижусь пять минут, десять – ничего неприятного нет, впору где-то здесь улечься спать, но тут, внизу, очень сыро.

Забираюсь наверх обрыва – прежняя история! Кружится голова, снова какой-то «гальванический» кислотный вкус во рту, и будто меняется мой вес. То лёгкий я невероятно, то, наоборот, тяжёлый–тяжёлый; в глазах снова разноцветное мелькание...

Непонятно: было бы это действительно «гиблое место», какая-то нехорошая аномалия – не росла бы тут, наверху, вот эта густая трава, и не гнездились бы те самые крупные пчёлы, норками которых буквально испещрён крутой глинистый обрыв. А я ведь устраивался на ночлег как раз над их подземным «пчелоградом», в недрах которого, конечно, великое множество ходов, камер, личинок, куколок, живых и невредимых.

Старый обломок гнезда пчёл галяков. Видны входы в камеры (ячейки), часть вертикальной шахты (длинное углубление – ступенька).

Не так давно Камышловка была широким полноводным притоком Иртыша, протекавшим рядом с Исилькулем. Теперь вместо реки – огромный лог с редкой цепочкой иссыхающих озёр, со свалками на склонах, и ещё сюда планируют провести канализационный сток...

Так в тот раз я ничего не понял, и, не выспавшийся, с тяжёлой головой, ранним летним утром, когда ещё не взошло Солнце, подался в сторону тракта, чтоб на попутке уехать в Исилькуль. В то лето я побывал на Заколдованном Озере ещё четыре раза, в разное время дня и в разную погоду. К концу лета пчёлы мои разлетались тут в невероятном количестве, доставляя в норки откуда-то яркожёлтую цветочную пыльцу, одним словом, чувствовали себя прекрасно. Чего не скажешь обо мне: в метре от обрыва, над их гнёздами – явственный «комплекс» неприятнейших ощущений, метрах в пяти – без таковых...

И опять недоумение: ну почему же именно тут чувствуют себя прекрасно и растения, и эти пчёлы, гнездящиеся здесь же в великом множестве, да так, что обрыв испещрён их норками, как не в меру ноздреватый сыр, а местами – почти как губка? Разгадка пришла много лет позднее, когда пчелоград в Камышловской долине погиб: пашня подступила к самому обрыву, который из-за этого обвалился, и теперь там не только ни норки, ни травинки, но и огромная гнуснейшая мусорная свалка. У меня осталась лишь горстка старых глиняных комков – обломков тех гнёзд, с многочисленными камерками ячейками. Ячейки были расположены бок обок и напоминали маленькие наперстки, или, скорее, кувшинчики с плавно сужающимися горлышками; я уже знал, что пчёлы эти относятся к виду Галикт четырёхпоясковый – по числу светлых колечек на продолговатом брюшке.

Схематический разрез гнезда галиктов близ самой глубокой его части. Внизу – обломки гнёзд, положенные дырочками вверх, дают особенно сильное излучение (особенно сильную эманацию).

Гнездовые пчёл листорезов: пучок бумажных трубок, сплошь заполненных зелёными стаканчиками, сработанными из листьев. Чем больше заселение – тем ошутимее излучение.

Равноотстоящие группы микроскопических хламидомонад быстро смазываются многополостной структурой, названной «Хрональным дикообразом Гребенникова» (Смотри книгу А. И. Вейника «Термодинамика реальных процессов» (Минск, «Наука и техника», 1991 г.). Там подробно описаны и разъяснены разработки других авторов, земных и «инопланетных», в том числе есть информация о различных НЛО.

На моём рабочем столе, заставленном приборами, жилищами муравьев, кузнечиков, пузырьками с реактивами и всякой иной всячиной, находилась широкая

посудина, наполненная этими ноздреватыми комками глины. Потребовалось что-то взять, и я пронёс руку над этими дырчатыми обломками. И случилось чудо: над ними я неожиданно почувствовал тепло... Потрогал комочки рукой – холодные, над ними же присутствует явное ощущение тепла; вдобавок – появились в пальцах какие-то неведомые мне раньше толчки, подёргивания, «тиканья». А когда я пододвинул миску с гнёздами на край стола и склонил над нею лицо, ощутил то же, самое, что на Озере: будто голова делается лёгкой и большой, большой, тело проваливается куда-то вниз, в глазах – искроподобные вспышки, во рту – вкус контактов батарейки, лёгкая тошнота...

Я положил сверху картонку – ощущения те же. Крышку от кастрюли – будто её и нет, и это «что-то» пронзает преграду насквозь.

Следовало немедленно изучить феномен. Но что я мог сделать дома, без каких бы то ни было физических приборов? Исследовать гнёздышки помогали мне сотрудники многих институтов нашего ВАСХНИЛ городка* (см. ниже). Но, увы, приборы не реагировали на них нисколько: ни точнейшие термометры, ни регистраторы ультразвука, ни электрометры, ни магнитометры. Провели точнейший химический анализ этой глины – ничего особенного. Молчал и радиометр...

* ВАСХНИЛ (в СССР) – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. ВАСХНИЛ-городком по сей день называют в обиходе Краснообск, городок сибирских учёных аграрников под Новосибирском.

Зато руки, обычные человеческие руки – и не только мои, явственно ощущали над гнездовьями то тепло, то как бы холодный ветерок, то мурашки, то тики какие-то, то более густую, вроде киселя, среду; у одних рука «тяжелела», у других будто что-то подталкивало её вверх; у некоторых немели пальцы, сводило мышцы предплечья, кружилась голова, обильно выделялась слюна.

Сходным образом вёл себя пучок бумажных трубок, сплошь заселённых пчёлами листорезами. В каждом тоннеле помещался сплошной ряд многослойных стаканчиков из обрезков листьев, закрытых вогнутыми круглыми – тоже из листьев – крышечками; внутри стаканчиков – шёлковые овальные коконы с личинками и куколками. Я предлагал людям, ничего не знающим о моей находке, подержать ладонь или лицо над гнездовьем листорезов, и всё подробно протоколировал. Результаты этих необычных экспериментов вы можете найти в моей статье *«О физико-биологических свойствах гнездовий пчёл опылителей»*, опубликованной в третьем номере *«Сибирского вестника сельскохозяйственной науки»* за 1984 год. Там же приведена и формула открытия – краткое физическое объяснение этого удивительного явления.

Отталкиваясь от исследования пчелиных гнёзд, я создал несколько десятков искусственных «сотов» из пластика, бумаги, металла, дерева. И оказалось, что причина всех этих непривычных ощущений – никакое не «биополе». А размеры, форма, количество и взаиморасположение полостей, образованных любыми твёрдыми телами. И по-прежнему организм это чувствовал, а приборы «молчали».

Назвав находку *эффектом полостных структур* – ЭПС, я продолжил и разнообразил опыты, а Природа, в свою очередь, раскрывала мне свои сокровенные тайны одну за другой...

Полости между непонятными до сих пор выростами на теле насекомых оказались специальными волновыми «маяками». В центре (крупномасштабно) – наш сибирский жук носорог.

Оказалось, что в зоне действия ЭПС заметно угнетается развитие сапрофитных* (см. ниже) почвенных бактерий, дрожжевых и иных грибов, прорастание зёрен пшеницы. Меняется поведение микроскопических подвижных водорослей хламидомонад, появляется свечение личинок пчёл листорезов, а взрослые пчёлы в этом поле ведут себя намного активнее, и работу по опылению растений заканчивают на две недели раньше. На рисунке слева, кроме прочего, изображён прибор для объективной регистрации ЭПС, о нём будет более подробная информация далее по тексту. Сапрофитные организмы, значит – питающиеся мёртвыми останками растений.

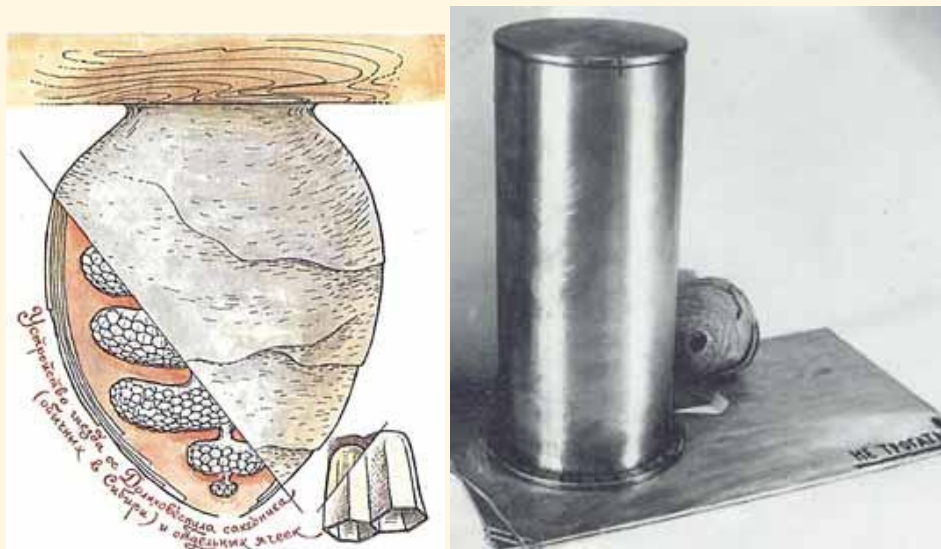
Оказалось, что:

1. ЭПС ничем не экранируется, подобно гравитации, действуя на живое сквозь стены, толстый металл и другие преграды.

2. Если переместить ячеистый предмет на новое место, то человек ощутит ЭПС не сразу, а через несколько секунд или минут, в прежнем же месте остаётся «след», или, как я, шутя, назвал его, «фантом», ощутимый рукою через десятки минут, а то и спустя месяцы.

3. Оказалось, что поле ЭПС убывает от сотов не равномерно, а окружает их целой системой невидимых, но иногда очень четко ощутимых «оболочек».

4. Животные (белые мыши) и люди, попавшие в зону действия даже сильного ЭПС, через некоторое время привыкают к нему и адаптируются. Иначе и быть не может: нас ведь повсюду окружают многочисленные большие и малые полости, решётки, клетки – живых и мёртвых растений (да и наши собственные клетки), пузырьки всяких там поролонов, пенопластов, пенобетонов. Сами наши комнаты, коридоры, залы, многослойные кровли. Пространство между деталями различной техники – пультов, приборов, автомашин. Пространство между деревьями в лесу, зданиями в городе...

Сантиметровая стенка заземлённой стальной капсулы – не помеха для «всепроникающего» ЭПС... Трудно представить, что сквозь её броню запросто проникают волны крохотного лёгкого осинового гнёздышка, которое видно на снимке.

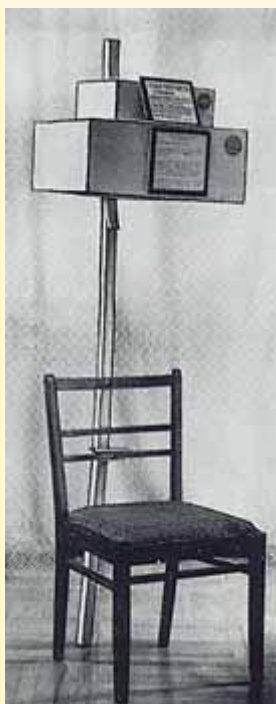
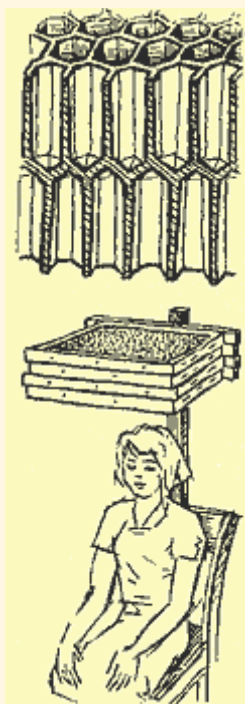
5. Оказалось, что «столб» или «луч» ЭПС сильнее действует на живое тогда, когда он направлен в противосолнечную сторону (от Солнца), а также вниз, к центру Земли.

6. В сильном поле ЭПС иногда начинают заметно «врать» часы, даже механические, и тем более электронные – не иначе как тут задействовано само Время. Его частицы – хрононы, мельчайшие, элементарные и не дробимые «кванты времени».

7. Оказалось, что всё это – проявление Волн Материи, вечно подвижной, вечно меняющейся, вечно существующей, и что за открытие этих волн физик Луи де Бройль * ещё в 20-х годах получил Нобелевскую премию, и что в электронных микроскопах используются эти волны.

Оказалось... да много чего оказалось, но это уведёт нас в физику твёрдого тела, квантовую механику, физику элементарных частиц, то есть далеко в сторону от главных героев нашего повествования – насекомых.

А ведь мне удалось-таки сделать прибор для объективной регистрации ЭПС, отлично реагирующий на близость гнёзд, созданных насекомыми. Вот он: герметический сосуд, в котором на паутинке, наклонно, подвешена соломинка или обожжённая веточка – рисовальный уголь; на дне немного воды, чтобы исключить электростатику, мешающую опытам при сухом воздухе. Наводишь на верхний конец индикатора старое осинное гнездо, пчелиные соты, пучок колосьев – индикатор медленно отходит на десятки градусов... Такой прибор изображён на рисунке (Стр. 9). Чуда здесь нет: энергия мерцающих электронов обоих многополостных тел создаёт в пространстве систему суммарных волн, волна же это энергия, способная произвести работу по взаимному расталкиванию этих предметов даже сквозь преграды, подобные толстостенной стальной капсуле (фотография на стр. 10). Трудно представить, что сквозь её броню запросто проникают волны крохотного лёгкого осинового гнёздышка, которое видно на снимке, и индикатор внутри этой тяжелой глухой капсулы убегает от давно нежилого, пустого осинового гнезда порой на пол оборота, и это так. Людей сомневающихся прошу посетить Музей агроэкологии под Новосибирском, где вы увидите всё это своими глазами.

Назначение глубоких ямок на покровах насекомых – создание защитного волнового поля, как у осеблестянки. Такая защита ей нужна, – она подсовывает свои яйца в гнёзда других ос и пчёл...

«Сотовый прибор», обезболивающее средство

Там же, в Музее, стоит действующий «сотовый прибор», обезболивающее средство; каждый, севший на этот стул под футляр, в котором находятся несколько рамок (6 шт.) с пустыми, но полномерными сотами медоносной пчелы («сушь»), почти наверняка почувствует нечто через несколько минут. А вот у кого болит голова – через считанные минуты простится с болью, во всяком случае, на несколько часов. Мои обезболиватели успешно применяются в разных уголках страны – секрета из этой своей находки я не делал. Излучение чётко уловимо рукой, если её ладонью вверх подносить снизу к футляру с сотами, который может быть картонным, фанерным, а ещё лучше – из жести, с наглухо запаянными швами. Такой вот ещё один насекомый подарок...

Вначале я рассуждал так: с медоносной пчелой люди имеют дело тысячелетия, и никто не пожаловался на что-либо неприятное, кроме, конечно, случаев, когда пчёлы жалят. Подержал рамку с сушью над головой – работает! Остановился на комплекте из шести рамок. Вот и вся история этого, в общем-то нехитрого, открытия.

Совсем иначе действует старое осиное гнездо, хотя размер и форма его ячеек очень близки к пчелиным. Но есть и существенная разница: материал ячеек, в отличие от восковых сот, более рыхлый и микропористый, это бумага, кстати, бумагу первыми изобрели осы, а не люди. Осы скоблят старые древесные волокна и смешивают их с клейкой слюной, стенки ячей много тоньше пчелиных, расположение и размер сотов – тоже иной, да ещё и есть внешняя слоистая оболочка, тоже из бумаги, в несколько слоёв, с промежутками между ними. Ко мне поступали сообщения об очень неблагоприятном воздействии нескольких осиных гнёзд, построенных на чердаке. Да и вообще большинство многоячеистых устройств и объектов, обладающих сильно выраженным ЭПС, в первые минуты или часы на людей действуют далеко не благотворно; соты медоносной пчелы – одно из немногих исключений.

Шмель у кирпичной стены нашего дома.

Цветы имеют свой волновой маяк.

А когда в шестидесятых годах в нашей исикульской квартире жили шмели, я не раз наблюдал такое. – Иной молодой шмелёк, пробравшись через длинную трубку из улья к летку в форточке и впервые покидая дом, не очень добросовестно запоминал местонахождение летка и потом долго блуждал у окон не только нашего, но и соседнего, похожего на наш, дома. А вечером, устав и «махнув рукой» на неважную свою зрительную память, садился на кирпичную стену дома точнёхонько против улья и пытался меж кирпичами «проломиться» напрямик. Откуда было знать насекомому, что именно тут, в четырёх метрах от летка в сторону и полутора метрах ниже, за толщиной полуметровой стены – его родное гнездо? Тогда я терялся в догадках, теперь же знаю, в чём дело; не правда ли, удивительная находка?

А теперь вспомним Город Помпилов в Питомнике – когда эти осы охотницы прямёхонько возвращались не только в данную точку местности, но и в совсем другой пункт, куда был перенесён ком земли с норкой: там, несомненно, работал волновой маяк, создаваемый полостной структурой гнезда.

И ещё одну тайну открыли мне в те годы друзья насекомые, связанные с цветками растений. Оказалось, что кроме цвета, запаха, нектара цветки, дабы привлечь своих крылатых опылителей, имеют подобный же волновой маяк, весьма мощный и тоже ничем не перекрываемый. Обнаружил я его рисовальным угольком – обожжённой веточкой, водя ею напротив крупных колоколообразных цветков – тюльпанов, лилий, амариллисов, мальвы, тыквы: ещё издали чувствовалось как бы торможение этого «детектора». Вскоре я находил цветок в тёмной комнате почти безошибочно с расстояния в один два метра – но при условии, что его не смещали, так как на старом месте какое-то время оставалась «ложная цель» – уже знакомый нам «остаточный фантом». Я никакой не экстрасенс, и это может получиться у каждого человека после некоторой тренировки; вместо уголька можно использовать дециметровый обломок стебля жёлтого сортового веника или короткий карандашик, тупая сторона которого должна смотреть на цветок. У иных же просто ладонь, или язык, или даже всё лицо ощутят идущее от цветка «тепло», «холод», «мурашки». Как показали многочисленные опыты, более чувствительны к «цветковым» Волнам Материи дети и подростки, которых ещё не успели зомбировать государственные средние и высшие учебные заведения. Они все ещё более живые, в отличие от большинства спящих и поэтому менее восприимчивых взрослых.

Что касается подземно гнездящихся пчёл, то «знание о ЭПС» им жизненно необходимо, во-первых, для того, чтоб при рытьё новой галереи её устроительница не врубилась бы в гнездо к соседке, а ещё издали обошла его. Иначе весь пчелоград, источенный пересекающимися норками, рухнет. Во-вторых, нельзя допустить, чтобы корни растений – а они, как мы знаем, способны сломать здание – не проросли бы в галереи и ячейки. Удивительно, но не доходя нескольких сантиметров до ячеек, корни останавливают свой рост или забирают в сторону, чувствуя близость пчелиных гнёзд. Это наглядно подтвердилось в моих многочисленных опытах по проращению зёрен пшеницы в сильном поле ЭПС по сравнению с контрольными зёрнами, развивавшимися при тех же: температуре, влажности, освещённости. На снимке и рисунке (Стр. 14) хорошо видны и гибель корешков в опытной партии, и резкое отклонение их в сторону, противоположную моим «искусственным сотам».

Когда гусеница гарпии принимает вот такую устрашающую позу, от хвостовой вилочки, быстро извивающейся, исходит весьма интенсивное волновое излучение.

Получается, что между травами и пчёлами там, на Озере, был издавна заключён этот союз – один из примеров высшей экологической целесообразности всего Сущего; и там же, в этой же точке земного шара, – другой пример безжалостного, невежественного отношения людей к Природе... Пчелограда теперь нет и в помине, каждую весну густые потоки плодородного, в прошлом, чернозёма стекают между мерзких свалочных куч, вниз, к безжизненным, солёным лужам. Бывшим в недавнем прошлом – цепью озёр, над которыми носились несметные стаи куликов и уток. На воде ярко белыми точками виднелись лебеди, на широких крыльях в воздухе реяли хищники скопы. А у обрыва, источенного пчелиными норками, стояло гудение от сотен тысяч неустанных крыльев галиктов, которые открыли мне первую дверь в Неведомое.

Наверное, утомил я читателя всеми этими своими сотами, структурами, решётками... Для описания всех моих опытов потребовалась бы отдельная толстая книга, поэтому упомяну лишь вот что. В поле ЭПС у меня неоднократно давал сбой микрокалькулятор БЗ18А, работавший на батарейке: то безбожно врал, то вообще не загоралось по несколько часов его табло. Воздействовал я на него осиным гнездом и дополненным ЭПС от двух моих ладоней; но по отдельности эти структуры на ЭВМ не влияли.

Излучатель ЭПС находился не сверху, а сбоку, растущие корешки резко сворачивали, направляя свой рост, в противоположную сторону.

Эксперименты по воздействию ЭПС на прорастающие пшеничные зёрна. Расстояние между опытной (под «решётками») чашкой и контрольной - 90 сантиметров. В первом сосуде зёрна почти погибли.

Замечу, что кисти рук с их трубчатыми косточками фаланг, суставами, связками, сухожилиями, сосудами, ногтями – интенсивные излучатели ЭПС, могущие за пару метров запросто оттолкнуть соломенный или угольный индикатор моего приборчика, описанного выше. Это получается буквально у всех. Поэтому я твёрдо убежден, что никаких «экстрасенсов» нет или точнее, все люди – экстрасенсы... А тех, кто может подобным образом, на расстоянии, двигать нетяжёлые предметы по столу, удерживать их на весу в воздухе или «примагниченными» к ладони – гораздо больше, чем принято считать. Их же показывают по телевизору как некое чудо; попробуйте сделать это сами – и жду от вас писем!

Была такая старинная народная забава: человек сидит на стуле, а четверо его товарищей «выстраивают» над его теменем решётку из горизонтальных ладоней со слегка расставленными пальцами, сначала, ниже правые руки, выше – левые; между ладонями промежутки сантиметра по два; Через десять или пятнадцать секунд все четверо, как по команде, быстро вводят свои руки (пальцы) под колени и под мышки этому сидящему, и как по команде же энергично подкидывают его вверх. Время между «разборкой» решётки из ладоней, что были над головой сидящего, и подкидыванием его вверх, не должно превышать двух секунд, и очень важна синхронность и слаженность действий. В удачных случаях стокилограммовый дядя подлетает чуть ли не к потолку, а подкидывавшие утверждают, что он был лёгким как пушинка...

Как же так, спросит строгий читатель, ведь всё это противоречит законам природы, и Гребенников проповедует мистику? Ничего подобного, никакой мистики, просто мы, люди, мало ещё знаем о Мироздании, которое порой не желает «признавать» наши правила, установки или приказы и продолжает учить нас и удивлять.

Осенила меня как-то мысль: уж очень похожи результаты моих опытов с насекомыми гнёздами на сообщения людей, побывавших недалеко от НЛЮ.

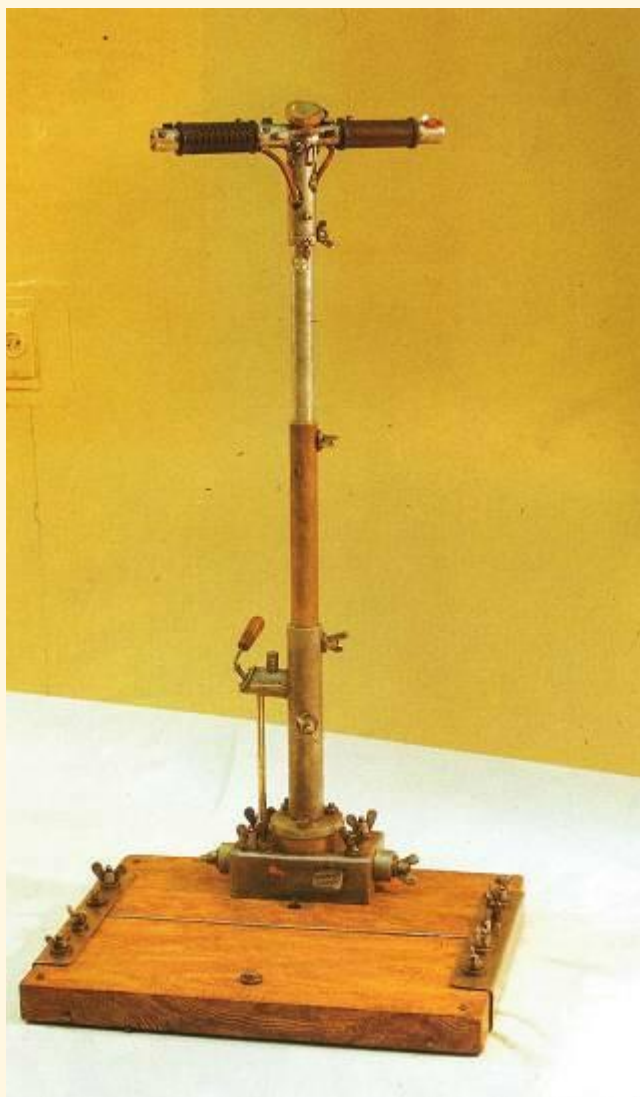
Вспомните и сопоставьте: 1. Временный сбой, поломка электронных приборов. 2. Фокусы с часами, то есть с данными времени. 3. Наличие невидимой упругой преграды. 4. Временное уменьшение веса предметов. 5. Чувство уменьшения веса человека, попавшего в поле действия НЛЮ. 6. Фосфены – цветные подвижные «картинки» в глазах. 7. «Гальванический» вкус во рту... Обо всём этом вы, несомненно, читали в «энэлошных» газетных и журнальных статьях – почти всё это можно увидеть и испытать на себе в нашем Музее...

Эти крохотные – высотой меньше трёх миллиметров – яички хищного травяного клопика редувия обнаружены биолокатором. Столь мощное поле – вероятно защитное – излучалось системой микростерженьков на крышках, закрывающих эти яйца. Не сгодится ли этот опыт людям? А из яиц вышли вот такие детишки...

Полёт на антигравитационной платформе. ***Выдержка из дневника Виктора Гребенникова.***

...Знойный летний день. Дали утопают в голубовато-сиреневом мареве; над полями и перелесками – гигантский купол неба с застывшими под ним пышными облаками. Они как бы лежат на огромном прозрачном стекле, и потому все низы у них выровнены, плоские, а верхние части облаков – так ослепительно освещены Солнцем, что при взгляде на них приходится прищуривать глаза. Я лечу метрах в трёхстах над землёй, взяв за ориентир дальнее озеро, светлое, вытянутое пятнышко в туманном мареве. Синие колки причудливых очертаний медленно уходят назад; между ними поля: вот те, голубовато-зелёные, это овёс; белесоватые прямоугольники с каким-то необычным, дробномельчайшим мерцанием – гречиха; прямо подо мною – люцерновое поле, знакомая зелень которого по цвету ближе всего к художественной краске «кобальт зелёный средний»; пшеничные зелёные океаны, что справа – более плотного, как говорят художники, оттенка, и напоминают краску под названием «окись хрома». Огромная разноцветная палитра плывёт и плывёт назад... Меж полей и перелесков выются тропинки. Они сбегаются к грунтовым дорогам, а те, в свою очередь, тянутся туда, к автотрассе, пока ещё невидимой отсюда из-за дымки, но я знаю, что если лететь правее озера, то она покажется: ровная-ровная светлая полоска без конца и начала, по которой движутся автомашины – крохотные коробочки, неторопливо ползущие по светлой ленте. По солнечной лесостепи живописно распластались разновеликие плоские тени кучевых облаков, те, что надо мною – густо синие там, где ими закрыты перелески, а те, что над полями – голубые разных оттенков.

Сейчас я как раз в тени такого облака; увеличиваю скорость, мне это очень легко сделать, и вылетаю из тени. Немного наклоняюсь вперёд и чувствую, как оттуда, снизу, от разогретой на солнце земли и растений, тянет тёплый тугий ветер, не боковой, как на земле, а непривычным образом дующий снизу вверх. Я физически ощущаю густую плотную струю, сильно пахнущую цветущей гречихой, конечно же, эта струя запросто поднимет даже крупную птицу, если та раскроет неподвижно свои крылья – орёл, журавль или аист. Но меня держат в воздухе не восходящие потоки, у меня нет крыльев; в полёте я опираюсь ногами на плоскую прямоугольную платформочку, чуть больше крышки стула – со стойкой и двумя рукоятками, за которые я держусь и с помощью которых управляю аппаратом. Фантастика? Да как сказать...

[Внимание! У меня есть маленький ролик, который может разрушить сомнения, даже самого закоренелого, скептика. Левитация* крылышка насекомого есть реальный, доказанный наглядно факт! (Прим. Bayorics).]

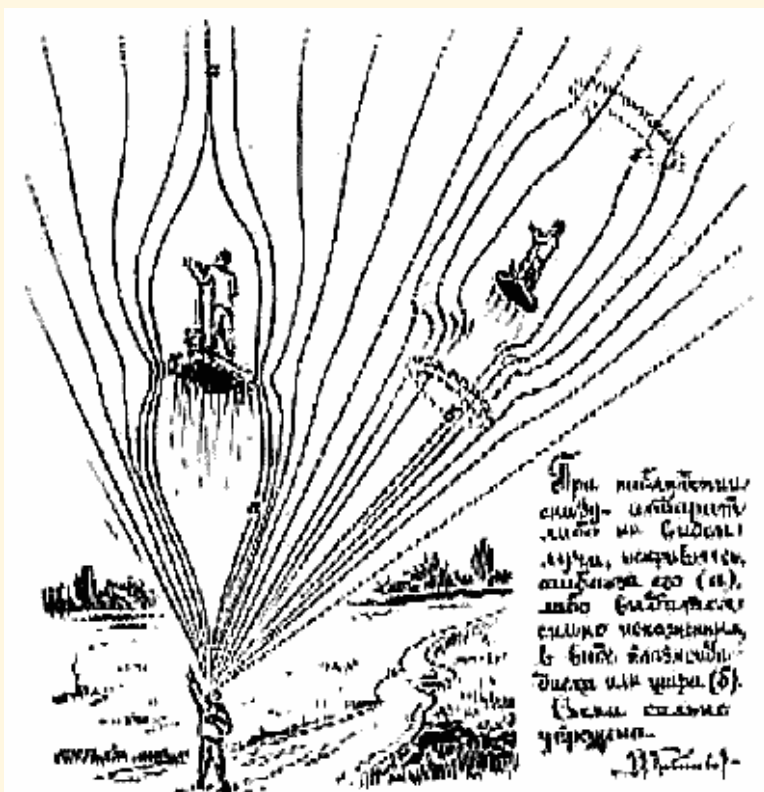
Платформа Гребенникова, с телескопическим выдвижным рулём управления (колонкой) гравитационного аппарата.

Прерванная рукопись этой книги два года лежала без движения, потому что щедрая и древняя Природа, опять же через моих друзей-насекомых, вдруг взяла и выдала мне ещё Кое-Что, сделав это, как всегда, изящно и ненавязчиво, зато быстро и убедительно. И целых два долгих года Находка не отпускала меня от себя – хотя освоение её, как мне казалось, шло стремительно. Но это всегда так: когда дело интересное, новое, то время летит, чуть ли не вдвое быстрее.

Светлое пятнышко степного озера уже заметно приблизилось, выросло, и за ним – шоссе с уже явственно различимыми отсюда, с высоты, корбочками автомашин. Автострада эта идёт километрах в восьми от железной дороги, параллельной ей, и вон там, если хорошо приглядеться, можно увидеть опоры контактной сети и светлую насыпь железнодорожного полотна. Пора повернуть градусов на двадцать влево.

Меня снизу не видно, и не только из-за расстояния: даже при очень низком полёте я большей частью совсем не отражаю падающий на меня свет. Но все-таки, как я после узнал, люди изредка кое-что видят на этом месте небосвода: либо светлый шар или диск, либо подобие вертикального или косого облачка с резкими краями, движущегося, по их свидетельствам, как-то «не по облачному». Некто наблюдал «плоский непрозрачный квадрат размером с гектар», может, это была иллюзорно увеличившаяся платформочка

моего аппарата? Большой же частью люди ничего не видят, и я пока этим доволен. Тем более что ещё не установил, от чего зависит эта видимость – невидимость. И поэтому сознаюсь, что старательно избегаю в этом, своём состоянии полёта – встречи с людьми, для чего поодаль облетаю густонаселённые города и посёлки, а дороги да тропки пересекаю на большой скорости, лишь убедившись, что на них никого нет.

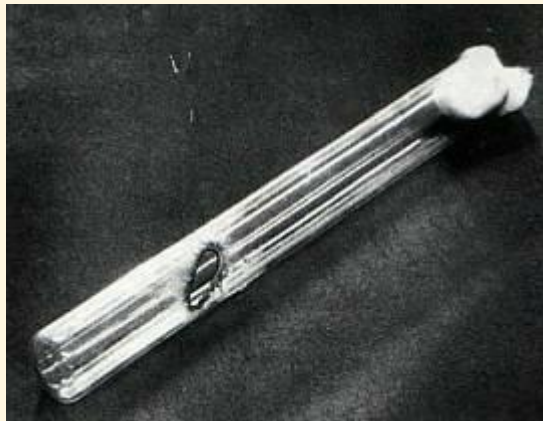

Взгляд наблюдателя созерцает лишь то, что соответствует мерности пространства, в котором солнечный свет, отражаясь от объектов, проявляет их форму. Поэтому, взгляд человека обходит ту часть пространства, которая заключена в силовом поле летательного аппарата Гребенникова. *Прим. Bayorics.*

В этих экскурсиях, для читателя, несомненно, фантастических, а для меня ставших уже почти привычными, я доверяю лишь им, изображённым на этих страницах – друзьям насекомым. И первое практическое применение этой моей последней Находки было, да и сейчас остаётся, энтомологическим. Таким образом, я имею возможность обследовать свои заветные уголки, запечатлеть их сверху, найти новые, неизвестные ещё мне, Страны Насекомых, нуждающиеся в охране и спасении. Увы, природа сразу поставила мне свои жёсткие ограничения: смотреть-то смотри, а фотографировать нельзя. Не закрывался затвор, а взятые с собою плёнки – одна кассета в аппарате, другая в кармане – оказались сплошь засвеченными. Не получались на высоте и наброски местности: почти всё время обе руки заняты, лишь одну можно на две-три секунды освободить. Приходилось рисовать по памяти, хорошо, если это удастся сделать сразу после приземления; хоть я и художник, а зрительная память у меня, сознаюсь, неважная...

Полёт этот совсем не похож на то, что мы испытываем во сне. И это не столь удовольствие, как работа, порою очень трудная и небезопасная. Приходится не парить, а стоять; вечно заняты руки; в нескольких сантиметрах от тебя – граница, разделяющая «это» пространство от «того», внешнего. Граница невидимая, но очень коварная. Всё это моё, достаточно неказистое творение отдаленно напоминает, разве что, больничные весы. Но ведь это только начало! Кстати, кроме фотоаппарата у меня порой очень сильно сбивались часы, и, возможно, «календарь времён года». Спускаясь, скажем, на знакомую поляну, я находил её, правда изредка, немного не соответствующей сезону, с «отклонением» примерно до недели в ту или иную сторону, а свериться здесь было не с чем. Так что перемещаться удастся не только в пространстве, а вроде бы – и во времени!

Утверждать последнее со стопроцентной гарантией не могу, кроме, разве, того, что в полёте – особенно в начале, сильно врут часы: поочередно, то спешат, то отстают, но к концу экскурсии оказываются идущими точно секунда в секунду. Вот почему я во время таких путешествий сторонюсь людей: если тут задействовано, вместе с гравитацией, и Время, то вдруг произойдёт нарушение неведомых мне причинно-следственных связей, и кто-то из них (из нас) пострадает?

Пробирка, в которой появилась овальная дырка с коричневыми, как бы «хитиновыми» краями.

Опасения эти у меня вот от чего: взятые там, во время моих экскурсий, насекомые – из пробирок, коробок и других вместилищ... исчезают. Большею частью, бесследно; один раз пробирку в кармане изломало в мелкие осколки, в другой раз в стекле получилась овальная дырка с коричневыми, как бы «хитиновыми» краями – вы видите её на снимке. Неоднократно я чувствовал сквозь ткань кармана подобие короткого не то жжения, не то электрического удара, наверное, в момент исчезновения «пленника». И лишь один раз обнаружил в пробирке взятое мною насекомое, но это был не взрослый ихневмонид-наездник с белыми колечками по усам, а его куколка – то есть предшествующая стадия. Как этому насекомому удалось вернуться в прошлое? Она, эта куколка, была жива: тронешь – шевелит брюшком. К великому моему огорчению, через неделю она погибла и засохла.

Лучше всего летать в летние ясные дни. В дождливую погоду это сильно затруднено, и почему-то совсем не хочется это делать зимой. Но не потому, что холодно, я мог бы соответственно усовершенствовать свой аппарат или сделать другой, а потому, что зимние полёты мне, энтомологу, просто не нужны.

Как и почему я пришёл к этой находке?

Летом 1988 года, разглядывая в микроскоп хитиновые покровы насекомых, перистые их усики, тончайшие по структуре чешуйки крыльев бабочки, ажурные с радужным переливом крылья златоглазок и прочие Патенты Природы, я заинтересовался необыкновенно ритмичной микроструктурой одной из довольно крупных насекомых деталей. Это была чрезвычайно упорядоченная, будто отштампованная на каком-то сложном оборудовании по специальным чертежам и расчётам, композиция. На мой взгляд, эта ни с чем несравнимая ячеистость явно не требовалась ни для прочности этой детали, ни для её украшения. Ничего такого, даже отдалённо напоминающего этот непривычный удивительный микро узор, я не наблюдал ни у других насекомых, ни в остальной природе, ни в технике или искусстве. Оттого, что он объёмно многомерен, повторить его на плоском рисунке или фото мне до сих пор не удалось. Зачем насекомому такое? Тем более структура эта находится на нижней стороне надкрыльев, почти всегда скрытана от посторонних глаз, кроме как в полёте, открывается тогда, когда её никто и не разглядит.

Я заподозрил: никак это волновой маяк, обладающий «моим» эффектом многополостных структур? В то поистине счастливое лето насекомых этого вида* (см. ниже) было очень много, и я ловил их вечерами на свет; ни до, ни после я не наблюдал не только такой их массовости, но даже и единичных особей.

* – Автор (Гребенников) в этом месте и во всех остальных подобных местах умышленно не называет имени насекомого, дабы уберечь этот вид от человеческой глупости - *Baiorics*.

Положил я на микроскопный столик эту небольшую вогнутую хитиновую пластинку, чтобы ещё раз рассмотреть её странно-звёздчатые ячейки при сильном увеличении. Полюбовавшись очередным шедевром Природы-ювелира, и почти безо всякой цели – я положил было на неё пинцетом другую точно такую же пластинку с этими необыкновенными ячейками на одной из её сторон. Но не тут-то было, эта деталь вырвалась из пинцета, повисела пару секунд в воздухе над той, что на столике микроскопа, немного повернулась по часовой стрелке, съехала – по воздуху вправо, затем повернулась против часовой стрелки, качнулась, и лишь тогда быстро и резко упала на стол...

Что мне довелось пережить в тот миг – читатель может лишь догадываться. Придя в себя, я связал несколько панелей провололочкой; это давалось не без труда, и то лишь когда я взял их вертикально. Получился такой многослойный хитиновый блок. Положил его на стол. На него не мог упасть даже такой сравнительно тяжёлый предмет, как большая канцелярская кнопка: что-то как бы отбрасывало, отбивало её вверх, а затем в сторону. Я прикрепил кнопку сверху к этому блоку – и тут, начались столь несообразные с моим уровнем знания, невероятные вещи, например, на какие-то мгновения кнопка начисто исчезала, становясь невидимой. Что я понял: это новое, необъяснимое для меня свойство, кроме волнового маяка, действует как что-то совсем-совсем другое.

И опять у меня захватило дух, и опять от волнения все предметы вокруг меня поплыли как в тумане; но я, хоть и с трудом, всё-таки взял себя в руки, и часа через два смог продолжить работу...

Вот с этого случая, собственно, всё и началось. Многое, разумеется, ещё нужно переосмыслить, проверить, испытать. Я, конечно же, расскажу читателю и о «тонкостях» работы моего аппарата, и о принципах его движения, расстояниях, высотах, скоростях, об экипировке и обо всём остальном – но это будет уже в следующей моей книге. *Этому обещанию не суждено было сбыться (Прим. Bayorics).*

...Весьма неудачный, крайне рискованный полёт я совершил в ночь с 17 на 18 марта 1990 года, не дождавшись сезона и поленившись отъехать в безлюдную местность. А ночь, я уже хорошо знал – самое рискованное время суток для этой работы. Неудачи начались ещё до взлёта, блок – панели правой части несущей платформы заедало, что следовало немедленно устранить, но я этого не сделал. Поднимался прямо с улицы нашего ВАСХНИЛ городка, опрометчиво полагая, что во втором часу ночи все спят и меня никто не видит. Подъём начался вроде бы нормально, но через несколько секунд, когда дома с редкими светящимися окнами ушли вниз и я был метрах в ста над землёй, почувствовал себя дурно, как перед обмороком. Тут опуститься бы, но я этого не сделал, и зря, так как какая-то мощная сила как бы вырвала у меня управление движением и тяжестью, неумолимо потащила в сторону города.

Влекомый этой неожиданной, не поддающейся управлению силой, я пересёк второй круг девятиэтажек жилой зоны городка (они расположены двумя огромными, по километру в диаметре – кругами, внутри которых пятиэтажки, в том числе и наша), перелетел заснеженное неширокое поле, наискосок пересёк шоссе Новосибирск-Академгородок, Северо-Чемской жилой массив...

На меня надвигалась, и надвигалась быстро – тёмная громада Новосибирска, и вот уже почти рядом несколько «букетов» заводских высоченных труб, многие из которых, хорошо помню, медленно и густо дымили: работала ночная смена...

Нужно было что-то срочно предпринимать. С величайшим трудом овладев ситуацией, я сумел с грехом пополам сделать аварийную перенастройку блок-панелей. Горизонтальное движение стало замедляться, но тут мне снова стало худо, что в полёте совершенно недопустимо. Лишь с четвёртого раза удалось погасить горизонтальное движение и зависнуть над Затулинкой – заводским Кировским районом города. Зловещие трубы продолжали безмолвно и круто дымить совсем близко подо мною. Отдохнув несколько минут, если можно назвать отдыхом странное висение над освещённым забором какого-то завода, рядом с которым сразу начинались жилые кварталы, и с облегчением убедившись, что «злая сила» исчезла, я заскользил обратно, но не в сторону нашего ВАСХНИЛ городка, а правее, к Толмачёву. Хотел запутать след на тот случай, если кто меня заметил. И примерно на полпути к аэропорту, над какими-то тёмными ночными полями, где явно не было ни души, круто повернул домой. На следующий день, естественно, я не мог подняться с постели...

Новости наступившего дня, сообщения по телевидению и в газетах, были для меня более чем тревожными. Заголовки «НЛО над Затулинкой», «Снова пришельцы?» явно говорили о том, что мой полёт засекли. Но как! Одни воспринимали «феномен» как светящиеся шары или диски, причем многие почему-то «видели» не один шар, а два! Поневоле скажешь: у страха глаза велики. Другие утверждали, что летела «настоящая тарелка» с иллюминаторами и лучами...

Не исключаю и того, что некоторые затулинцы видели отнюдь не мои почти аварийные превращения, а что-то другое, не имеющее отношения к ним. Тем более что март 1990-го был чрезвычайно «урожайным» на НЛО и в Сибири, и под Нальчиком, и, особенно, в Бельгии, где ночью 31 марта (как сообщала газета Правда), инженер Марсель Альферлан, схватив видеокамеру и взбежав на крышу дома, отснял двухминутный фильм о полёте одного из огромных «инопланетных» треугольников, которые, по авторитетному заключению бельгийских учёных, не что иное, как «материальные объекты, причём с такими возможностями, которые пока не в состоянии воплотить наша цивилизация».

Что касается меня, то берусь предположить, что гравитационные платформы-фильтры (или, как я их называю, блок-панели) этих аппаратов в натуре были относительно небольшими, треугольной формы, и созданы у нас на Земле, но на более солидной, высоко технологичной базе, чем мой, почти, что наполовину деревянный аппарат. Я сразу хотел сделать его платформу именно треугольной, она гораздо эффективней и надёжней, но отошёл от этой формы в пользу четырёхугольной потому, что её проще складывать, и, сложенная, она напоминает чемоданчик, этюдник или «дипломат», который можно декорировать так, что не возникает и малейших подозрений. Я, разумеется, выбрал «этюдник»...

К событиям же в Бельгии и под Нальчиком я вовсе не причастен. Тем более что использую свою находку, как может вам показаться, до глупости нерационально, всего лишь для посещения своих «энтомопарков». А их, моих детищ, как я считаю, куда более важных, чем любые технические находки, у меня на сегодняшний день одиннадцать. Восемь в Омской области, одно в Воронежской, два в Новосибирской. Было их здесь, под Новосибирском – шесть, созданных, вернее, спасённых, руками моей семьи. Но не любят тут это дело – ни у нас в сельхозакадемии (по-прежнему «жмут» на химию), ни в обществе охраны природы, ни в Комитете по охране природы, который, как я ни просил, не захотел помочь в спасении уничтоженных злыми или недалёкими людьми этих маленьких насекомых заказников и заповедничков.

И я продолжаю свой путь под полуденными величаво-пышными облаками туда, на запад, уходят, и уходят назад прямоугольники разноцветных полей, перелески

причудливых очертаний, и синие тени от этих облаков тоже убегают назад – подо мною. Скорость полёта довольно велика, но не свистит в ушах моих ветер: силовая защита платформы с блок–панелями «вырезала» из пространства расходящийся кверху невидимый столб или луч, или капсулу, кокон, отсекающий притяжение платформы к Земле. Но меня и воздух, что внутри этой невидимой капсулы, не уничтожила; всё это, как я думаю, при полёте как бы раздвигает пространство, а сзади меня снова смыкает его, захлопывает. Именно в этом, наверное, причина невидимости аппарата «с пассажиром на борту», или причина искажения видимости, как у меня было недавно над новосибирской Затулинкой...

Защита эта, от притяжения, хоть и регулируемая, но ещё не изучена по сути: подашь вперёд голову, и уже ощущаются как бы завихрения от встречного ветра, явственно пахнущего то донником, то гречихой, то многоцветьем луговых сибирских трав.

Исилькуль с громадой элеватора у железной дороги я оставляю далеко слева и иду постепенно на снижение над автотрассой. Хорошенько убедившись, что сейчас я невидим и для водителей, и для пассажиров, и для работающих в поле: от меня и платформы нет на земле тени (впрочем, изредка тень неожиданно появляется); вот на опушке леса трое ребят собирают ягоды – снижаюсь до бреющего полёта, замедляю скорость, пролетаю рядом с ними. Нормально, никакой реакции, стало быть, ни меня, ни тени не видно. Ну и, конечно, не слышно: при таком принципе движения – в «раздвигаемом пространстве» аппарат не издаёт ни малейшего звука, так как даже трения о воздух здесь фактически не происходит. Путь мой был долгим, не менее чем сорок минут от самого Новосибирска. Устали руки, которые не оторвешь от регуляторов, устали ноги и туловище, приходится стоять чуть ли не по стойке «смирно» на маленькой платформе, у вертикальной колонки, к которой я привязан ремнём. А быстрее перемещаться я, хоть, и могу, но опасаясь: моя техника, изготовленная кустарно, слишком миниатюрна и весьма непрочна.

Снова вверх и снова прямо; и вот показались знакомые ориентиры: перекрёсток дорог, пассажирский павильончик справа от шоссе; ещё пяток километров и, наконец-то, оранжевые столбики ограды Заказника, которому исполнилось, надо ведь подумать, уже двадцать лет. Сколько раз я спасал это первое своё детище от бюрократов, от самолётов с химикатами (было и такое!), от пожара, от многих других злодейств. И Страна Насекомых эта – жива, процветает!

Снижаясь и тормозя, это можно сделать взаимным смещением жалюзи-фильтров, что под деревянным полом платформы, я вижу уже пышные заросли морковников. Различаю светлые шапки их соцветий, похожих на ажурные шары, конечно же, усыпанные насекомыми, и невероятная радость охватывает душу, напрочь снимая усталость. А ведь спас я этот кусочек Земли, пусть небольшой, меньше семи гектаров – и целых двадцать лет тут не ездят, не косят, не пасут скот, и почвенный слой поднялся местами до четырнадцати сантиметров. И появились не только давно вымершие в этих краях виды насекомых, но и такие исчезнувшие в районе травы, как ковыли редких видов, скорцонера пурпурная, крупные цветки которой по утрам пахнут шоколадом, и многие другие растения. Крутой «горицветно-морковниковый» запах – так встречает только вот эта, Срединная Поляна, что сразу за оградой заказника, она вливает в меня новую порцию радости от предвкушаемой встречи с Миром Насекомых.

Вот они, их хорошо видно даже с десятиметровой высоты, на раскидистых зонтиках и ажурных шарах дягилей и морковников: Кучками сидят тёмно-оранжевые бабочки-шашечницы, тяжёлые крупные бронзовки клонят вниз белые и жёлтые соцветия подмаренников, над Поляной, уже вровень со мной, реют рыжие и голубые стрекозы, дробно блестя на солнце своими трепещущими широкими крыльями с мелкой красивой сетью жилок. Ещё тише, ещё медленней – и вдруг внизу как бы тёмная неожиданная вспышка: появилась-таки моя тень, дотоле невидимая, и сейчас медленно скользит по

травам и кустам. Но это уже не страшно: вокруг ни души, а на автостраде, что в метрах трёхстах на север от Заказника, машин пока нет. Можно спокойно опуститься на землю. Стебли самых высоких трав уже зашуршали о деревянную платформу с блок-панелями.

Полёт...

Полёт на платформе, вид снизу.

Но перед тем как поставить её (платформу) вот на этот бугорок, я, охваченный порывом радости, движением рукоятки снова раздвигаю жалюзи панелей и круто, свечой, иду вертикально вверх. Быстро сжимается, как бы съёживается, картина внизу: колки Заказника, все его опушки и ограда, все окружающие Заказник перелески и поля; Горизонт начинает, как бы выгибаться со всех сторон такой огромной выемкой, открывая железную дорогу, что проходит в двух километрах слева села. А затем справа, за автострадой, мерцает светлыми шиферными крышами Рославка, ещё правее – центральная усадьба совхоза «Лесной», уже похожая на небольшой город; налево от железной дороги – коровьи фермы Комсомольского отделения совхоза «Лесной», окружённые широким жёлтым кольцом соломы и сухого утоптанного навоза; вдали на западе, куда уходит плавная дуга железной дороги (не пойму, в чем дело – магистраль эта прямая как стрела) – маленькие домишки и белый куб аккуратного вокзальчика разъезда Юнино, что в шести километрах от Заказника, а за Юнино – безбрежные просторы Казахстана, утонувшие в какой-то голубой, знойной дымке. И вот она уже вся подо мною – Исылкулия, страна моей юности, совсем не такая, как на картах и планах с их надписями, условными обозначениями и прочим, а безбрежная, живая, испещрённая тёмными прихотливыми островами перелесков, облачных теней, светлыми четкими пятнами озёр. И огромный диск Земли со всем этим почему-то кажется всё более и более вогнутым – причину этой давно уже мне знакомой иллюзии я так и не нашёл. Поднимаюсь всё выше, и редкие белые громады кучевых облаков уходят вниз, и небо уже не такое, как снизу, а тёмно-голубое, почти синее, видимые между облаками колки и поля уже подёрнулись густеющей голубой дымкой, и всё труднее и труднее их разглядеть. Эх, как скверно, что не могу взять с собою хоть один раз своего любимого внука Андрюшу: ему четыре года, и несущая платформа свободно бы подняла нас обоих, но мало ли что потом может приключиться...

...Ой, что же я делаю, ведь там, внизу, на поляне, я отбрасывал тень, значит, меня могут увидеть люди. И не единицы, как в ту, недоброй памяти, мартовскую ночь, а тысячи, ведь сейчас-то день. Не ровен час, опять «предстану» перед всеми в виде диска, квадрата, или ещё хуже, собственной персоной...

Да ещё, как на грех, впереди – самолёт, похоже, грузовой, пока ещё беззвучно мчится почти навстречу мне, быстро вырастая в размерах, и я уже вижу холодный блеск дюралья, пульсацию неестественно красной мигающей лампочки. Быстро вниз! Резко торможу, поворачиваю – Солнце светит уже в затылок, а наискосок внизу, на гигантской выпуклой стене ослепительно белого кучевого облака, должна быть моя тень; но тени нет, лишь многоцветная gloria – радужное яркое кольцо, знакомое всем пилотам, скользнуло по облаку вниз. Отлегло от сердца: нет тени – значит, никто не видел ни меня, ни образа в виде треугольника, квадрата или банальной тарелки...

Мелькнула мысль (надо сказать, что, несмотря на отчаянные технические и физические неудобства, в «падающем» полёте почему-то гораздо лучше и быстрее работает воображение): Ведь может статься, что из пяти миллиардов людей не один я воплотил подобное открытие, а летательные аппараты, основанные на этом же принципе, давно уже делают и испытывают, как те, что созданы на заводских КБ, так и самоделки вроде моей.

Но у всех экранирующих себя платформ одно и то же свойство: Иногда они становятся видимыми для других людей, причём в различном облике. Они трансформируются, и пилоты самолётов их видят «гуманоидами» в серебристых костюмах, или мелкоросло-зелеными, или плоскими, как из картона (Воронеж, 1989 год), или ещё какими. Так вот, очень может статься, что это никакие не инопланетяне нло-навты, а «временно визуально деформировавшиеся», конечно, только для сторонних наблюдателей – вполне земные пилоты и конструкторы летающих аппаратов, подобных моей платформе, доводящие свои детища до надёжного состояния...

Советы тем, кто, изучая насекомых, натолкнется на это же явление и станет мастерить – испытывать «гравитоплан» (кстати, я убеждён, что минуя насекомых этого открытия не сделать): Летать только в летние погожие дни; избегать работ во время грозы, дождя; не забираться высоко и далеко; с пункта приземления не брать с собою ни былинки; все узлы делать максимально прочными; при испытаниях и работе избегать близости любых ЛЭП, посёлков (тем более городов), транспорта, скоплений людей. Лучше всего для этого использовать дальнюю глухую лесную поляну, подальше от человеческих жилищ, иначе в радиусе нескольких десятков метров может произойти – и часто происходит то, что называли полтергейстом: «необъяснимые» перемещения бытовых предметов, отключение, или, наоборот, включение бытовой электротехники и электроники, даже возгорания. Объяснения этому я не имею, но, похоже, что всё это – следствия сбоя хода времени, штука, в общем-то, чрезвычайно коварная и тонкая. Ни одна деталь, частица, даже самая крохотная не должна быть брошена, обронена во время полёта или в месте приземления. Вспомним «Дальнегорский феномен» 29 января 1986 года, похоже, трагический для экспериментаторов, когда вырвало и разметало по огромной территории весь аппарат, а от гравитационных микроячеистых фильтров были обнаружены лишь жалкие обрывки «сеточек», не поддающиеся, как и должно быть, химическому анализу.

Помните, я писал о том, что насекомые, взятые «там» и привезённые мною домой в пробирках, исчезали по дороге, а в пробирке, если она уцелевала, образовывалось отверстие? Оказалось, что эти отверстия очень похожи на дырочки в стеклах, которые ни с того ни с сего неожиданно возникают в жилых и служебных помещениях, иногда «очередью» из ряда отверстий по окнам не скольких комнат и этажей. Снаружи дырочка имеет диаметр 3–5 миллиметров, внутрь же здания расширяется конусом и, в зависимости от толщины стекла, имеет на выходе около 15-ти миллиметров. Некоторые

дырочки по краю оплавлены или окрашены коричневым – точно так же, как это было в случае транспортировки моего наездника в пробирке. Похоже, что этот вид полтергейста – дырки в стёклах, вызван не невидимыми микро плазмоидами типа крохотных шаровых молний, как я раньше предполагал, а именно частицами и соринками, неосторожно оброненными при испытаниях или полётах аппаратов вроде моего. Снимки дырок в стёклах, приведённые на этих страницах, документальны и сделаны мною в научном центре ВАСХНИЛ городка под Новосибирском. Могу их показать каждому желающему; появились они в период с 1975 по 1990 год, но с моими опытами и полётами ни одна из них не связана, кроме последней.

Частично, описания НЛЮ, я в этом убеждён, относятся к платформам, блок-панелям, или другим деталям аппаратов. Также, может быть, они относятся к чему-то намеренно или случайно выброшенному за пределы активного поля гравитопланов; эти обломки способны принести людям немало бед, и в лучшем случае породить серию невероятных рассказов, и нелепейших сообщений в газетах и журналах, нередко в сопровождении «научных» комментариев...

...Быстро падая, точнее, проваливаясь вниз, ориентируюсь, осматриваюсь, нет ли кого неподалёку; метрах в сорока от земли резко торможу, и без особых помех приземляюсь там, где обычно: на крохотной полянке в Большом Лесу Заказника, вы её найдёте на схеме-карте, ну а потом, если там побываете, то и на самой местности. **И не судите меня за то, что ветви некоторых осин там как бы срезаны или «отбиты молнией».** Строго вертикальный взлёт или посадка – очень затруднены, а начальная траектория большей частью скошена, особенно при взлёте, когда платформу почему-то относит в сторону, противоположную Солнцу, а иногда и наоборот...

Ослабив гайки-барашки на стойке управления, укорачиваю её, как антенну у портативного приемника, вытаскиваю из платформы, которую складываю на шарнирах пополам. Теперь это выглядит почти как этюдник, ящик для красок, разве что чуть толще. Кладу этюдник в рюкзак, в котором уже лежит малость еды да кой-какой инструмент для ремонта ограды, и между осин и невысоких кустиков шиповника пробираюсь на Срединную Поляну.

Ещё до выхода из леса, как доброе предзнаменование, меня встречает семья огненно-красных мухоморов, выстроившаяся на лесной подстилке широко дугой, или, как её называли в народе, «ведьминым кольцом». Почему ведьминым? И вообще: почему этот самый красивый гриб сибирских лесов надо сломать, пнуть, растоптать? Я не раз спрашивал грибников: зачем они это делают? – А... его нельзя есть! Таков был ответ. Но ведь несъедобные ещё и дёрн, глина, сучки, пни, камни... Лежали бы в лесу вместо мухоморов, скажем, куски кирпича, никто б не стал их тут пинать; пинают несъедобные грибы, выходит, за то, что они живые, пинают только затем, чтобы убить! Так что же это? Неуж-то у людей вообще в крови такое – пнуть гриб, задавить жука, подбить или застрелить птицу, зайца, кабана? И не оттуда ли хамство, садизм, погромы, войны? Так не хотелось бы верить этому, но я ставлю себя на место инопланетянина: прилетаю вот так же на Землю к людям, вижу, как они пинают грибы, давят насекомых, стреляют в птиц, друг в друга – немедля разворачиваю свой звездолёт и назад! А как бы читатель поступил на месте инопланетянина? Хорошо, что хоть эта вот моя семейка мухоморов в стороне от недобрых глаз и жестоких ног каждое лето радует меня своею особой жизнью, своими киноварно-красными влажными шляпами с крупными белесыми чешуйками. Но вот и Поляна. Я ступаю на неё, на эту нетронутую частичку планеты, как всегда, с замиранием сердца; это от вечной тоски по родной, но далёкой от Новосибирска исилюльской Природе; и от опасения, что какой-нибудь «хозяин» возьмёт её и вспашет; и от радости, что она до сих пор непахана, некошена, нетоптана...

И ровным счётом ничего не значит, что у меня за спиной в рюкзаке, замаскированная под этюдник, лежит, сложенная вдвое, а значит нейтрализованная, платформа с гравитационными мелко-сетчатыми блок-фильтрами, и складная, стойка с управлением регуляторами поля и ремешком – им я привязываюсь к стойке. Ну, допустим, вырвался я с этой находкой, лет на пятьдесят вперёд – какая разница? Всё равно люди овладеют и этой, и многими другими тайнами Материи, Пространства, Гравитации, Времени. Но никакая сверхцивилизация ни на какой из планет Супер-галактики не воссоздаст вот эту Поляну – с её сложной, хрупкой, трепетной Жизнью, с её подмаренниками, таволгами и ковылями, с её оранжево-пёстрыми шашечницами, неторопливыми пестрянками дзигенами, непередаваемо торжественной окраски: по густосинему с переливом фону – узор из пунцово красных пятен...

Где ещё, в каком уголке Вселенной, найдётся подобный вот этому лилово-голубой колокольчик, в полупрозрачных таинственных недрах которого совершают свой любовный танец две мушки-пестрокрылки, поводя прозрачными, в изящную чёрно-белую полоску, крыльями? И на какой ещё планете прямо на ладонь, протянутую вперёд, прилетит почти ручная бабочка-голубянка лизнуть своим спиральным хоботком какого-нибудь солёненького гостинца – сальца, колбаски, сыру, очень уж любят они солёное! Какая-то из них может просто так побродить по руке, раскрывая и закрывая свои атласно серые с бирюзовым отсветом крылышки, на нижней стороне которых тончайший по цвету орнамент из круглых пятнышек – глазков.

Так что же ценного для Человечества в этот момент – заповедный насекомий уголок, или самодельный, что в рюкзаке, аппарат, развивающий зенитную тягу немного меньше центнера, а горизонтальную скорость, от силы тридцать, сорок километров в минуту? Это я к тебе обращаюсь, читатель. Только хорошо, хорошо подумай, прежде чем дать умный и серьёзный ответ.

Поглядите на эти снимки. Такова эта, в общем-то, нехитрая штука в рабочем и собранном виде. Гибкий тросик внутри рулевой ручки передаёт движение от левой рукоятки на гравитационные жалюзи. Сдвигая и раздвигая эти «надкрылья», совершаю подъём или приземление.

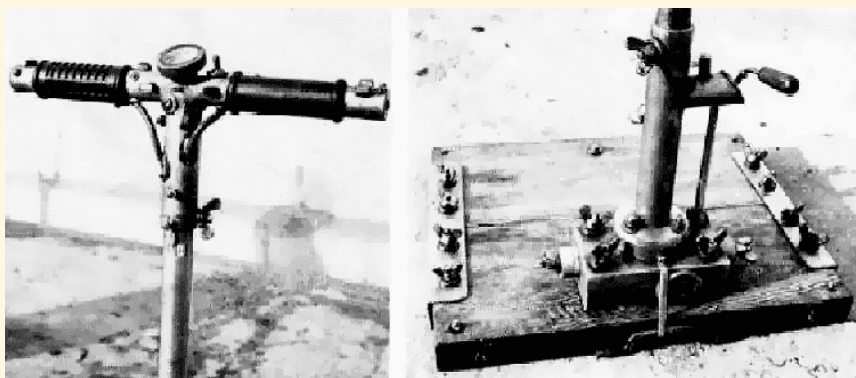
Однажды при быстром спуске, в режиме свободного падения, левая рукоять вырвалась и быть бы мне «в лучшем мире», но я не только не разбился, а даже не почувствовал удара, лишь тьму: посадочная платформа проделала в пашне, хорошо, что не на дороге – довольно глубокий колодец. Он был сначала вертикальный, а затем забирающий в противосолнечную сторону. Из этого чудо колодца я не без труда извлёк и себя, и свой аппарат, конечно же, изрядно пострадавший; но больше всего хлопот доставил «колодец»: он не имел отвалов! Пришлось проявить немало изобретательности, чтобы его спешно замаскировать, видимый с дороги, он вызвал бы немало толков, а то и, чего доброго, навёл бы на себя, каких ни будь не в меру ретивых следопытов.

Сходные скважины, тоже без отвалов и тоже идущие в глубине вбок – образовались неожиданно 24 октября 1989 года на полях Хворостянского района Куйбышевской области, об этом подробно рассказала «Комсомольская правда» 6 декабря того же года; так что, выходит, я не одинок. И, очень похоже, что изобретаю велосипед...

Не знаю, убедил ли я тебя, читатель, что подобное в очень скором времени будет доступно практически всем, а вот Живая Природа, если её срочно не спасём, и без которой человечеству не жить, не будет доступна никому – за её полным отсутствием...

Но оставаться перед читателем полным жадиной я не хочу. И дарю исследователям другой, раскрывшийся мне Патент Природы, тоже связанный с Движением и Гравитацией. Физики утверждают: создание движителя, не опирающегося на что-то – невозможно. Иначе говоря, аппарат, полностью изолированный от окружающей среды, не полетит и не поедет, ни автомобиль без наружных колёс, ни самолёт с «зачехлёнными» винтом и мотором, ни ракета с «заткнутыми» дюзами*. Исключение составляет лишь

барон Мюнхгаузен, умудрившийся когда-то выдернуть себя за волосы из болота, причём вместе с лошадыю...

А что, верхняя часть моего аппарата и верно «велосипедная», правая рукоять – для горизонтально-поступательного движения, что достигается общим наклоном обеих групп «надкрыльев», того, что я называю: жалюзи, и управляется тоже, натяжением троса. Развивать скорость более 25 километров в минуту я не решаюсь, предпочитая лететь раз в десять медленнее, чем смог бы мой аппарат.

Дело было в 1981 году под Новосибирском, когда мы изучали энтомологическую фауну люцерны – её опылителей и вредителей. Идя по полю, я быстрым движением сачка как бы «косил» люцерну, затем содержимое сачка – насекомых, листья, цветы, сбитые обручем сачка, всё это я пересыпал в тёмную коробку, к которой приставил стеклянную банку-морилку. Насекомых, в таких случаях, усыпляют эфиром для наркоза. Таков жестокий способ изучения видового состава насекомых на полях, иного не придумано – увы, и это была моя работа, за которую я получал зарплату в Институте земледелия и химизации сельского хозяйства. Только я хотел захлопнуть крышку морилки и кинуть туда ватку с эфиром, как на глаза мне попался светлый кокон.

Он был овальным, на вид довольно плотным, непрозрачным. Не иначе кто-то из пленников вытолкнул его в моё поле зрения. Не может же сам кокон прыгать! Но тут кокон, опровергая мои сомнения, прыгнул ещё раз; ударившись о стеклянную стенку, и упал на дно банки. Пришлось пожертвовать уловом, перепуганные насекомые с явной радостью кинулись на волю. А я изолировал странный кокон и спрятал в отдельную пробирку. Дома рассмотрел его в биноккулярный микроскоп, ничего особенного, кокон как кокон; в длину миллиметра три, в ширину – немного более миллиметра. На ощупь стенки его были прочными, как и должно быть. Кокон энергично прыгал тогда, когда его освещало или прогревало Солнце, в тени же он успокаивался. Прыжки его достигали тридцати миллиметров в длину и, что ещё более замечательно – пятидесяти миллиметров в высоту! Насколько я мог уловить, кокон летел по воздуху, почти не кувыркаясь, плавно; впрочем, тут нужна скоростная киносъёмка. Несомненно, механическое движение кокону изнутри сообщала личинка или куколка насекомого. Но как это происходило – увидеть было невозможно.

Забегая вперёд, скажу, что из кокона вышел наездник семейства ихневмонид, принадлежащий к виду Батиплектес анурус, полезный тем, что личинки его паразитируют на вредителе люцерны долгоносике-фитономусе, тем самым снижая его популяцию. «Летающему или прыгающему» кокону полагалось в конечном итоге попасть в прохладное укрытие, в земляную трещину; в сачок же мой он угодил, наверное, во время своего странного путешествия, а именно в момент прыжка. Всё это сильно смахивало на полтергейст* (явления неизвестной природы), необъяснимые «прыжки» бытовых предметов, уже не раз описанные в прессе.

Я положил кокон на стекло и внимательно смотрел снизу: может, личинка перед прыжком как-то вытягивает его низ, а потом резко отпускает? Ничего подобного, никаких вмятин, а кокон исправно и высоченно подпрыгивал, как я его ни перекатывал; было ещё более замечательным то, что с горизонтального и скользкого стекла, он взлетал не вертикально, а наклонно! Я замерил траекторию полёта: в длину она составляла до 35, а в высоту – почти 50 миллиметров, то есть кокон подлетал на высоту, в тридцать раз превышающую его толщину!

Лишить эту «летающую капсулу» опоры, чтобы она не лежала ни на чем? Но как? А так: положить её на слой рыхлой ваты! Сказано – сделано. Тонко тереблю клочок ватки – получилось облачко с нерезкими туманными краями. Осторожно кладу кокон на это «облачко», выставляю на солнце, с нетерпением жду: ведь удар, если он наносится обитателем кокона по нижней его стенке, заставляя её отскакивать от опоры, теперь не сработает: погасится тончайшими пружинящими волокнами хлопка, и, по идее, кокон почти не шевельнётся. Но нет: вдруг мой кокон срывается с места и стремительно летит от не шелохнувшейся ватной подстилки, как и прежде – вверх и вбок. Измеряю этот прыжок, в длину – сорок два миллиметра, то есть норма. Насекомое, наверное, совершало свой бросок или удар не по нижней, а по верхней части кокона, во всяком случае, делало там нечто такое, что приводило капсулу в движение.

Если говорить честно, то это сейчас я в таком волнении; тогда же, в 1981, ничего сверхъестественного в прыжках моего пленника я не узрел, так как вовсе не знал, что без опорных движителей, согласно физике, не бывает и быть не может. А то бы наплодил сотню этих наездников, благо, они оказались нередкими, и исследовал бы все досконально.

По поводу безопорных движителей можно сказать следующее: любой из видов материи можно назвать опорным если, отталкиваясь от него или используя его присутствие – можно совершить, какое бы то ни было перемещение или движение в принятой для этого, соответствующей системе отсчёта. Прим. Bayorics.

А теперь немного пофантазируем: захотелось бы, скажем, батиплектесу улететь с Земли вообще. У взрослого, крылатого, это б не получилось из-за «потолка»: атмосфера наша сверху редкая, не для крылатых насекомых; иное дело личинка в коконе. Подняла она свою капсулу в прыжке на свои пять сантиметров, в верхней же точке подняла её ещё (таким же образом), и ещё, и ещё, и если бы кокон был надёжно герметичным, имею в виду запас воздуха для дыхания «пилота» то, что помешало бы выходу такого аппарата за пределы атмосферы и дальнейшему его движению? Вот в чем манящая, невероятная ценность безопорных движителей, объявленных, увы, несбыточной фантазией. И всё же, трудно себе представить, что же такое там делает крохотная личинка, если её вместилище взлетает на пятисантиметровую высоту? Такого просто не может быть, скажут многие, тем не менее, это есть...

Физики говорят: это «за пределом науки», так как «противоречит законам природы». Закавыка в том, что Батиплектес анурус этого не знает или мы не всё ещё знаем о законах природы...

Не знали "запрета" физиков и опытные, видные биологи, честно написавшие на 26-й странице академического определителя насекомых Европейской части СССР (том III, часть 3): «Кокон подпрыгивает в результате резких движений личинки внутри кокона». *Связанных, может быть, с явлением инерции или даже гравитации, в какой-то степени, или и тем и другим – явлениями вместе взятыми. Надо было эту личинку подвесить на паутинке! Прим. Bayorics.*

Одним словом, действующий и проверенный образчик надёжного безопорного движителя я смею предложить читателю, так что заводите наездников этого вида, изучайте эту их особенность, изобретайте, конструируйте, и в добрый путь!

В то же время следует поторопиться! Вредителю люцерны – слонику фитономусу – объявлена широчайшая химическая война, которую «Мудрое Человечество» может-таки выиграть. Не ошибиться бы в цене: с уничтожением жука Фитономус вариабилис из фауны нашей планеты начисто исчезает наездник Батиплектес анурус, он паразитирует только на этом виде долгоносиков и без них вообще не жилец. Предложения по биологическим методам борьбы с вредителями сибирских полей, с использованием таких же вот наездников и других энтомофагов – руководители отечественного сельского хозяйства и Россельхозакадемии – начисто отвергают. Я бьюсь с этим уже двадцать лет, а успехов – как у Дон-Кихота, атакующего мельницы...

Но можно понять и Власть Придержавных: не останавливать же дорогостоящие химические заводы, приносящие большую прибыль! И что им, Аграриям, за дело до какого-то безопорного движителя, ради которого нельзя поливать люцерну ядом? Торопитесь же, биологи, инженеры, физики! Ибо, если победит Химия, то навеки уйдёт от людей и эта Тайна, и, конечно же, целая цепь связанных с нею других Тайн. А сами люди, без насекомых, этого не изобретут. Прошу поверить мне, энтомологу с 60-ти летним полевым стажем.

В конце моей первой книги *«Миллион загадок»*, вышедшей в Новосибирске в 1968 году, есть рисунок: человек летит над Академгородком с помощью аппарата, основу которого составляют большие крылья насекомого. Я тогда мечтал, фантазировал: вот такой бы аппарат изобрести! Мечта, как ни странно, сбывается, и именно через дружбу с насекомыми, но не слепым копированием наиболее заметных узлов и деталей, как то тех же крыльев, вызывающих теперь у меня улыбку, а глубоким изучением живой Природы. Но без шестиногих крылатых друзей у меня ничего не получилось бы и наверняка не получится у других. Берегите же этот мир – древнейший и удивительный Мир Насекомых, бесконечную и уникальную кладовую Тайн Мироздания. Берегите! Очень всех об этом прошу.

Из блокнота естествоиспытателя.

Искусственные соты.

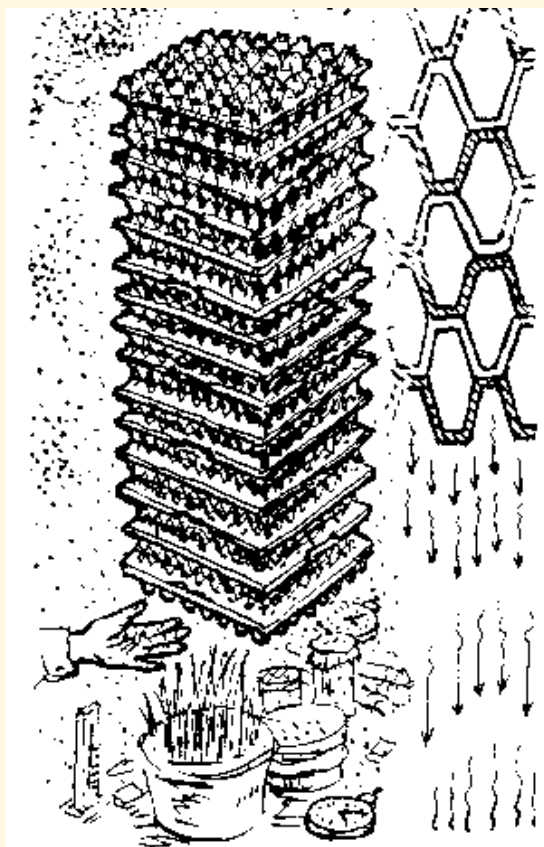
Десятка полтора магазинных ячеистых пластин из папье-маше – для тридцати куриных яиц каждая, свяжите или склейте так, чтобы выступы пластин упирались друг в друга, а не входили бы в углубления смежных пластин.

Получатся крупные «ячейки» вроде многослойных сотов неких ос или насекомых необыкновенно крупных размеров. Весь комплект (его можно заключить в любой чехол или футляр) закрепите неподвижно так, чтобы нижний его слой (ячеистая пластина) находился бы в одном – двух дециметрах над теменем, сидящего на стуле человека; Время одного сеанса 10 – 15 минут. Непривычное изменение пространства, образованный таким комплектом волновой поток, направленный вниз от нижней пластины, можно уловить ладонью. Поставьте опыты по проращению семян растений, развитию микроорганизмов или насекомых – сравнительно с контрольными партиями организмов, развивающимися в точно таких же условиях, но не под «комплексом ячеистых пластин», а хотя бы в радиусе двух метров от них. Повторите каждую пару опытов несколько раз.

Таким же образом можете испытать воздействие обычных хозяйственных тёрков, сложенных стопкой заусенцами вниз: тёрки с мелкими отверстиями внизу, с крупными отверстиями – вверх.

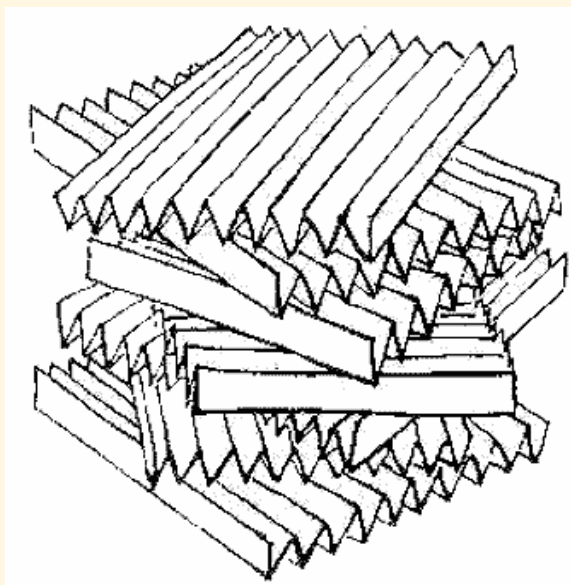
Пенопласт.

Мы привыкли, что этот отличный теплоизолятор даже на некотором расстоянии «отражает» тепло руки. Но перекройте его чёрной бумагой, картоном, жёсткой – ощущение останется прежним. Это работают многочисленные пузырьчатые полости пенопласта, проявляется ЭПС.

Блок комплект ячеистых пластин.

Бумажные излучатели эффекта полостных структур (ЭПС).

Шесть листов писчей бумаги разрежьте вдоль надвое и сложите гармошками по 10 рёбер и 20 плоскостей каждая. Сожмите гармошки так, чтобы они были квадратными, и наклейте их друг на друга с поворотом каждой в горизонтальной плоскости на 30 град. относительно нижележащей по часовой стрелке. Склейте из бумаги, лучше темной (чтоб не отражала тепло), конический многослойный «цветок» с несколькими десятками «лепестков», хорошо их распушите. Опробуйте эти излучатели: ладонью со стороны «венчика цветка» и под подвешенной «гармошкой»; поместите их над головой сидящего, отмечая возникшие ощущения и изменение самочувствия.

Поролон.

Известно, что человек, привыкший спать, скажем, на ватном тюфяке, первую ночь на поролоновом матрасе спит неважно, а то и не спит вовсе: типичное проявление ЭПС. В дальнейшем организм адаптируется (привыкает) к новому для него ложу...

"Грибной ЭПС".

Один охотник мне сообщил: зимой в лесу он «греет» замерзшие руки под трутовиками. Вспомним: нижняя горизонтальная часть плодового тела этого гриба, живущего на деревьях, пронизана огромным количеством мелких трубочек сотов, через которые летом высыпаются споры. Охотник же ощущал не тепло, а проявление типичного ЭПС.

Деревянный волчок

Движущиеся «соты».

Выточить деревянный волчок и насверлить в его боках несколько сквозных полостей диаметром с карандаш или чуть шире. Их ЭПС значительно усиливается при вращении волчка, что легко уловимо ладонью. Вероятно, полости при этом как бы «умножаются численно» в пространстве.

«Цветочный ЭПС».

Букет из нескольких десятков колоколообразных цветов (тюльпаны, нарциссы, лилии, колокольчики) поместите «вверх ногами» над головой сидящего человека. Для исключения воздействия запахов и т. п. заключите букет в мешок из полиэтиленовой плёнки или бумаги.

На буреломе.

Один из моих испытуемых, географ по профессии, после воздействия на него одной из моих «решёток» сказал: *«Точно такое же ощущение испытывал много лет назад, проходя лесом мимо участка, только что выкорчёванного бурей – в голове, в ушах, во рту, во всём теле стало как-то по особенному неприятно, именно так, как под этой «решёткой».* Стало быть, резко нарушенная форма пространства нормальной «многополостной» структуры леса какое-то время излучала волны в неприятных для человека параметрах, отрицательном диапазоне.

Перед дождём.

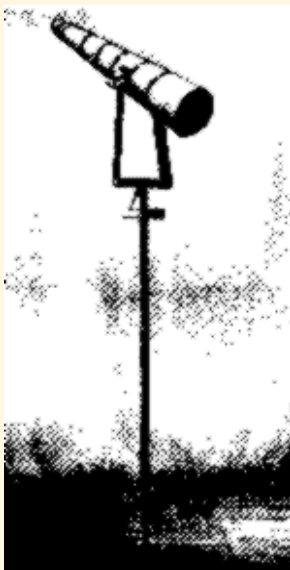
Наденьте на кран душевую насадку и пустите холодную воду. Медленно подносите ладонь к пучку летящих капель сбоку: большая часть людей ощущает при этом «тепло». На самом же деле это ЭПС, эффект, усиленный движением новых и новых элементов «многослойной решётки» летящих капелек воды и промежутков между ними. Потренировавшись на кухне или в ванной, уловите более сильный ЭПС у фонтанов и водопадов. Даже тогда, когда атмосферное давление и не думает падать, пелена далёкого дождя создаёт мощное поле ЭПС, действующее на многие километры. Вспомним, как тянет спать перед дождём, даже в закрытом помещении, ЭПС ведь ничем не экранируется...

«Книжный ЭПС».

Толстую, лучше старую, зачитанную (чтобы было поменьше слипшихся страниц) книгу поставьте торцом на край стола, желательно так, чтобы корешок её смотрел в ту сторону, где в данное время находится Солнце, даже глубокой ночью, например, это будет север. Приоткройте книгу и по возможности равномерно распушите страницы. Через несколько минут (ЭПС возникает не сразу, так же как не сразу исчезает) уловите ладонью, или языком, или затылком напротив приоткрытых страниц какие-либо из упомянутых, означенных выше, ощущений. Эффект этот, приносившись, можно будет поймать на расстоянии и два, и три метра. Нетрудно убедиться, что «книжный ЭПС» не экранируется, попросите кого-нибудь стать между книгой и ладонью.

«Большой конус» с искусственной сотовой начинкой и тремя магнитами на торце.

Ориентированные друг на друга с учётом положения Солнца, два таких конуса, один за Исылькулем, другой под Новосибирском – под утро 23 апреля 1991 года были разбросаны и искорёжены. *Направление действия конуса зависит от направления большего из его отверстий. Прим. Bayorics.* Тот конус, что за Исылькулем (*предположительно, прим. Bayorics*) был развёрнут и вдавлен в стену подземного тайничка в лесу, а магниты и вовсе куда-то делись, исчезли. В те же минуты в одной из квартир Омска произошла целая серия необъяснимых явлений – полтергейстов* (газета «Вечерний Омск» за 26 апреля, передачи омского и московского ТВ). Из-за этого совпадения та же газета 5 августа 1991 года назвала устройство, что на рис. стр. 29, «гиперboloидом Гребенникова». Впрочем, стоячая волна*, обладающая большой силой чередующихся пучностей, могла возникнуть между обеими структурами как раз там, на Иртышской набережной.

Гиперboloид Гребенникова.

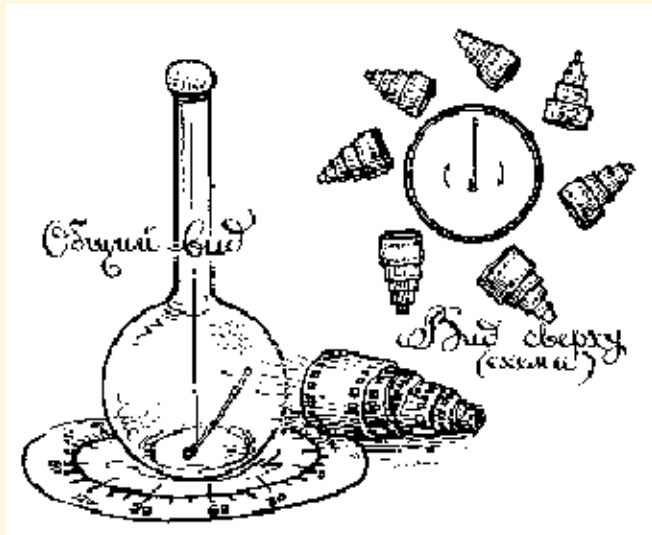
«Средний конус».

Десяток пластиковых хозяйственных воронок плотно вставить друг в друга и укрепить на любой подставке носиками в сторону Солнца. Раструб последней воронки заклейте сеточкой или голубой тканью, на тот случай, если испытуемый невольно, случайно «настроится» на жар.

«Малый конус».

Две-три негодных фотопленки туго скрутите, обвяжите резинкой или ниткой и вдавите у рулончика середину, чтобы получился раструб, у которого нетрудно уловить излучения рукой, особенно в противоположном от Солнца положении. Своеобразно и достаточно ощутимо действие такого конуса, приложенного раструбом (крупным отверстием) ко лбу.

«Вечный двигатель».

Семью такими рулончиками из фотопленки я обкладывал свой прибор с наклонным, почти одноплечим, соломенным индикатором на паутине (противовесом является комочек пластилина). Медленно выходя из зоны действия одного раструба, соломинка попадала в силовое поле другого, третьего и так далее... Наиболее успешно и непрерывно этот опыт идёт в глухом, безлюдном, не сотрясаемом помещении, вдали от проводов, труб, источников тепла, холода, или яркого света.

Солнечный эфирно-лучеиспуска- тельный аппарат.

Это вычурное название дал Лейпцигский профессор Отто Коршельт, обнаруживший ЭПС более 100 лет назад и выпускавший устройства с применением ЭПС для медицинских, аграрных и технических целей. Ритмические полости создавались в его устройствах медными цепочками. Аппарат располагался так, что тыльная сторона его приемника смотрела в сторону Солнца! Поистине новое, это хорошо забытое старое: Описанные им ощущения в точности совпадают с ощущениями, полученными мною, а о работах Коршельта я узнал совсем недавно из книги М. Платена «Новый способ лечения», том III, Санкт-Петербург, 1886 г., стр. 1751- 1753, где приводится и этот вот рисунок с аппаратом Коршельта.

Аппарат Коршельта.

«Ситовый ЭПС».

В старину люди лечились ситом. Головные боли и последствия сотрясения мозга унимали, используя обычное мучное сито, держа его над головой больного сеткой вверх, либо он сам держал обод сита в зубах так, чтобы сетка была перед лицом. Материал тут особого значения не имеет. Устройство лучше работает тогда, когда повернёшься лицом в ту сторону, где Солнце (в астрономическую полночь – на север). Этот ЭПС ощущают и здоровые люди тоже.

ЭПС и планеты.

Планеты нашей Солнечной системы расположены на определённом расстоянии от Солнца, выраженном в формуле Тициуса–Боде: К числам 3, 6, 12, 36 и т. д. (геометрическая прогрессия) надо прибавить по 4 в каждом случае, а результаты делить на 10. Причина этой закономерности не найдена. «Пустующее» место в этом ряду, между орбитами Марса и Юпитера – занято астероидами (возможно, это части необразо-

вавшейся планеты или же осколки бывшей планеты Фазтон). Кемеровский физик В. Ю. Казнев считает, что закономерность эта обусловлена ЭПС, и связана с Солнцем: Материал для планет группировался может быть как раз в чередующихся пучностях (максимумах) его силового поля. См. Глоссарий, стоячая волна.

ЭПС в быту.

Волны Материи, притом вполне ощутимые для человека, излучают штабеля труб, некоторые пещеры, подземелья, кроны деревьев; имеет значение и форма помещений – округлая, угловатая, с куполом или без. Материал, из которого построены стены, мебель, так же пульта приборов, все это – тоже источники ЭПС определенных параметров.

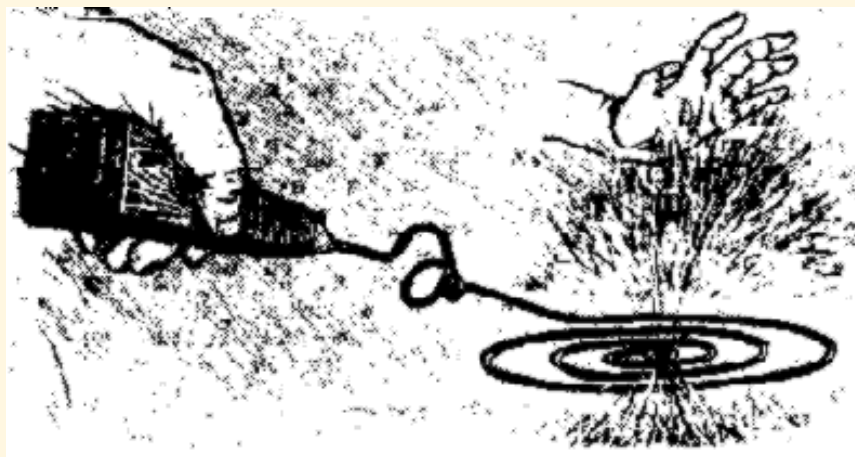
«Микро ЭПС».

Эффект может проявляться не только в космических или бытовых масштабах, но и в микромире, в веществах, молекулы которых имеют полости определенных форм. Например, нафталин. Я наполнял им литровую банку, герметически её закупорил и подвесил к потолку. Люди, ощущали под нею, даже ладонью, целую систему «сгустков» силового поля, тем более, если сосуд помещался над теменем. Активированный уголь – тоже, многополостная структура.

Тфилин*.

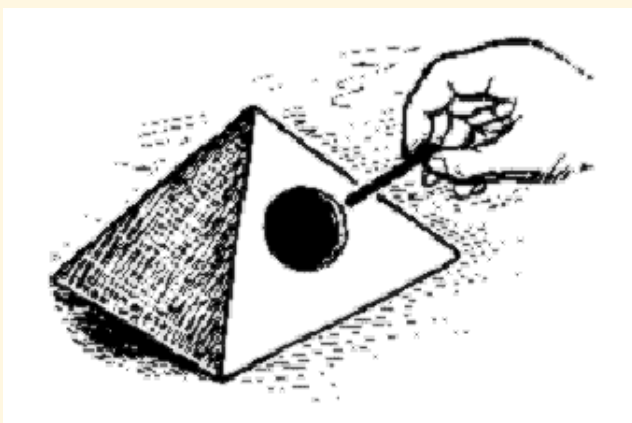
Из благотворных для человека излучателей во время проявления ЭПС я выявил пока что четыре: Пчелиные соты; «Решётка» из кистей рук; Сито; Филактерии или тфилин*. Что это такое? Старинное устройство: плотно сшитый из кожи кубик, прикреплённый к кожаной же площадке, основанию с двумя ремешками. Внутри кубика четыре полоски пергамента – отбеленной мягкой телячьей кожи с изречениями из священной книги Торы, туго скрученных в виде цилиндрических свитков. Устройство привязывалось ко лбу так, чтобы оси свитков были перпендикулярны лбу и, если это утро, то противоположными концами смотрели бы на восток. Особую роль, оказалось, играют материал, форма и все размеры, в том числе и зазоров. Сделанное, из каких-то других, не согласующихся друг с другом материалов, подобное устройство может вызвать неприятные ощущения; однако кожаный тфилин оказывает благотворное физиологическое воздействие. Кроме формы и всех размеров, здесь сказывается ещё и микроструктура материала.

Жезл Тота*

Тот* – древнеегипетский бог мудрости и магии. Устройство жезла. – Двух или трёхмиллиметровая медная проволока должна быть изогнута на конце в виде плоской спирали диаметром 10 см в 3 – 4 витка. Ближе к рукояти – должна быть изогнута в виде

поперечной объёмной спирали в 2 витка диаметром 5 сантиметров. Проволока эта должна быть вставлена в рукоять из плотного дерева длиной 16 см, квадратную в сечении с размерами основания 4×4 см, и вершины 1,5×1,5 см; Высота всей этой конструкции вместе с проволокой – 41 см. Узкий конец рукояти имеет 13 глубоких ступенек (нарезов) в виде «гармошки». Жезл работает даже без рукояти, но слабее, а проволока годится любой марки меди, только не тонкая, а ещё лучше, если она покрыта толстой, многослойной изоляцией, что усиливает эффект. Если взять жезл, как показано на рисунке, то выходящие из центра плоскости большой спирали суммарные излучения хорошо ощутимы с обеих сторон другой рукой или другим человеком. Как и для чего применяли древние этот «двухсторонний излучатель», нужно спросить у них...

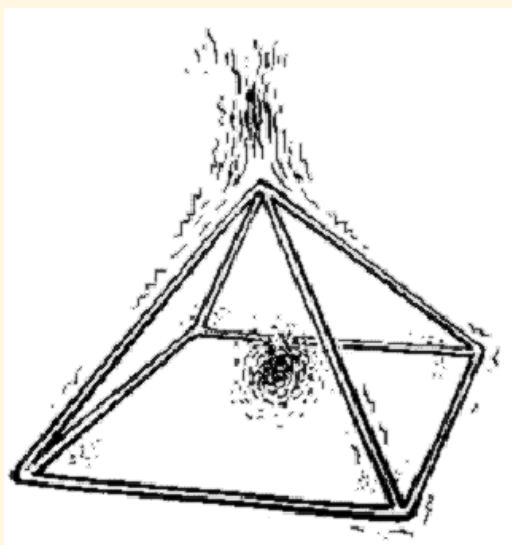

Пирамида по канонам древних.

Изготовьте пирамиду из толстой рыхлой обёрточной бумаги (или картона) в 3-4 слоя: квадратное основание 20×20 см, восходящие рёбра по 19 см. Склеивать нужно только по рёбрам, чем плотнее, тем лучше, но узкой полоской. В середине одной из боковых граней прорежьте отверстие диаметром в 5–6 см. Взяв в пальцы конец палочки рисовального угля длиной с дециметр, или отрезок стебля

соргового венка, или просто карандаш (или его графитный стержень), введите этот «индикатор» в отверстие так, чтобы другой его конец был несколько ниже середины пирамиды. Найдите это место. «Помешайте» индикатором пространство внутри пирамиды, затем вытащите индикатор из неё, снова вставьте, «помешайте» – и так раз тридцать; Вскоре вы уловите активную зону – «сгусток энергии» в той части пирамиды, где у египтян находилась камера усыпальница фараона. Другая активная зона находится над вершиной пирамиды и тоже хорошо улавливается индикатором, если один его конец всё время перемещать над вершиной. После нескольких тренировок «сгусток» внутри и «факел» энергии снаружи, генерируемой внутри пирамиды, хорошо уловимы пальцами рук, вводимых в пирамиду, или ладонью, расположенной над её вершиной. *Попробуйте снаружи покрыть фольгой основание пирамиды, затем соединить один конец графитного стержня (введённого внутрь пирамиды) с фольгой на основании – светодиодной лампочкой. Фольгу, при этом, может быть нужно заземлить... Прим.*

Bayorics.

Каркас пирамиды.

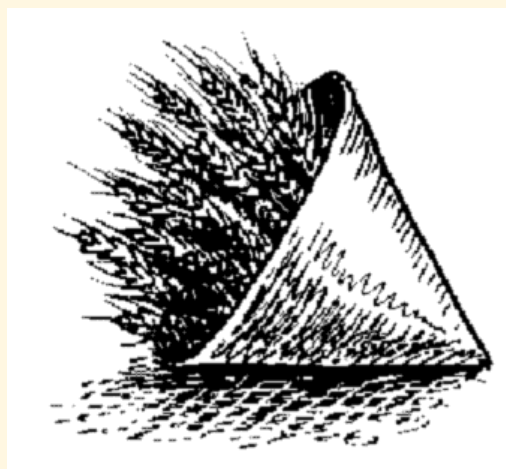
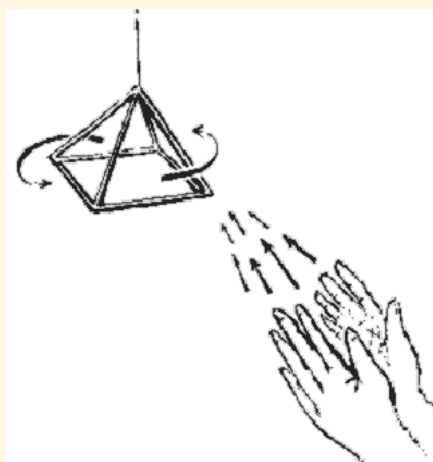
Интересны свойства пирамиды таких же размеров, но без граней плоскостей, а лишь в виде каркаса, склеенного из восьми ровных прочных гладких соломин или другого подходящего материала. Такого как бамбук, камыш и т. п. здесь суммируются ЭПС этих материалов с их сложным капиллярным строением и структурой полости устройства в целом. Пирамиды можно делать и других размеров, пропорционально увеличивая длину рёбер.

Подержите пирамидку над головой товарища минут пять вниз основанием, затем вниз

вершиной. Проведите длительные опыты с насекомыми (семьями шмелей, развивающимися гусеницами и т. п.), комнатными растениями, скоропортящимися продуктами, помещая их в пирамиду или над нею. Обязательно с контрольными образцами, то есть без воздействия на них энергии полостных структур. И убедитесь, что древние египтяне были осведомлены более чем...

Телекинез*.

Смею утверждать, что телекинезом обладает каждый, но со своей силой воздействия. Соломенный каркас пирамиды, описанный выше, подвесьте за вершину к потолку на тонкой искусственной (чтоб не отсырела) нитке, а ещё лучше, на длинном капроновом волокне, выдернутом из чулочной нити. Подвешивайте пирамидку в таком месте комнаты, где наименьшая конвекция – нет движения воздуха. Через несколько часов, когда пирамидка перестанет вращаться и полностью успокоится, тихонько, чтоб не создавать ни малейшего ветерка, с расстояния метра в два, наведите на её левую сторону «трубу», составленную из двух ладоней, как на рисунке. Через несколько минут (не теряйте цель), испытывая давление этого «энергетического луча ЭПС», пирамидка начнёт поворачиваться по часовой стрелке. Прекратите это движение, перенеся излучение на правую сторону каркаса, тогда он остановится и начнёт вращаться влево. Прodelайте опыты разной продолжительности, через разные промежутки времени и на разных расстояниях. И убедитесь, что телекинез – никакое не чудо, а всего лишь одно из проявлений Излучения Волн Материи, и доступен каждому. Ведь ладонь с фалангами пальцев это тоже многополостная структура, грамотное использование которой способно оттолкнуть индикатор моего прибора (соломинку, подвешенную на паутине). Пользуясь этим каркасом пирамиды, вы можете развить в себе свои способности и значительно их усилить.

Злаковый ЭПС.

Букетик из тридцати или сорока спелых колосьев пшеницы, лучше с короткими остями, закрепите внутри пологого конуса из зачерненной бумаги – как на рисунке. Излучения, ощутимые рукой, отталкивают соломенный индикатор моего прибора сквозь любые экраны, даже сильнее и чётче, чем некоторые соты. Здесь работают многочисленные клиновидные пазухи между колосковыми чешуями, направленные под острым углом к оси самого колоса.

Сенокос с «чудесами».

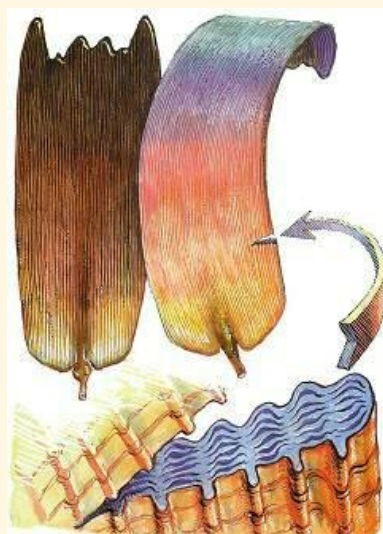
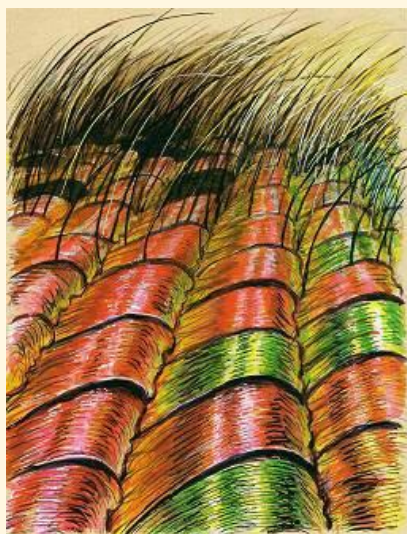
В юности мне показывали такое: утром, на сенокосе, отрезок только что срезанного стебля, размером с короткий карандаш, клали на полотно косы вплотную к внешнему её ребру – обушку. Другой такой же отрезок стебля, положенный на косу также, к обушку, но на расстоянии, подталкивался рукой к первому. Сантиметрах в восьми – первый отрезок приходил в движение, рывками «убегая» от второго отрезка, что подталкивался рукой, вдоль обуха. Опыт получался не всегда; успешнее всего это случалось сразу после скашивания большого массива травы в этом же месте, и чтоб не терялось ни секунды; возможно, какие-то элементы или условия опыта я запомнил. Здесь работали, как я сейчас думаю, следующие факторы: резкое

изменение общего поля ЭПС на скошенном, деформированном лугу (вспомним случай с буреломом); «решётка» из пальцев руки оператора косца, многополостные свойства самого стебля, и, возможно, ориентация по отношению к утреннему Солнцу. Электростатика исключена! Всё вокруг в этот час мокрое насквозь...

Об эффекте полостных структур более подробно рассказано в книге В. Гребенникова «Тайны мира насекомых», Новосибирск, 1990 г.; в «Сибирском вестнике сельскохозяйственной науки», 1984, № 3 ; в журнале «Пчеловодство», 1984, № 12.

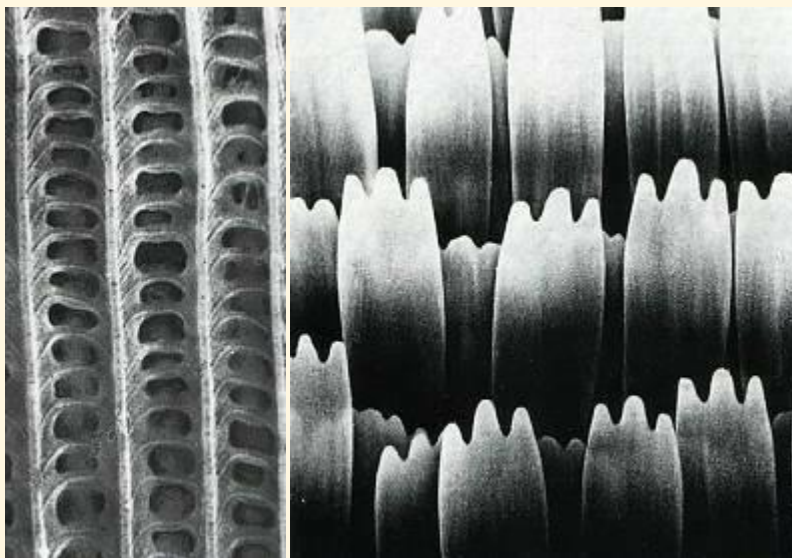
Физическая природа ЭПС подробно изложена в книге: «Непериодические быстропротекающие явления в окружающей среде». Часть III, Томск, 1988 г. Всего же об ЭПС у В. Гребенникова опубликовано около трех десятков разных статей.

ПРИЛОЖЕНИЕ. РИСУНКИ И ФОТОГРАФИИ

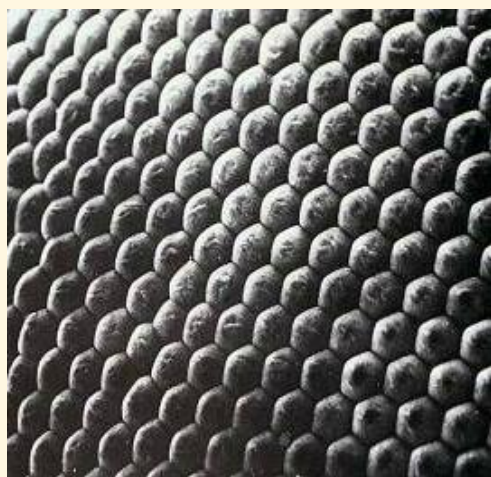

Рисунки Виктора Степановича Гребенникова.

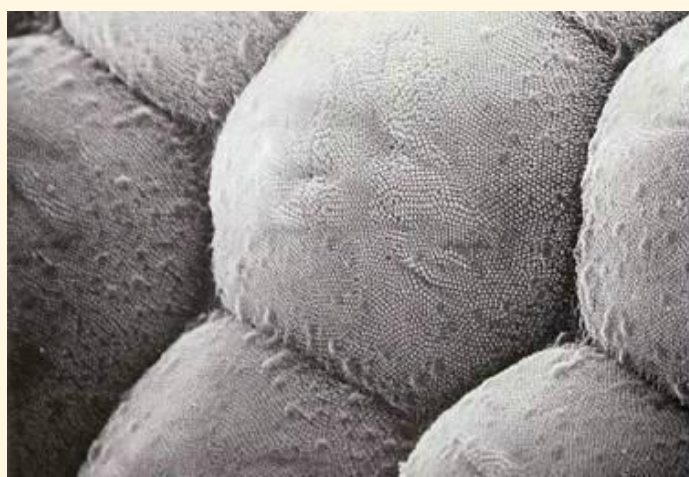
1 – 5. – Фотографии полостных структур, что принадлежат насекомым.

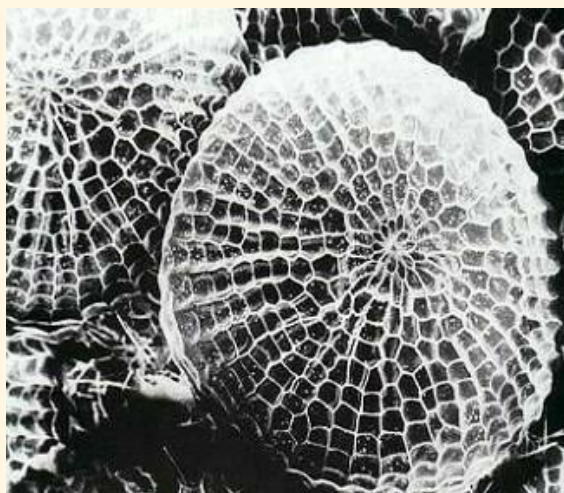
1.

2.

3.

4.

5.

Удалось ли кому ни будь повторить полёт Виктора Гребенникова?

Представьте себе – да, удалось. Нашлись народные умельцы. Причём, не связанные друг с другом люди. В качестве одного из примеров давайте рассмотрим ниже следующий материал. Автор экспериментатор и его фотографии – Олег (Avion_Oleg), проект был представлен на сайте «planeta.rambler.ru» и назывался «Планета».

http://planeta.rambler.ru/users/avion_oleg/ ... (ССЫЛКА УСТАРЕЛА)

Олег сообщает своим читателям: *«Насчёт фотографий скажу так, кому интересны пустые кадры, могу выслать... Ведь вся фишка в том, что ЭПС – не видим для человеческого зрения и фотоаппарата, что в поле ЭПС попало – тоже не видимое. Так что фото – это ретроспектива, если угодно, и выложил я их не на форум про ЭПС, а на сайт фотолюбителей...».*

Не понимаю, почему было не снять процесс эксперимента на видео, и всё, что исчезает или «смазывается» будет отражено в записи. А фотки представить, лишь как пример, для наглядности, сообщив об этом сразу. Не стоило дожидаться, когда сработает эта «приманка» для злых, глупых и завистливых. И читатели заподозрят, что фото собрано программой Photoshop! *Прим. Bayorics.*

Предыстория развития событий или первый, неожиданный эксперимент.

Не было – ни рассуждений, не долгих размышлений. Почитали книгу В. Гребенникова и решили – давай попробуем. Я уже не помню, кто принёс осиное гнездо, плотное хорошее. Потом я нашёл под крышей поменьше. Взяли стеклянную бутылку положили туда тонкую соломинку (*а нужно было подвесить на паутинке, прим. Bayorics*), разложили вокруг эти два гнезда и дальше все стали делать как в опытах у Гребенникова. Что увидели? Да ничего! Нулевой эффект. Посмеялись и забросили это дело на полгода. Забыли про это совсем. Прошло время. Затеяли мы как-то генеральную уборку и наткнулись на пыльные осиные гнёзда. И давай над ними глумится. А тут как назло кто-то принёс телевизор ремонтировать и, как оказалось, с полностью севшим кинескопом. Хозяин телевизора (РЕКОРД ХХХ, 3-го поколения) как узнал, что дело «в трубе» – от аппарата отказался.

Взяли осиное гнездо и подцепили, шутки ради, к высоковольтному проводу, аноду кинескопа (под напряжением). А снизу положили сито. Сито это нашлось во время уборки, кто-то принёс запаковать и забыл про него. Вообще сито под рукой случайно оказалось, или в нём гнёзда лежали, чтобы их не сломать, я не помню.

Провод высоковольтный жёсткий стал от времени, изоляционная оболочка потеряла свою эластичность и гнездо на нём без подпорки, как на консоли висело. Включили телевизор, гнездо как-то вздрогнуло. Мы тут вспомнили про люстру Чижевского* и засмеялись. Потом кто-то пришёл, стал чего-то спрашивать, про включенный телевизор на какое-то время даже забыли. От нагрева схемы провод размягчился (он над шасси телевизора находился) и начал медленно опускаться вниз к сити (сито для просеивания муки, старое, 70х годов, гнездо опустилось к ней на расстояние 15–20 см.). Вдруг строчный трансформатор (один из узлов телевизионной схемы) как-то резко засвистел, и все вспомнили про включенный телевизор. Рефлекторно (машинально), выдернули вилку из розетки. А дальше произошло самое интересное! Гнездо исчезло из вида, стало невидимым. И это была не галлюцинация. Внимание наше было направлено на ящик телевизора со снятым кинескопом, на шасси которого стояло сито, а на проводе только что висело большое осиное гнездо. Гнездо не просто стало прозрачным, оно исчезло так, что можно было видеть детали на плате сквозь то место, где оно висело. Спустя 20 – 30 секунд гнездо стало проявляться. Потом раздался сильный хлопок, и гнездо разлетелось на мелкие кусочки. Очевидный факт...

Вот с этого и начался неподдельный интерес к ЭПС и все эксперименты с разными пористыми структурами. Появлялось свободное время для экспериментов – вот и пробовали разное, что в голову придёт. И никакого толку от этого не было.

Как-то попала в руки книга Татьяны Фадеевой* «Образ и символ» тут-то работа наша и стала более осознанной. Кто бы мог подумать, что между ЭПС и мегалитическими технологиями столько общего. В книге Т. Фадеевой представлены интересные законы, пропорции, короче говоря, есть пища для размышления. Да мало ли в мире есть таких хороших, полезных, способствующих эволюции человека – книг...

И так. Во-первых. ЭПС самый загадочный эффект. Первая удачная попытка была сделана в конце 2005. Слепили эту конструкцию за пару дней. Делали с огромным скептицизмом, и когда эта штука заработала, сами не поверили. Люди! Это очень опасная для здоровья затея, я уже год страдаю от боли в суставах, которые щелкают и начинают болеть даже при небольших нагрузках. Ходил к хирургам, делал снимки, все только разводят руками...

Во-вторых. Наш опытный образец развалился на части потому, что собрали его из хлама. Принцип, который мы использовали, почему-то не работает в следующем, сделанном нами, образце. Хоть мы и старались повторить всё в точности.

Итак: как всё было. Мы взяли за основу круглую старую деревянную крышку, от какой-то бочки, на нее закрепили, пустую рамку пчелиного улья с пустыми сотами, то есть сушь. Рамку закрыли фанерой – шестимиллиметровой. На фанеру поместили высоковольтный трансформатор, который мотали на скорую руку, подозревая, что всё равно всё это работать не будет. Высоковольтную обмотку подключили к сетке (один провод), а второй – к куску алюминиевой фольги в которую были завернуты пчелиные соты. Сетка крепилась так, чтобы она могла свободно менять положение своей плоскости и спокойно приближаться к фанере. Генератор собрали на одном транзисторе по схеме, самовозбуждающийся. К первичной низковольтной обмотке подключили коллектор транзистора, базу которого закрывало напряжение со второй низковольтной обмотки с обратным включением. В цепь вторичной обмотки включена ЛБ лампа и катушка Теслы с нагрузкой на высоковольтный трансформатор, который закреплён на фанере. Вот обзор сборки сверху вниз: круглая деревянная крышка; пустые пчелиные соты, завернутые в фольгу; фанера с закреплённым на ней трансформатором, изоляторы из шариковых ручек, сетка. На круглой деревянной крышке закреплены два рычага, которые через капроновые верёвки регулируют положение сетки. Правый рычаг менял угол наклона плоскости сетки, левый – менял положение вверх – вниз (ближе или дальше от фанеры).

Теперь о том, как это работало. Всю эту конструкцию поместили на табуретку, с которой убрали верхнюю крышку.

1. Подали напряжение на сетку (мелкая сетка из нержавеющей стали, простого сита), начинаем менять положение сетки, точнее, положение её плоскости в пространстве. ЭПС проявляется (запускается), в каком-то положении сетки, угадать не возможно. Менять положение и наклон можно долго или не очень, всё зависит от того, какая природная среда находится под платформой. Идеально, если это снег. Эффект ЭПС проявляется очень быстро. Тут самое главное держаться, рывок вверх очень сильный, но потом приходит ощущение потери веса, снижения силы притяжения. ЭПС чувствуется ещё до рывка, в глазах плывут круги и сильно пульсирует в ушах. После рывка приходит чувство резкого облегчения и возникает слабый привкус в полости рта.

2. Зависаешь в воздухе на полторы две минуты, за это время надо принять решение или падать камнем или снова двигать сеткой. Сразу после рывка напряжение надо снимать и через тридцать секунд подавать снова иначе нового рывка не будет. Всё это напоминает прыжки кузнечика. С одним но. Кузнечик отталкивается от земли, а тут (согласно нашим традиционным представлениям) не понятно от чего... И не знаешь, проявится ли ЭПС (платформы) вновь, через короткий промежуток времени или нет. Если под платформой нет снега – эффект становится слабее и высота подъёма меньше. На высоте десять метров становится страшно и не из-за страха высоты, а по непонятным причинам, хотя перезапуск ЭПС (платформы) идёт более стабильно. Честно говоря, выше прыгать (летать) не пробовали. Усталость в теле наступает очень быстро – на шестом седьмом толчке. Посадку делали рядом с большим сугробом, прыгивая в снег. Когда прыгиваешь с платформы, ощущается сильный удар. Но варианта два: или камнем вниз вместе с платформой, или в сугроб. Что интересно: от платформы сложно оттолкнуться, и ещё – в горизонтальной плоскости платформа скользит без ощутимого сопротивления. Пока действует ЭПС, ветер на высоте во время полёта не ощущается, как только ослабевает ЭПС, начинает ощущаться ветер. Боль в суставах начинается через два три часа – после полёта...

Отрывки из писем Олега исправленные и дополненные, 2006 год.

Многие, кто берётся создавать что-то подобное, невольно думают о двух вещах. То, что я изобретаю, давно существует и находится в руках военного ведомства. Или я просто пытаюсь изобрести велосипед. Но спор с кем-то из скептиков, нужда или жажда эволюции заставляют взять и попробовать собрать по-своему то, что пускай и было открыто и испытано в далёком прошлом. Теперь вернёмся к разговору о ЭПС, для изучения этого процесса догматические, незыблемые знания физики только вредят. И успех может состояться именно у того, кто не заиклен на общепринятой догме, а берёт и смело строит «замки на песке». И так мы знаем о том, что природа материи не терпит пустоты и всегда готова потратить силы (энергию) на заполнение пустого пространства, если такое вдруг попытается образоваться. Этот процесс хорошо сбалансирован, к тому же, протекает по доселе неведомым нам законам. Получается, что любая образовавшаяся полость немедленно должна быть чем-то заполнена и если не материей, привычного для нас, пространства-времени, то чем же? Если внимательно читать работу В. Гребенникова, то можно заметить, как возникшее силовое поле раздвигает силовые, магнитные линии гравитационного поля Земли. Так же, как мы раздвигаем стебли камыша на озере, и тем освобождаем себе пространство для прохода и идём дальше. Одна полость может как-то взаимодействовать по средствам трубок или каналов разного сечения (пористости самого материала) с другой с третьей и так далее. Оказывается, одни полости могут оказывать воздействие на близлежащие пустоты, находящиеся в одной плоскости. Кроме того, группа полостей одной относительной плоскости пространства может взаимодействовать

с группой полостей другой относительной плоскости пространства. А вместо плоскостей можно использовать фасонную поверхность и весь полученный аппарат замкнуть потом в компактной форме двух тарелок, соединенных друг с другом выемкой внутрь.

Итак, чтобы экспериментировать, можно брать любой материал, обладающий пористой структурой, и смещать его плоскости так, чтобы сила притяжения Земли была перпендикулярна основной опорной плоскости (фасонной поверхности) аппарата, которую можно расположить параллельно поверхности Земли. Другая плоскость (фасонная поверхность) аппарата может менять свое положение относительно нормали притяжения Земли, то есть она может не быть параллельной к её поверхности. Так же, она должна иметь возможность: менять своё расстояние от опорной плоскости. Именно изменение положения другой плоскости – обеспечивает высоту подъёма аппарата и движение его параллельно земной поверхности в любом направлении. Форма тарелки, плоской или выпуклой, лучше всего соответствует функциям подобных аппаратов, всё внутреннее устройство таких аппаратов должно быть подобно их наружной форме. Хочу напомнить, ЭПС не сразу появляется и не сразу пропадает. И ещё, не стоит думать, что ЭПС не экранируется, люди не должны болеть после контакта с полем, к которому организм человека ещё не достаточно адаптирован. Нужно подобрать для этого подходящий материал и построить соответствующую заданной функции (экранирования) конфигурацию групп полостей, собранных, то ли в плоскости, то ли в поверхности с определенной толщиной и очертанием границ. Подчёркиваю, поверхность может быть фасонной, как у насекомых, а силы магнитного и электростатического полей должны быть точно рассчитаны. Чем выше эти силы, тем сложнее построить надежный экран.

Прим. Bayorics.

Нам удалось добиться мощного взаимодействия мелкой сетки простого сита и пустых пчелиных рамок. Хорошо работает осиное гнездо, но проявить ЭПС крайне сложно. ЭПС возникает внезапно и зависит от ряда внешних условий. Мешают магнитные поля, электрическое поле, находящиеся в экспериментальной зоне (электропроводка, работающие электромагнитные приборы и оборудование, линии электропередач), опасно проводить эксперименты во время грозы. ЭПС может неожиданно исчезнуть, но стоит изменить положение источника электромагнитного поля – и ЭПС появляется вновь. Другое дело если к сетке приложить электрический высоковольтный потенциал, ЭПС усиливается в сотни, тысячи раз. Тут неотъемлемой частью становится катушка Теслы, где вместо искрового промежутка используется люминесцентная лампа, которая шумит в широком диапазоне. Характер нарастания ЭПС становится ураганный. Если это всё прикрепить к платформе из дерева, то можно достичь сильного рывка вверх. Правда, сначала нужно подать поле на сетку, потом вращать сетку вокруг ячеек, меняя расстояние и наклон. Тут только держись, вспарив на метр вверх нужно снова повторять процесс иначе можно быстро начать терять высоту и упасть. Движения начинают приобретать скачкообразный характер. Процесс нельзя автоматизировать, ЭПС в конструкции нашего аппарата – крайне не стабильное явление. Примечательно, что более стабильное проявление ЭПС даёт свежий снег (как и может быть – водная гладь), если он есть внизу под платформой. ЭПС полностью пропадает, если как-то опираться на платформу вне поля. Человек после двадцати минут полёта может заболеть. Боль в суставах не проходит недели две. Так что есть о чём думать, как улучшить конструкцию?! Остаётся загадкой: как Гребенников регулировал скорость и направление полёта. Как сделал индикатор активности поля? Как сбалансировал блок панели? Если ему это действительно удалось, то скорость и сила подъёма такого аппарата могут быть намного выше тех представлений, что являются человеческой догмой...

Ответы Олега на часто задаваемые вопросы.

1. Первое это вопрос про фотографии. Если кому-то удастся сфотографировать без искажений полёт платформы, ему можно ставить памятник при жизни. Цифра или плёнка, всё равно выходит смазано... Когда нашли-таки хорошую технику, снимать уже было нечего. А привлечь внимание очень хотелось, вот и ответ про фото. На сайте они лежали восемь месяцев, и никто на них внимания не обращал...

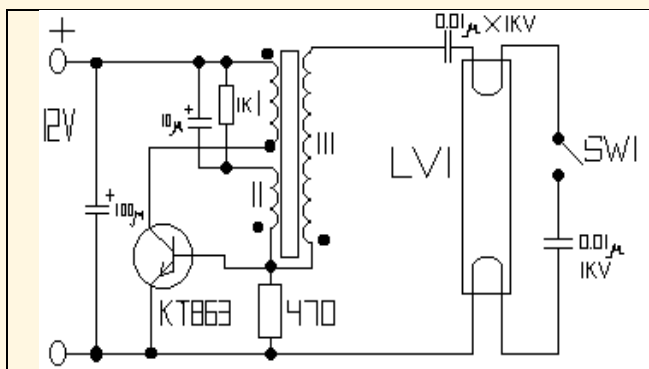
2. Теперь – почему хотелось привлечь внимание. Как вы видели на фотографии – нам всем уже за сорок... Сейчас мы все работаем в разных фирмах. Приходится зарабатывать. Работа в основном разъездная; и время для творчества просто нет. Но осталось неплохое впечатление и масса загадок. Загадкой осталось для нас то, что мы когда собирали на коленке – попали в точку, а когда решили повторить – эффект оказался отрицательный. Позору было, не оберёшься. Посмеялись над нами знатно. Так что решать вам вменяемые мы или нет. Вообще, если бы я это читал полтора года назад, конечно бы в это не поверил. **Так вот, пишу я для тех, кто действительно верит в ЭПС, ибо я никого убеждать в этом не собираюсь.** Теперь пару слов для тех, кто в новаторстве, и ищет в «лженауке». Уважаемые учёные мужи! Мы хоть и Кулибины, но законы физики уважаем и про дядю Вольта и Ома слыховали. Работа наша с проводами связана, по которым иногда ток течёт. И про свет тоже слышали, что когда-то учёные твёрдо верили – он единое целое, пока в шторах дырку не проковыряли и свет не попал в призму... Так вот и с ЭПС, все признают эту силу, когда над их головами поднимутся десятки платформ. Ну вот, с лирикой всё! Теперь к делу. Первое и главное. Звучит как закон: Все полости между собой связаны и взаимодействуют. Природа не терпит пустоты и на заполнение таковой не жалеет энергии. Для того чтобы усилить это взаимодействие можно использовать резонанс и инерцию. Самое простое это воздействовать на полости зарядами электричества (электростатической энергией). И звуковые волны тоже, для этого усиления – подойдут. Всё зависит от полостей. Но главное что произойдёт потом, после этого воздействия. Тут можно отложить все вольтметры и амперметры, начинается самое интересное... Видимо, я не имею право утверждать, но в разных группах, связанных друг с другом, полостей – начинают происходить взаимодействия, которые в целом пытаются сбалансировать, уравновесить полученное беспокойство. Вот на этом именно этапе, окружающая нас материя тратит необходимое количество энергии. Я умышлено не произношу слова эфир или вакуум...

3. Что является источником питания катушки Теслы, какова схема?

Схема м. б. (Апрель 2013) по адресу:

<http://www.qrz.ru/schemes/contribute/digest/svet04.shtml>

Только в цепь SW1 включена катушка Теслы.

Обмотка	Количество витков	Провод
I	30	ПЭВ-2 0,5мм
II	12	ПЭВ-2 0,3мм
III	500	ПЭВ-2 0,15мм

Намоточные данные трансформатора приведены выше. Подробное описание к этой схеме (Лампа дневного света) смотри на Стр. 57.

4. Можно ли заменить пчелиные соты ЭПС структурой из другого материала, например из металла?

Нет, металл точно не подойдёт. Самый близкий материал – пробковое дерево. *В качестве такого дерева подойдёт бальса**. *Прим. Bayorics.*

5. Что собой представляет сетка?

Пробовали разные варианты, лучший результат даёт микронная сетка из нержавеющей стали. Такую серку можно найти у бурильщиков.

6. Наблюдался ли хоть частично эффект невидимости при полётах?

Визуально – нет. А вот фотографии все смазанные, не в фокусе. – Загадка!

Аварийная перенастройка, о которой упоминалось в книге, это, думаю, сдавливание или растяжение полостей структуры испытуемого, опорного материала.

Первое, на чём надо сосредоточить особое внимание, так это на сути процесса. Все, я надеюсь, читали книгу Гребенникова. И многие, я думаю, хотели найти готовые решения или хотя бы мысль, как это сделать. А вместо этого нашли восхитительный рассказ о живой природе. Потому что книга эта – определённый фильтр. Отфильтровывает, простите за грубость, любителей лёгкой наживы, верхоглядов. То есть в книге использован специфичный алгоритм поминания. Все детали в книге описаны не явным образом, без всякого рода рабочих чертежей.

Что мы читаем между строк: ЭПС существовал на земле задолго до нашего появления. ЭПС везде вокруг нас, куда не глянь. Кто не ощущает ЭПС, просто не хочет или не может на это обратить внимание. Проводить параллели между ЭПС и электротехникой сложно, но можно.

Суть процесса в структуре панелей и как она воздействует на окружающий нас мир. Я повторю, именно структура – на наш мир, а не наоборот.

Идём дальше, где эта структура встречается. Это любой пористый материал, будь то соты или даже пенопласт или многослойная коробка. Другое дело как расположены эти полости, точнее как сориентированы. Пенопласт хороший материал, но полости расположены как угодно, не упорядочены должным образом, и к тому же довольно статичен. Металл, даже пористый не подойдет из-за электропроводности. Самый подходящий, казалось бы, материал, это дерево мягких пород с правильно расположенными полостями. Но дерево гигроскопично, а значит, может стать электропроводным...

В комнате эффект был совсем слабый полметра от пола (фото на стр. 37). Вынесли это безобразие в разрушенный цех и стали пробовать, крутили сетку и высокое напряжение подавали, снимали, был момент – разочаровались, и тут качки начались сильнее, сильнее. Через цех в четыре толчка перелететь удалось и аккумулятор сел. Когда аппарат таки полетел – в глазах зелёный туман. Плохое самочувствие началось уже через два часа...

Во второй раз мы поставили стартовую батарею 55 ампер/час, через восемь толчков (прыжков) началась сильнейшая боль в суставах, я спрыгнул в сугроб. Платформа упала, лопнул аккумулятор, обгадив всё кислотой, сетку в снегу искали, но так и не нашли...

Мои личные соображения (пишет Олег) об этой неудаче такие. Надо узнать, где был Юпитер и Марс с 15 ноября по 20 декабря 2005 года и где они были 15 июня 2006 года, когда эксперимент полностью провалился. Не даёт мне покоя снег. Когда это произошло – выпал свежий снег и сильно похолодало. Я действительно связываю проявление ЭПС с расположением небесных тел и временем года. Значит, следующий благоприятный момент можно ждать в конце августа, начале сентября 2007 г., надо успеть подготовиться к лабораторной работе, и найти где-то снег в конце лета.

Что до нашего удачного опыта, то могу сказать так. Просто завернули в фольгу соты, просто привесили лампу с катушкой Теслы. Всё это делали, не слишком-то

осознавая. Лепили как снежную бабу. На вопрос о катушке Теслы, отвечу лаконично: ну, не телевизор же нам с собой таскать было...

Суставы теперь лечить приходится народными методами. Так что мне эти эксперименты «дорогой ценой» достаются, чем не горжусь, но всех об этом предупредить обязан. Вообще-то большинство мыслей, которыми я воспользовался, принадлежат одному человеку, который вёл тетрадь, записывая туда разные наблюдения. Мужiku было всё интересно, но как обычно не было времени проводить эксперименты. Так сложилось, что после нашего разговора он дал мне почитать свои записи, а вернуть ему тетрадь и обсудить написанное не удалось (Мужик этот поехал к себе на дачу и больше его никто не видел). В тетради было записано всё подряд, адреса, телефоны, что-то по работе. Тетрадь эту я вернул его сыну, но то, что меня интересовало, переписал.

Вот, то, что мне удалось переписать.

Осенью 2002 года ехал в электричке в Москву и за моей спиной услышал разговор двух молодых людей. В их разговоре не однократно звучала фамилия Гребенникова. Это привлекло моё внимание; и через полторы минуты я нагло вмешался в их бурную беседу. Ощущение у меня было такое, будто я выполз из тьмы. Народ давно летает, а я пешком хожу! Два парня обсуждали, как улучшить свой агрегат. Ездят испытывать агрегат на Рузу. Там, со слов парней, местность самая подходящая – минимум отклонений поля. Я им рассказал о моих наблюдениях. Для них это было совсем не удивительно. Одного парня зовут Алексей, его друга Андрей, им лет по 25. Алексея в детстве каждый год отправляли на лето, в деревню к деду на Дон. Там в возрасте пяти лет он впервые увидел такой агрегат. Мужики на таких агрегатах на рыбалку летали. Делал их один местный Кулибин из того, что мог найти в колхозе. Кулибин был ветеран ВОВ и сию конструкцию ещё с войны помнит. Дед Алексею, тогда ещё маленькому рассказал, что ему дали задание уничтожить немецкий склад в конце 1944 года. Задание рота выполнила, но дед всё-таки смог зарисовать конструкцию вражеского агрегата. Агрегат летал на небольшой высоте над водой, это конечно его большой недостаток. И вот два друга решили воссоздать вражью конструкцию. Андрею попала в руки книга Гребенникова, но Алексей всё же решил делать аппарат по зарисовкам деда. После долгих уговоров ребята дали мне взглянуть краем глаза на конструкцию, которая свободно помещалась между двумя сидениями в электричке. В чехле это очень похоже на барабан ударной установки, только плоский. Когда я посмотрел на агрегат, мне он показался очень знакомым. Платформа с креплением для ног, на одном мысе – тумблер, на другом – самодельная педаль, от которой внутрь платформы идёт трос. С нижней стороны обод с катушками зажигания и магнето. Внутри обода два диска один, наружный подвижный, другой внутренний неподвижный. На подвижном диске закреплено четыре магнита и восемь катушек: четыре – горизонтально, четыре – вертикально. Внутренний диск, если вообще его можно назвать диском, – из двух видов сетки. Сетки размещены тоже в двух плоскостях. Одна сетка очень тонкая, из нержавейки, другая – медная, с довольно крупными ячейками, около миллиметра. К наружной части диска сетки прикреплены жёстко, через изолятор; внутри диска закреплены на подвижный изолятор. Изолятор стоит на пружине и может быть перемещён на 20 – 25 градусов по оси с помощью троса, прикреплённого к педали. От катушек зажигания к изолятору идут свечные провода и соединены – каждый со своей сеткой. Тумблер разрывает цепь с магнето. Подвижный диск это, по сути, велосипедное колесо, ось которого закреплена в центре платформы.

Запускают эту конструкцию так. Держа одной рукой агрегат вертикально, другой раскручивают колесо. Потом переводя агрегат в горизонтальную плоскость, включают тумблер на несколько секунд, затем выключают и начинают нажимать на педаль. Старт производят над водой.

Вот и вся запись! Ни чертежа, ни схемы. Только эта запись.

В принципе я всё написал; и добавить что-то более конструктивное мне нечего. Рассказывать о неудачах глупо. Так что господа, показать Вам мне нечего, кроме своей седой головы, в которой так же, как и у Вас, появляются разные мысли. Когда я пришёл на форум, то хотел найти единомышленников. В процессе же поиска больше нашёл резких, отрицательных, наглых людей, желающих получить готовую технологию. В качестве «благодарности» они сначала взломали мою страничку на сайте «planeta.rambler.ru», написав, что всё там лож. Потому я вообще удалил все свои фото (http://foto.rambler.ru/users/avion_oleg/). Но есть, что замечательно, люди, которых не надо убеждать в существовании ЭПС и которые сами заметили подобный эффект. Такие люди, как правило, общаются корректно, они так же экспериментируют, как и я, не боясь оступиться...

Исследование ЭПС (ФОРУМ)

<http://www.testatika.com/forum/index.php?showforum=11>

По следам дискуссии:

1. Материалом могут быть как диэлектрики, так и металлы. Можно использовать органические материалы, нужно проверить.
2. Объединение элементов в группы усиливает эффект!
3. Структура должна иметь топологию фрактала с использованием правила золотого сечения.
4. Так как абсолютно одинаковые элементы создать невозможно, должен быть механизм их самосинхронизации: вибрация, деформация, вращение, использование электрических, магнитных, или других, каких-то полей.
5. Использовать голографический принцип – каждый элемент имеет связь со всеми. Вид и способ реализации связи – под вопросом, нужно исследовать.
6. Использовать «излучение вещественных частиц»; например, испарение жидкости, сильно пахнущие вещества, как усилитель эффекта.
7. Ориентация – по отношению к частям света и солнечному излучению.
8. Искать варианты детекторов излучения.
9. Внешние условия (время эксперимента, географические координаты места, погодные условия, температура).
10. Тип датчика (процесс, на который воздействует ПС, размер, конструктив и т.п.).
11. Тип ПС (размер, структура, плотность полостей, вес и т.п.)

Отрывки из переписки, разное, 2007 год.

Над Рузским водохранилищем летает странный мужик. От города Руза к деревне Глазово он едет на попутке. На базу не заходит – сразу к водохранилищу. В рюкзаке камера от грузовика и насос, мотоциклетный аккумулятор. Накачивает камеру воздухом, прикрепляет какие-то катушки, сетки, аккумулятор. Всё делает над лункой. Вначале думали это у него снасть такая, браконьерская. Так нет же. Поднимается метров на пять и летит в сторону платины...

Мужика зовут Александр. Возраст 55 лет. Живёт в городе Руза. Инженер-электротехник. По выходным дням утром можно встретить на остановке автобуса № 25 (Руза – Осташево). Живёт человек бедно, толком у него всё равно ничего не узнаете. Про Гребенникова и Олега ничего не знает. С собой носит рюкзак. В рюкзаке катушки сетки из нержавейки, какой-то прожорливый генератор, пульт управления и аккумулятор, маленький автомобильный насос, камера от колеса ЗИЛ 130. К рюкзаку прикреплены две доски, точнее – две полосы ламината для пола. Выходит он на лёд, накачивает камеру воздухом, ставит катушки и сетки по меткам. Кладёт две доски на камеру и садится сверху, включает генератор, поднимается медленно на 3 – 4 метра. Потом включает другой режим – и на одной высоте летит в сторону Дома отдыха Лужки над замёрзшим

руслом Рузского водохранилища, проделывая в воздухе путь в 12 км, на большее, говорит, не хватает заряда батареи. Никакого мотора и лопастей нет. Летает только зимой, стартует только со льда. Можете встретить его на трассе Р108 около дома отдыха, на той же стороне, или на остановке п/о Беляная гора и подвезти до г. Руза 11–12 км. Короче говоря, летает этот Александр зимой и безо всякой нужды, просто так, в своё удовольствие.

Вот фотографии «кругов на полях», о которых Олег упомянул в дискуссиях со своим читателем, они нравятся не только ему. Лично я, в большинстве случаев, вижу в разных кругах неподвижный отпечаток, слепок движущегося, меняющегося энергетического и информационного поля различного уровня сложности, или различной мерности. Буд-то кто-то говорит со мной на языке символов, что-то сообщает мне и играет свою замысловатую, тонкую игру. Проецируя свой уровень интеллекта в мой, привычный для меня, земной мир. Некоторые из этих структур кажутся понятными и знакомыми, а некоторые выглядят как шутка, детская игра тех, кто может с нами так развлекаться. *Прим. Bayorics.*

Фото 1.

Фото 2. Savernake Forest, nr Marlborough, Wiltshire, 23 June, 2010.

Фото 3.

На фото 1 изображена схема силовых линий и движения энергии в энергетическом вихре, который в упрощённом виде можно было бы представить в форме тора. На фото 2 представлено глубочайшее раскрытие философского представления об эволюции и инволюции движущейся, живой материи. На фото 3 представлена двоичная, девятикратная матрица, я называю её «печатью судьбы».

Вот, что пишет мне **Sefera** (сегодня она работает под логином «Nirvana 13 20»): Вспоминаю слова Крайона ...его спрашивали про «круги на полях», типа это инопланетяне делают? Он ответил, что это делают люди, но из другого времени! :)) Думаю, стоит упомянуть кратко, о чём шла речь в этой переписке:

Sefera - Эти круги это настроечные закодированные программы для Земли и её обитателей. Фактически, с их помощью идёт настройка нашей ДНК. И это из будущего. Вобщем-то мы будущие сами себе послания оставляем и нет у нас сегодняшних ключа для линейных расшифровок этих посланий, эти образы – как роботы – для клеток организма и подсознания, и для изменения вибраций центра Земли со временем.

Я - В общем говоря, пожалуй я могу согласиться с таким предположением, суждением, что ты пишешь... ПРЕДСТАВЬ ТОЛЬКО, КАК ПРОСТО МОЖНО ПОДКОРРЕКТИРОВАТЬ НАШ КОД ДНК... Достаточно только посмотреть нам на эти изображения, особо даже не вникая... И теперь представь себе, какой вред причиняет нам агрессивная реклама, плохие фильмы, такие же сообщения в СМИ...

Sefera - Вот вот, полностью согласна. Они (гости из будущего) я думаю просто не позволяют этим ... полностью или слишком глубоко зомбировать людей. И не дают им главный код взломать. Всё время идёт подстройка нас и защита. Кроме того, управляя таким образом прошлым, они получают новые возможности в своём будущем... *Прим. Bayorics.*

Олег и Александр уволились в последний день января 2006 г. Главный инженер предложил присесть и сказал, что сам понять не может, почему так. Зарплату тогда хорошую платили, \$1000 плюс премия, работой не загружали, комната своя у них была, вообще всё путём. Засиживались мужики допоздна, очень часто. Чего-то изобретали, никто не был против, работу основную они делали быстро и качественно. В конце 2005 года, у Александра и Олега что-то произошло. Дверь в свою комнату стали закрывать. Закроются и сидят там как мыши, я думал – халтура у мужиков какая-то; как зайду – чего-то прячут. В январе 2006 года Олег очень сильно злился на всех, суставы у него сильно разболелись, по лестнице на этаж с трудом поднимался. Александр вообще стоять

долго не мог, поясница сильно болела, всё ходил, изгибаясь вперёд. Уволились мужики в один день, очень неожиданно для всех, в последний день января 2006 года. Тут в кабинете зазвонил телефон, где-то прорвало трубу, и главный энергетик помчался выяснять, что случилось. Когда я спускался по лестнице от главного энергетика, мне навстречу попался телефонист, который поведал следующее: Олега и Александра уволили за то, что изобретали много. Говорит: платформу в полёте не видел, но как эксперименты ставили, видел лично. И ещё, сказал, что в начале февраля 2006 г., в помещение, где работали Олег и Александр пришли какие-то чужие мужики, чего-то искали, сорвали со стен фотографии пиктограмм и заставили выкинуть на помойку всё, кроме мебели. Олег и Александр больше там не появлялись. В одном из своих последних писем Олег сделал удивительное и, как мне кажется, очень важное замечание. А именно: **соты, ячейки или гнёзда – изменяют физиологическое состояние организма так, что организм человека сам становится источником ЭПС...**

Творчество Артура Маа. Эксперимент и точка зрения.

Я тут попробовал дать напряжение на веер (*веером тут названа структура, взаимодействующая с эфиром материи, прим. Bayorics*). Обалдеть! Прямо как баба-яга на метле летал. В этом доля правды есть. А доля эта каждым сознанием видится по-своему. Кто-то вообще этой доли не видит, а для кого то, это полная правда...

Дождавшись (на работе) когда все рассосутся, чтобы никто не видел и не мешал, я решил, что надо попробовать повозиться с веером. Снизу нежилое помещение, сверху крыша, можно действовать. Подаю 250 вольт, смотрю. Сетка снизу – маска от кинескопа (наготове сетка латунная с квадратными мелкими ячейками), 5 листов бумаги для изоляции и веер сверху. Если бы там, в объёме появилось хоть что-нибудь, я рамками всё бы засёк и проанализировал. А тут как загудело. Поле появилось сферическое. Крышка стола, на котором лежит моя конструкция – верх сферы, а её низ под столом. Поле шарообразное и, думаю, что безвредное. Внутри него чисто – напряжения нет. Только воронки, сверху и снизу. Давит что-то на переносицу. Задней мыслью – ЛАТР (лабораторный автотрансформатор) бы сейчас. Смотрю миллиамперы – ноль. Микроамперы – ноль. Да откуда оно, это поле, берётся-то. Задней мыслью – выключить бы. Я выключаю, сетки меняю и включаю. Всё, то же самое, только воронок нет, и добавилась сфера наверх, как яйцо на яйце. Надо, думаю, сбегать вниз – посмотреть. Бетон что ли рассеивает? Пока туда-сюда бегал, смотрел, там у меня жарко стало. Я выключаю, полярность меняю и включаю. Поляризация меняется. И все! Минут 20 я суеился. А что это у меня ноги, по коленки-то, горят?! Парили ноги при простуде? – Такое же ощущение. Всё разобрал. Стол очистил. Рамками прошупываю, смотрю – фантом. Диаметром около метра. Энергия есть, напряжение понять уже не могу, но будто дует. Как «аномальная зона» какая-то. Фон идёт! Домой когда уже пришёл, ругал себя. Да чтоб я ещё, когда-нибудь! Да зачем мне...

А может производить испытания дистанционно. Я Вам точно скажу – на коленках не получится. Встаёт проблема совместимости энергий двух миров. Нельзя человека облучать энергией, к которой организм не приспособлен, это может привести к мутации организма.

Я ведь только образно назвал опытную установку веером. А для того чтобы собрать её – нужен опыт. У меня его – лет двадцать, ежедневного, каторжного труда...

А может ли разработками, использующими принципы возмущения вакуума, заниматься отдельно взятое государство? Нет! В будущем – это может привести к войне. Планета не вмешается и не защитит.

Так всё и происходит, этими разработками занимаются не все, но думаю, что самые сильные государства нашей планеты. Прим. Bayorics.

Поэтому, до Вас должно дойти: все работы, связанные с мощнейшими силами природы, делать нужно сообща всеми государствами вместе. Всем миром. И никаких секретов быть не может!

А вот такое, как указано выше, положение вещей может быть при условии наличия у будущего общества, человечества – квантового мышления. Прим. Bayorics.

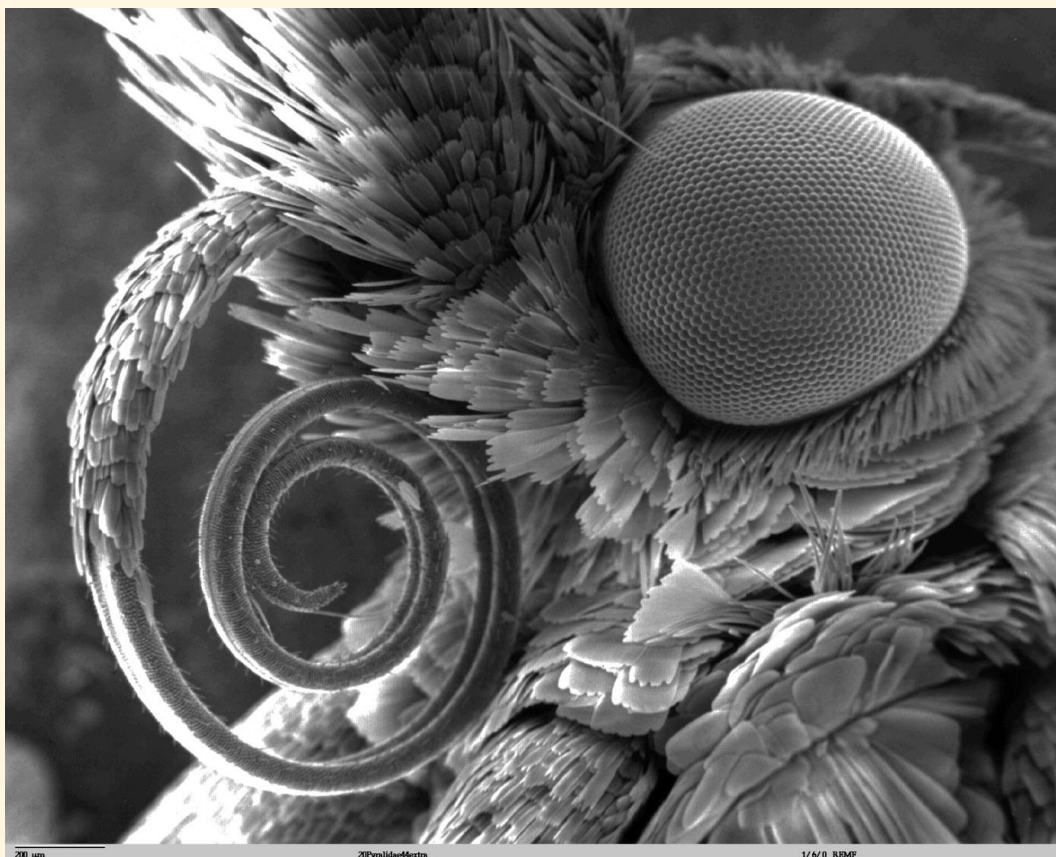
Такие люди как Гребенников, Олег, Александр, Артур Маа, или тот мужик, который летает «на надувной камере», взлетая с проруби, и все, им подобные пионеры, первооткрыватели и испытатели – «вращают Землю»! Они есть важная, неотъемлемая часть источника нашей эволюции. Эти люди ценой своего счастья, здоровья, а иногда даже и жизни, прокладывают путь будущему человечеству. Причём (заметьте!), делают это бесплатно, можно сказать, даром и с наилучшими пожеланиями. Им всем, кто шёл, идёт и будет идти по их стопам, я посвящаю сей скромный труд, написанный в духе эссе. Честь им и слава! Ныне и присно и в веки веков! Аминь.

Андрей Коренчук (Bayorics)

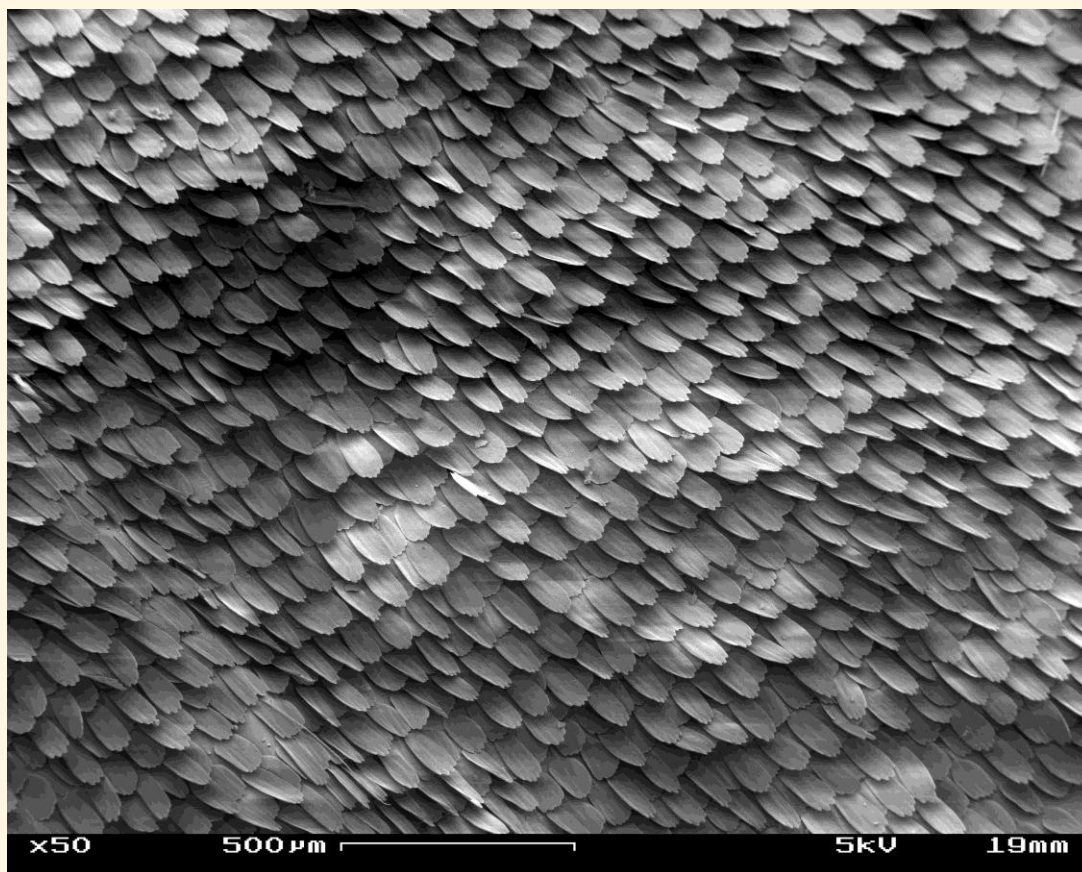

Рисунок В. С. Гребенникова. Платформа во время полёта.

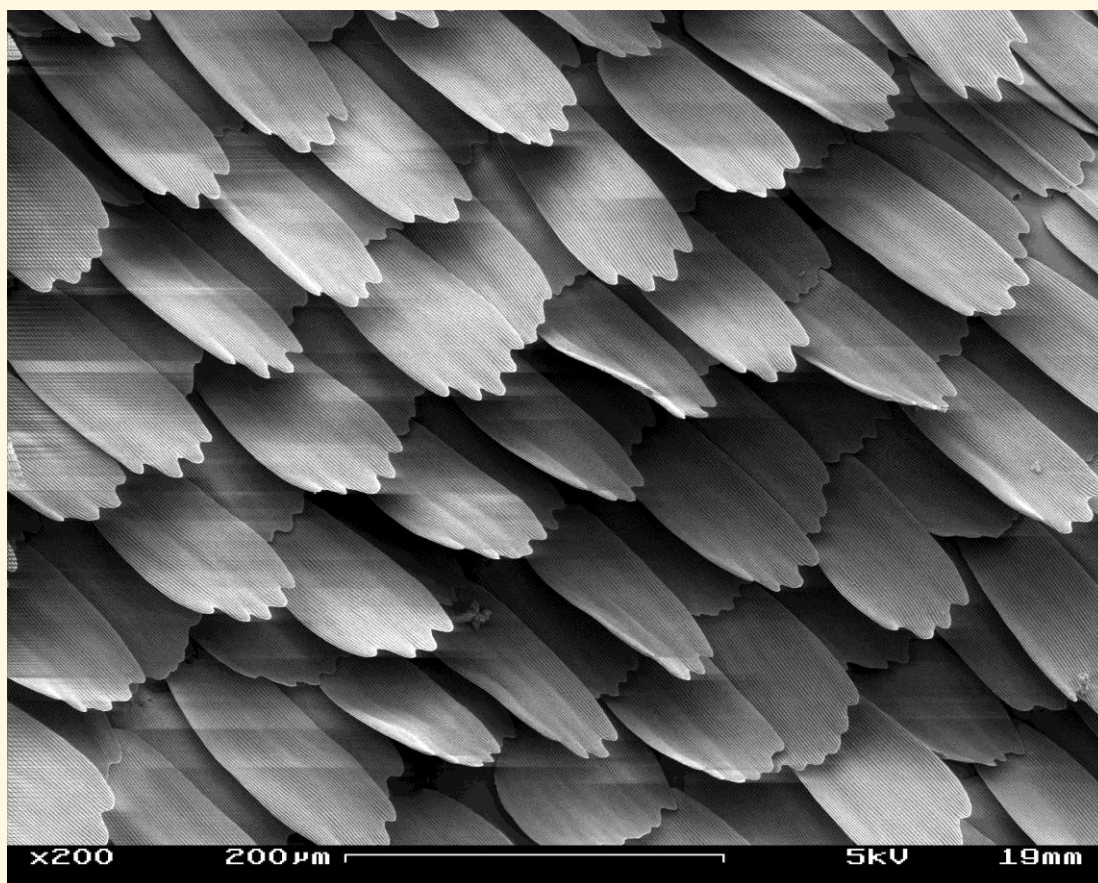
ПРИЛОЖЕНИЕ II. ФОТОГРАФИИ

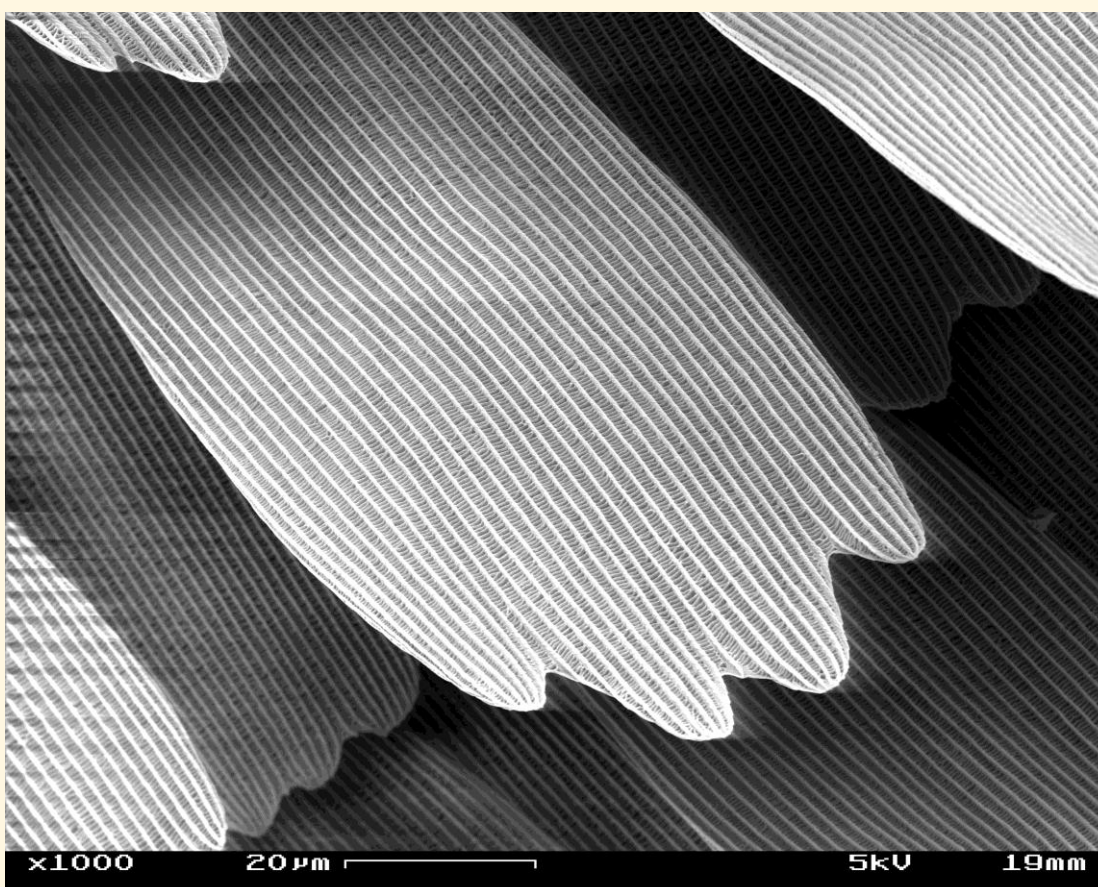
Изображение (фотография) головы Огнёвки (*Pyralidae*)

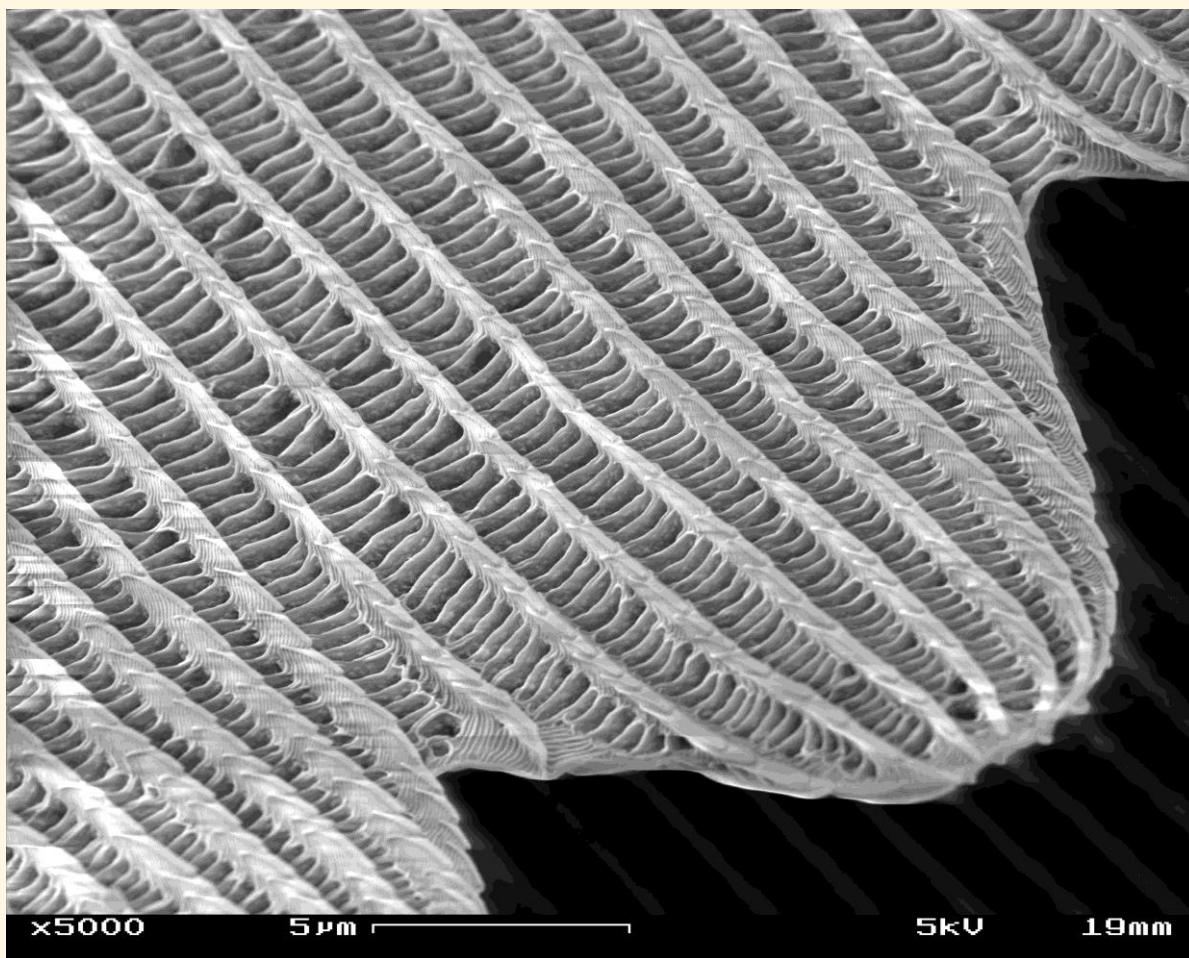
Структура крыла бабочки *Inachis io* (Павлиний глаз). Фотография, увеличение в 50 раз

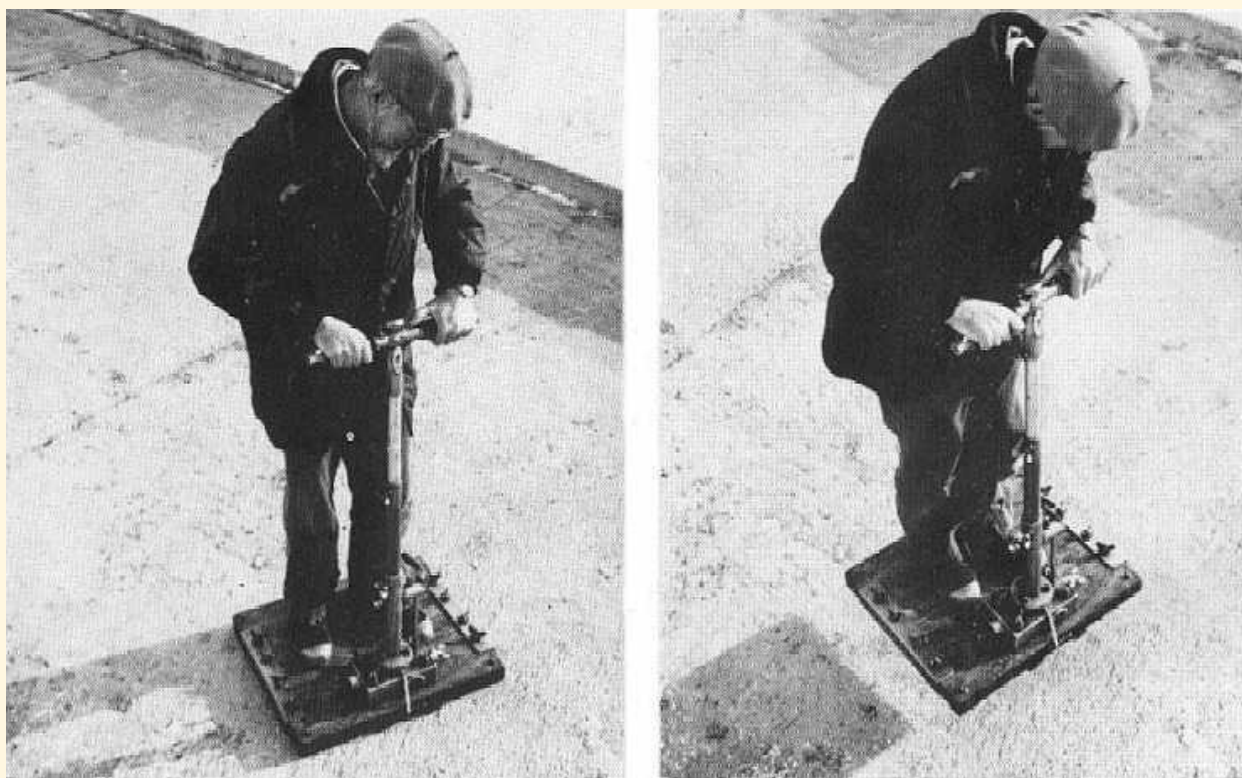
Структура крыла бабочки *Inachis io* (Павлиний глаз). Фотография, увеличение в 200 раз

Структура крыла бабочки *Inachis io* (Павлиний глаз). Фотография, увеличение в 1000 раз

Структура крыла бабочки *Inachis io* (Павлиний глаз). Фотография, увеличение в 5000 раз

В. Гребенников до и после взлёта на своей гравитационной платформе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Антигравитационная платформа – не миф, не плод фантазии больного пожилого человека, а реальное действующее устройство. Изучая книгу Гребенникова «Мой мир», приходишь к выводу, что такой человек никогда бы не смог заняться мистификацией, но описать своё уникальное изобретение, свою платформу открыто, представив все необходимые чертежи, фотографии и инструкции – он тоже не мог. Общаясь с насекомыми и собирая коллекцию, в конце концов, я понял, что истинное любование природой может быть лишь там, где обе стороны, человек и природа, живут в гармонии друг с другом. Чем бы ни стремился обладать человек, всегда нужно помнить о чувстве меры. Нет такой правды на Земле, которой можно было бы оправдать убийство живого существа, особенно в том случае, когда без этого можно было обойтись. Кто меньше всех убивает, тот и чище всех, а значит – совершеннее. Для мира, существующего на Земле сегодня, убийство во имя того, чтобы прокормиться, построить жилище и произвести на свет потомство – дело нормальное, обычное. Но так продолжаться всегда – не может и не будет! Только лишь на данном этапе развития человечества, не более, когда-нибудь, мы станем выше этого. Эта сегодняшняя норма изменится со временем. Быть может даже, перемены начнутся очень скоро или уже начались... *Прим. Bayorics.*

2. Большая часть книги Гребенникова посвящена эффекту полостных структур (ЭПС), обнаруженному им при изучении насекомых. Но ЭПС, описанный в книге является «спусковым механизмом» для открытия гораздо более энергоёмкого эффекта, который и был истинной движущей силой конструкции его платформы. Это может быть связано с вихрем, мельчайшей частицей энергии материального эфира, с наследием Николы Тесла и многими другими открытиями. *Прим. Bayorics.*

3. Гребенников умер в 74 года. Возраст, конечно же, почтенный, но по материалам из Интернета выясняется, что причиной смерти были болезни. Сам Гребенников косвенным образом подтверждает, что получил их в результате полётов на своей платформе. Ясно тут одно, что даже в кустарных условиях такой аппарат создать можно, вот только какой ценой расплачиваться за полёты на этом аппарате? И стоит ли платить такую цену и подавать тем самым пример неосмотрительным новичкам? За это, думаю, в ответе каждый испытатель. И эта ответственность приводит многих из них к тому, чтобы скрыть своё открытие или зашифровать его так, что лишь чистые Духом смогут понять оное – каждый в своей мере. *Прим. Bayorics.*

4. Подумайте хорошенько, стоит ли подвергать себя такой крайней опасности, как облучение силовым полем. Что электроника может дать сбой – это ясно, но есть же старый, хорошо испытанный механический способ. И программу можно записать на, скажем, алюминиевый барабан, в виде углублений (ямочек), а в качестве мотора использовать пружину. Так вот и проводить испытания. Думаю, что на площадках военно-промышленного комплекса – так и делают. Потом смотрят на поведение и состояние здоровья «Белки» или «Стрелки», надеюсь, вы понимаете, о чем я?! Иначе, естествоиспытатель превращается в камикадзе. В то же время, есть и другие способы, особенные, в каждом отдельном случае... *Прим. Bayorics.*

5. Радуйтесь свободе настоящего времени! Не за горами, может быть, то время, когда за самовольное, не санкционированное государством проведение опытов и всякого рода экспериментов, горе изобретатели могут оказаться за решёткой или на секретном подземном заводе (без права переписки и выхода на волю), и это всё вместо должных почестей и лавров. Я вижу, с какой скоростью развивается ветвь, скажем, альтернативных источников энергии и понимаю, что скоро, почти что каждый, мало-мальски грамотный человек, сделает себе свой собственный генератор и перестанет платить за электричество. Что-то подобное произойдёт с покупкой бензина (он не будет использоваться, как топливо для автомобиля, который станет другим...) и с оплатой горячей воды, и ещё с

чем-то, о чём сегодня мы даже не подозреваем. Тут-то государственный аппарат и «примет меры», во всяком случае, принять их в качестве защиты привычного для себя образа жизни – может... *Прим. Bayorics.*

6. Гравитация – это «белая ворона». Если многие, вполне объяснимые, взаимодействия имеют характер силовых полей, простирающихся в пространстве-времени, то гравитация, согласно общей теории относительности Эйнштейна – **не сила, а мера искривления пространства-времени**. Пространство воздействует на материю «указывая» ей, как двигаться. Материя, в свою очередь, оказывает обратное действие на пространство, «указывая» ему, как искривляться. В математических уравнениях всё выглядит достаточно изящно, но «белая ворона» не становится от этого хоть чуточку чёрной... По пунктам **6** и **7** смотри более подробно. *Прим. Bayorics.*

7. Вот ещё один важный вопрос, который относится к любой теме, в том числе и этой. Потому что погода (климат, геомагнитное поле, ресурс полезных ископаемых и т. д.) на Земле – зависит от Человечества! Вопрос этот в следующем. **Почему мучается, страдает народ? «Все», как заколдованные, тянут лямку страдальца и руками разводят, а как же, что же мы можем? Ничего, мол, не поделаешь...** *Прим. Bayorics.*

Необходимо исправить (и процесс этот, прежде всего внутренний, духовный, глубоко личный для каждого из нас, к тому же посильный) **только** –

№1. Систему образования! В учебниках по истории сказать правду. Добавить все необходимые для развития детей предметы и соответствующее оборудование для практических занятий в школьных лабораториях. Прекратить (закрыть) управление мнением и точкой зрения учащихся и открыть свободный доступ к информации во всех сферах. Оставить выбор и количество предметов за учащимися (за каждым отдельно, по его индивидуальному выбору*)! См. ниже, по тексту. Создать, при этом, соответствующую систему оценки знания и поступления в ВУЗ, обозначив лишь важнейшие направления возможного развития Человечества. Лишь обозначить! Но ни в коем случае, не диктовать какие бы то ни было направления... *Прим. Bayorics.*

Что значит – оставить выбор и количество предметов за учащимися! Вы, может быть, подумаете: *А что выберут дети, которые ничего не знают о том, что им нужно для развития? Многие выберут боевики и порнографию. Кому нужна тогда «соответствующая система оценки знаний»? И как они, будучи уже взрослыми, обозначат «важнейшие направления возможного развития Человечества»?*

Так вот. Когда я вёл авторскую детско-юношескую воскресную школу (рабочие дни: суббота, воскресенье) в структуре Харьковского областного центра духовного развития Человека, где работал в должности единственного преподавателя с 1993 по 1999 гг. то сделал для себя открытие. Оказалось, что не все дети, будучи в одном и том же возрасте, могут усваивать программный материал, предписываемый государственным органом просвещения. То есть надо было бы формировать группы не по возрасту, а по уровню индивидуальной подготовленности, с тем, чтобы не перегрузить ребёнка (который ещё не созрел для приятия какой-то конкретной информации), и не допустить искажения тонкого процесса, протекающего в его сознании. И, следовательно, не проявить (не возбудить) тем самым, в нём – неприятия к процессу познания вообще! Затем, уже в более зрелом возрасте (когда человек к тому созреет и сможет познавать, проникать достаточно глубоко...), дать ему возможность добровольно пройти курс, обучающий по соответствующей дисциплине; и если это необходимо, то со сдачей экзамена, подтверждающего полученный опыт. Сам же экзамен должен быть сфокусирован на понимание, познание, как результат! А не зубрёжку или, что ещё хуже – зомбирование, когда человеку предлагают варианты ответов (3-4-5-6 вариантов), из которых один правильный. Ложь тут в том, что на каждый вопрос можно дать множество правильных ответов, а не единственно правильный. Более того, – то, что в данном

временном контексте может являться правильным ответом, в другом временном контексте – будет неправильно, неприемлемо!

Кто-то в 5-ом классе готов воспринимать и понимать [тригонометрию](#) или философию [эзотерическую](#), или [анатомию Грея](#), акупунктуру даже, и я проводил эти эксперименты с детьми 1-5 классов, а кто-то и в институте не созрел к тому, а кто-то и за всю жизнь свою не созреет...

То есть саму систему оценки знания, как Ценности Нетленной (см. глосс.), – надо создавать и совершенствовать вместе с системой образования. В противном случае государственная система образования работает шиворот навыворот. И такая система есть враг Человечества в абсолютном смысле, что мы и наблюдаем, по сей день, за очень малым исключением.

Справка. В этой школе я вёл занятия по следующим предметам: Философия (в т.ч. эзотерическая); Богословие, как одно из сечений плана эзотерического; Астрономия; Анатомия (топографическая) человека и Акупунктура; Легкая атлетика; Экстремальный туризм (в т.ч. Основные навыки альпинизма, как одного из инструментов познания окружающего мира).

№2. Изменить нашу, общепринятую, денежную систему, включающую в себе самой смертельно опасную для Земли – **возможность выдачи денег в кредит!** Этого монстра, непрерывно растущую «пирамиду долгов», нужно либо изменить должным образом, что-то разрушить, исключить, создав альтернативную систему распределения ценностей, со справедливыми, благородными принципами во главе. *Прим. Bayorics.*

Каждый раз, когда банк даёт ссуду, создаётся новое залоговое обязательство, новый банковский счёт, то есть новые деньги. *Graham F. Towers.* Процесс создания денег настолько прост, что ум отказывается в это верить. *John Kenneth Galbraith.* *Дайте мне возможность выпускать и контролировать деньги в государстве, и мне нет дела до того, кто пишет его законы.* *Mayer Amschel Bayern Rothschild.*

Если вы думаете, что банки дают в кредит только те деньги, которые им доверили вкладчики, то вы ошибаетесь. На самом деле, современные банки создают новые деньги, открыв новый кредит. Эти деньги берутся не из доходов банка, не из денег вкладчиков, а из подписанного должником обязательства их вернуть (к тому же, с процентами). Иначе этот должник потеряет свой дом, машину, одним словом всё то, что обычно является залогом. Вот тут то и происходит самое интересное: банк проделывает простой фокус – записывает выданную сумму денег на счёт должника! А ему, к примеру, выдаёт денежный чек, на ту же сумму. За этот чек он, потом, покупает себе новую яхту, машину, или, скажем, квартиру, неважно что. Продавец яхты вносит этот чек на свой счёт, в своём банке. Такие новые долговые (кредитные) деньги нельзя увеличить (получить за счёт них прибыль) через [резервное соотношение](#) (см. глоссарий, Государственный [резервный накопительный фонд](#)), наоборот, их делят на это соотношение. **Что такое резервное соотношение (в нашем случае), приведу пример: если резервное соотношение равно 9:1, то можно создать (ссудить) лишь 9.000 новых кредитных денег на основании 10.000 кредитных (долговых) денег, помещённых в банк (то есть это те деньги, которые, к примеру, внёс на свой счёт продавец яхты).** Далее, если потом эти же 9.000 (то есть это очередная порция новых долговых денег, созданная на основании тех 10.000 долговых денег, внесённых в банк) через третье лицо возвращаются обратно в банк, это является законным основанием для того, чтобы «создать» (пустить в оборот) новые кредитные деньги, в размере 8.100 (это 1/9 часть, при соотношении 9:1). Каждый новый вклад (вложение долговых денег) даёт возможность выдавать кредит, но чуть меньше, в соответствии с установленным резервным соотношением. И так далее, по «принципу матрёшки». Если бы долговые деньги не попадали снова в банк, что не предсказуемо, этот процесс мог бы прекратиться...

Для некоторых видов банковских счетов используется **резервное соотношение** 20:1 или 30:1, а в некоторых случаях резерва нет вообще! Более 90% всех оборотных денег в пределах одного государства может быть создано теми, кто расписывается в долговых обязательствах перед банком. ***А те, кто контролирует долг государства, определяют политику правительства и держат в своих руках судьбы народов.*** [Reginald McKenna](#). Правительство обязало всех граждан принять под страхом суда такое социальное положение, узаконив его. Мы все обязаны пользоваться национальной валютой. Более того, правительство разрешает частным банкам обналичивать долговые деньги в национальной валюте. А судебная и исполнительная власть преследует за долги. Правительство заботится на уровне закона об этой денежной системе (которая зародилась в Англии в 1694 г. со скромным резервным соотношением 2:1) и поддерживает её благопристойный образ в глазах народа, но ничего не рассказывает о том, откуда в действительности берутся деньги. ***Как получается, что люди, которые производят все материальные блага в мире, оказываются в долгу у тех, кто даёт в долг лишь символы (бумажные деньги) этих материальных благ?*** Банки дают в долг деньги, которых у них никогда не было, другими словами, банки могут создать столько денег, сколько мы (человечество) готовы брать в долг. ***Деньги в настоящем это чьи-то долги.*** Сегодня за бумажные деньги можно потребовать не их золотой эквивалент, а лишь такие же, равноценные им – бумажные деньги. А отношение вновь созданных денег, к тем, что уже существуют – постоянно растёт, не верите, [смотрите...](#)

Такова наша денежная система, если не было бы долгов в этой системе, не было бы и денег. [Marriner Stoddard Eccles](#). ***Если банки создают много искусственных денег – мы процветаем, если нет – мы умираем от голода.*** [Robert H. Hemphill](#) (см. глоссарий, Государственный резервный накопительный фонд). Если все должники расплатятся с долгами, деньги, как форма обмена – исчезнут. Нет кредита – нет денег! С другой стороны, абсолютно невозможно выплатить долг (с процентами) всем должникам потому, что процентных денег просто не существует. Если прекратить непрерывное создание дополнительных денег (для выплаты старых долгов), то увеличится число банкротств и экономика рухнет! Если не прекращать, то ссудный процент, постоянно увеличиваясь, потянет за собой, такое же, беспредельное увеличение количества общего долга. Если производство и торговля не растут вместе с количеством денег, то деньги обесцениваются, а значит темпы потребления природных ресурсов и энергии «необходимо» увеличивать вслед за ростом количества денег. С каждым годом всё большее количество земных ценностей проходит свой многострадальный, для человечества, путь от природных ресурсов (полезных ископаемых, древесины, морепродуктов и т. д.) до помойки (мусорной кучи) только для того, чтобы удержать экономическую систему от краха. ***Тот, кто верит, что так может продолжаться вечно, либо сумасшедший, либо экономист.*** [Kenneth Ewart Boulding](#). ***Но если вы хотите быть рабами у банков и оплачивать своё собственное рабство, тогда позвольте банкирам управлять долгами и создавать новые кредитные деньги.*** [Sir Josiah Charles Stamp](#) (биография-2), директор банка 1928-1941, Англия. ***Деньги это новая, безликая форма рабства, так как в ней нет человеческих отношений между хозяином и рабом.*** [Лев Николаевич Толстой](#).

Для тех, кто хочет подробнее разобраться в этом вопросе, существует фильм – Деньги, пирамида долгов (1, 2 части, если искать, то можно найти с переводом на русский язык). Его оригинальное название: Money as Debt. Вот очень интересный сайт: [The Money Masters](#). How Banks Create 90% of the World's Money?! Как Банки Создают 90 % Денег В мире?! На этом сайте установлен [счётчик](#), который показывает, с какой скоростью растёт общее количество национального долга ([The Gross National Debt](#)), и другие, не менее важные счётчики. Впечатляюще!

Ростовщичество задумано беззаконием и рождено пороком. Каждый человек на Земле скован цепями долга, который невозможно выплатить. Но если мы хотим

спланировать себе стабильное обеспеченное будущее, становится ясно, что судный процент это как моральная, так и практическая задача, требующая скорейшего разрешения. К примеру, так появились [локальные денежные системы](#), основанные на бартере. Желая уйти от потребительского образа жизни, малая часть человечества, разбросанная по всему миру, организовала своё сообщество с культурой [экологически целесообразных моделей](#), так возникла [пермакультура](#) небольших поселений. Я не исследовал этот вопрос досконально, но знаю, что существуют [разные типы поселений](#), изолированные и открытые, идеологические и экологические, родовые поселения и коммуны, наверно ещё какие-то есть, не знаю. В сети есть Всемирный Центр Поселений... *Прим. Bayorics.*

8. Эволюция Человека происходит благодаря двум величайшим, взаимосвязанным процессам, которым и должна быть подчинена вся его бесконечная жизнь:

1. Приобретению жизненного опыта, мудрости, и в том – Нетленных Ценностей, что происходит в воплощённом, разорванном, [биполярном](#) состоянии (в плотном теле, когда мужчины и женщины воплощаются отдельно друг от друга, в разных лицах и в разных телах).

2. Соединению, синтезу этих самых Ценностей во время воплощения в тонком теле Единого Небесного Человека, когда мужчина и женщина воплощаются в одном лице и в одном теле – [квадриполярном](#). Смотрите АРКАН XV, §7. ПРОБЛЕМА ПОЛА. Это [философское](#) рассуждение основано на знании [Великих Арканов Таро](#); [Китайской Классической Книги Перемен](#); Толковой Библии (под ред. [А. П. Лопухина](#)); [Учения Будды](#); и личном опыте [ТТП](#). *Прим. Bayorics.*

Уцелевшая часть моей коллекции насекомых. Экспонаты собраны в период с 1964 по 1984 гг. *Bayorics*

Смотрите также: «Умные насекомые или рассказ о том, как мы искали общий язык, учились доверять друг другу и, в конце концов, подружились». [Мой опыт общения с богомолем, пчёлами, пауком и осой.](#)

ГЛОССАРИЙ

Трансцендентальная телепортация (ТТП) – Я пока не придумал ничего лучше, стараясь хранить тайну об этой своей способности, я никогда ещё не искал и не подбирал подходящие для её описания слова (до 2012 года). Думаю, пришло время нарушить этот устой. Более того, я не встречал никогда того, кто может что-то подобное, когда-нибудь, может встречу. То, что я называю ТТП, очень отличается от глубокого [сна](#) или [сновидения](#) и требует особых условий. В отличие от [техники трансцендентальной медитации](#) (смотри [ТМ](#)), в которой нельзя спровоцировать засыпание, моя техника ТТП предполагает именно засыпание, вслед которого мне, (если я того заслуживаю и располагаю необходимыми способностями, а главное, если не представляю собой какую либо опасность для жизни Галактики) – открывают Портал (Канал). Каждый человек, в моей ситуации, может полететь лишь туда, куда ему предопределено.

Государственный резервный накопительный фонд – специальный денежный фонд, который используется для стабилизации [государственного бюджета](#) в периоды снижения государственных доходов и/или для государственных нужд в долгосрочной перспективе. Официальные названия подобных фондов бывают разными, наиболее употребительные – **стабилизационный фонд** и **фонд будущих поколений** (см. [Фонд](#), [Список банков России](#), [Список банков США](#)).

Вот, что сказал [Robert H. Hemphill](#), credit Manager of the Federal Reserve Bank of Atlanta stated, January 24, 1939.

Оригинальный текст: «If all the bank loans were paid no one would have a bank deposit and there would not be a dollar of coin or currency in circulation. This is a staggering thought. We are completely dependent on the commercial banks. Someone has to borrow every dollar we have in circulation, cash or credit. If the banks create ample synthetic money we are prosperous: if not, we starve. We are absolutely without a permanent money system. When one gets a complete grasp of the picture the tragic absurdity of our hopeless position is almost incredible, but there it is. It (the banking problem) is the most important subject intelligent persons can investigate and reflect upon. It is so important that our present civilization may collapse unless it becomes widely understood and the defects remedied very soon».

Перевод на русский язык: «Если бы все кредиты были выплачены, то не было бы ни доллара, ни вообще какой-то валюты в обращении. Эта мысль поразила меня. Мы полностью зависим от коммерческих банков. Кто-то должен заимствовать каждый доллар, который мы имеем в обращении, из наличных или кредитных денег. Если банки создают вполне достаточные **синтетические** деньги, мы богаты, в противном случае мы голодаем. Мы не имеем постоянной, стабильной системы денег. Тот, кто получит полное представление об этой картине, поймёт, трагическая нелепость нашего безнадёжного положения невероятна. Эта (банковская) проблема является самой важной, интеллигентные люди могут заняться исследованием и размышлять об этом. Это настолько важно, что наша существующая цивилизация может разрушиться, если этот недостаток не исправить в ближайшее время».

Бальса (бальза, бальзовое дерево) ([исп.](#) *balsa* – «плот») – [монотипный род деревьев](#) семейства [Мальвовые](#) (подсемейство баобабовые), произрастающее, в частности, в [Южной Америке](#). Редкая порода, древесина её в сухом виде чрезвычайно мягкая и лёгкая.

Жан Анри Фабр ([фр.](#) *Jean Henri Fabre*; [1823](#) - [1915](#)) – [французский энтомолог](#) и писатель, член многих научных обществ, Офицер [Ордена Почётного легиона](#) (1910).

Татьяна Фадеева «Образ и символ» – В этой книге развёрнут смысл символов храма как образа мира, града земного и небесного, библейская и кельтская символика камня, святого Грааля, мегалитической культуры. Цель книги – научить читателя самостоятельному прочтению символического значения памятников истории и произведений искусства. Автор этой книги Татьяна Михайловна Фадеева – российский учёный, кандидат исторических наук, ведущий сотрудник Отдела истории ИНИОН РАН, действительный член Русского географического общества (РГО), член Центрального Дома учёных.

Луи Виктор Пьер Раймон, 7-й герцог Брольи, более известный как **Луи де Бройль** ([фр. Louis-Victor-Pierre-Raymond, 7ème duc de Broglie, Louis de Broglie](#); [15 августа 1892](#), [Дьепп](#) – [19 марта 1987](#), [Лувесьен](#)) – французский физик-теоретик, один из основоположников [квантовой механики](#), лауреат [Нобелевской премии по физике](#) за 1929 год. Член [Французской академии наук](#) (с 1933 года) и её неперенный секретарь (с 1942 года), член [Французской академии](#) (с 1944 года).

Левитация (от [лат. levitas](#) «лёгкость, легковесность») – явление, при котором предмет без видимой опоры парит в пространстве (то есть *левитирует*) не притягиваясь к твёрдой или жидкой поверхности. Также левитацией не считается полёт, совершаемый за счёт отталкивания от воздуха, как у многих насекомых или птиц. *Наука уже располагает новыми данными о полёте насекомых (прим. Bayorics).*

Люстра Чижевского – Ионизатор – устройство для [получения](#) свободных отрицательно заряженных [аэроионов](#). Ионизаторы используются обычно для ионизации воздуха в помещениях. Образованные при этом [свободные радикалы](#) способствуют протеканию процессов химического расщепления (дезинфекция, устранение запахов). Если ионизируемый поток воздуха направлять на поверхности (предметы), то он может изменять их электрический заряд. **Люстра Чижевского** состоит из двух функционально законченных изделий – преобразователя и ионизирующего электрода. **Преобразовательный блок** представляет собой источник высоковольтного отрицательного напряжения, подаваемого на ионизирующий электрод. **Ионизирующий электрод** – прибор с выведенными наружу металлическими остриями (иголками), с которых стекают в воздух электроны, заряжая молекулы воздуха отрицательным зарядом.

Множество Жюлиа (Julia Set) – множество точек, не стремящихся к бесконечности. Обычное множество Жюлиа при этом является его [границей](#).

Сопло, в некоторых источниках **дюза** ([нем. Düse](#)) – канал переменного поперечного сечения, предназначенный для разгона жидкостей или газов до определенной скорости и придания потоку требуемого направления.

Полтергейст ([нем. poltern](#) – «шуметь», «стучать» и *Geist* – «дух») – термин, которым принято обозначать явления неизвестной природы, связанные с шумом и стуками, самопроизвольным движением предметов, самовозгоранием и т. д. Особенно опасными считаются случаи самопроизвольного запираания дверей в туалете или ванной – такие явления чаще происходили в Париже. Печально известен такими явлениями 16-ый район Парижа. Считается, что полтергейст (в отличие от других призраков) привязан не к месту, а к человеку – как правило, ребёнку, вступающему в стадию полового созревания (в этом случае последнего именуют «агентом» или «фокальным лицом»). Однако в 16-ом районе Париже зафиксированы ужасные случаи, которые обнаруживают большую привязанность к месту.

Стоячая волна – [колебания](#) в распределённых колебательных системах с характерным расположением чередующихся максимумов ([пучностей](#)) и минимумов ([узлов](#)) [амплитуды](#). Практически такая волна возникает при [отражениях](#) от преград и неоднородностей в результате наложения отражённой волны на падающую волну. При этом, крайне важное значение имеет [частота](#), [фаза](#) и коэффициент затухания волны в месте отражения. **Стоячие ультразвуковые волны** – Если же на пути распространения

ультразвуковых волн имеются ткани с разными удельными акустическими сопротивлениями, то в той или иной степени происходит отражение ультразвуковых волн от пограничного раздела. Наложение падающих и отражающихся ультразвуковых волн может приводить к возникновению стоячих волн. Для возникновения стоячих волн расстояние от поверхности излучателя до отражающей поверхности должно быть кратным половине длины волны.

Военнослужащий с элементами молитвенного облачения.

Тфилин ([ивр.](#) ..., ед. число,), или **филактерии** ([греч.](#) φυλακτήριον, букв. «охранные амулеты») – элемент молитвенного облачения [иудея](#): две маленькие коробочки (*батим*, букв. «домики») из выкрашенной чёрной краской кожи [кошерных](#) животных, содержащие написанные на [пергаменте](#) отрывки из [Торы](#). При помощи чёрных кожаных ремешков, продетых через основания коробочек, одну из *тфилин* укрепляют на бицепсе обнажённой левой руки («против сердца» – немного повернув к телу), а вторую – над линией волос, между глаз.

Тот – древнеегипетский бог мудрости и магии.

Тот (иначе **Теут, Тут, Туут, Тоут, Техути**, [др.-греч.](#) Θῷθ, Θόουτ от [егип.](#) dḥwty, возможно произносится dīḥautī) – древнеегипетский бог мудрости и знаний или мудрости и магии. Первоначально почитался в качестве [гермопольского](#) божества, не принадлежавшего к [Огдоаде](#), и как бог [Луны](#) и времени, но позже его представляли, в первую очередь, как мудрейшего бога, подарившего людям знания и [письменность](#) и бывшего писцом бога [Ра](#) (в этом качестве он присутствовал на суде мёртвых [Осириса](#)). В первоначальной системе верований Тот-Луна считался левым глазом [Гора](#) (Солнце считалось правым глазом Гора), повреждённым в ходе сражения с [Сетом](#). Позже, в эпоху Древнего царства, Тот трансформировался в бога, которого иногда называли сыном Ра.

Телекинез ([греч.](#) τῆλε и κίνησις, буквально: «движение на расстоянии»), или **психокинез** ([греч.](#) ψυχή – «душа», «сердце», «дыхание»); κίνησις – термин, которым в [парапсихологии](#) принято обозначать способность [человека](#) одним только усилием мысли оказывать воздействие на физические объекты.

Ценности нетленные – в бытовом, обычном смысле это такие ценности, как добро, милосердие, справедливость, право человека на достойную жизнь. В философии (эзотерической) это то, ради чего стоит жить, в общем философском смысле это такая жизнь субъекта, которая имеет, хоть какой-то смысл, не существуя вне эволюции.

Другими словами, нетленные ценности это те, что можно унести с собой после смерти тленного тела и непременно (в согласии с соответствующим Законом Верхнего Мира) использовать их в своих последующих реинкарнациях (см. реинкарнация).

Реинкарнация, Переселение душ (лат. *reincarnation* «повторное воплощение»), **метемпсихоз** (греч. «переселение душ») – группа религиозно-философских доктрин, согласно которым бессмертная сущность живого существа (в некоторых вариациях – только людей) перевоплощается снова и снова из одного тела в другое. Эту бессмертную сущность в различных традициях называют духом или душой, «божественной искрой», «высшим» или «истинным Я»; в каждой жизни развивается новая личность индивидуума в физическом мире, но одновременно определённая часть «Я» индивидуума остаётся неизменной, переходя из тела в тело в череде перевоплощений. В ряде традиций существуют представления о том, что цепь перевоплощений имеет некоторую цель, и душа в ней претерпевает эволюцию.

ПРИМЕЧАНИЕ

Синим цветом, выделен текст, который относится в какой-то мере к описанию технологии производства, означенных в этом эссе – приборов и летательного аппарата и, кроме того, указывает на особый комментарий сборщика и редактора.

Выражаю особую благодарность сайту www.masterkosta.com за интересную и более полную статью посвященную Гребенникову В. С. и, близким ему по духу, людям.

Был использован следующий информационный материал:

<http://masterkosta.com/publ/grebennikov/1-1-0-90>

<http://www.obretenie.info/author/grebnkv.htm>

<http://www.rumbur.ru/technology/302-sekret-platformi-grebennikova>

<http://www.x-libri.ru/elib/grbnk000/>

<http://machineworld.narod.ru/Proecty/Grebennikov/5gl.htm>

<http://www.sinor.ru/~che/grebennikov.htm>

<http://podelise.ru/docs/9031/index-11659.html>

<http://nerealnost.net/Razrabotki-Artura-MAA/>

<http://evg-ars.narod.ru/>

http://science.nasa.gov/science-news/science-at-nasa/2005/16nov_gpb/

Книга Виктора Гребенникова «Мой мир»

<http://bronzovka.ru/oglav.html>

Книга Виктора Гребенникова «Природные феномены биологической антигравитации»

<http://www.x-libri.ru/elib/grbnk000/index.htm>

Круги на полях: История. Ответ на послание. Мифы и тайны.

<http://www.lazarev.ru/recomended/33-recommended/288-2012-02-27-12-19-55.html>

<http://lifeglobe.net/entry/1628>

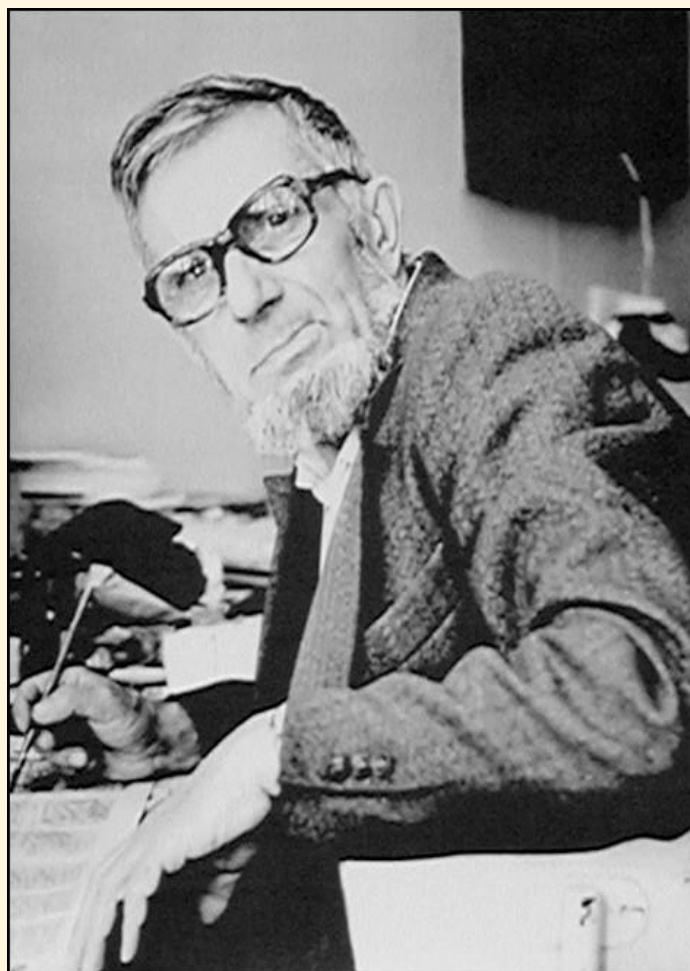
Философия Космического Сознания, гл. 12 Манифест Космического Сознания

<http://lemyakin.narod.ru/Fks/mks.htm>

Комментарий Ю. Н. Чередниченко, с.н.с. лаборатории биофизики НИИ Общей патологии и экологии человека СО РАМН, который я исправил и дополнил по нашему, с В. Гребенниковым, разумению.

Все адреса проверены и работоспособны, апрель – май 2013 г.

Андрей Коренчук (*Bayorics*)

Виктор Степанович Гребенников 2001 год.

ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ ГРЕБЕННИКОВ (1927 – 2001)

Выдающийся русский учёный-естествоиспытатель, профессиональный энтомолог с 50-летним стажем (Новосибирск), автор открытий (1988): "Эффект полостных структур (ЭПС)", "Антигравитационные эффекты хитиновых покровов некоторых насекомых", "Феномен полной или частичной невидимости или искажённого восприятия материального объекта, находящегося в зоне компенсированной гравитации". На основе этих открытий автор сконструировал и построил в 1990 году "антигравитационную платформу", а также практически разработал принципы управляемого полёта со скоростью до 25 км/мин. С 1991 по 2001 годы это устройство неоднократно использовалось автором, как средство безмоторного персонального передвижения по воздуху.

Открытия Гребенникова теоретически предсказаны в 1972 году Геометрической физикой М.Н. Лобановского (Москва), а также полностью тождественны независимым научным теориям гравитации Почётных членов Русского Физического Общества: В.А. Лебедева (Новосибирск), Е.В. Барковского (Москва), И.Н. Яницкого (Москва). Таким образом, все уникальные экспериментальные исследования и гениальные догадки Виктора Степановича Гребенникова нашли своё строгое физико-математическое подтверждение в работах других выдающихся русских учёных.

**Безсмертному почётному члену Русского Физического Общества
Виктору Степановичу Гребенникову – вечная память!**

Russian Physical Society, International, 2013